БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

3

ИЗДАНИЕ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ
МОСКВА — 1957

Председатель
Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов
и вице-председатель Всемирного союза баптистов
ЯКОВ ИВАНОВИЧ ЖИДКОВ

От Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов

В 1867 Г., 20 АВГУСТА ПО СТАРОМУ СТИЛЮ, В РЕКЕ КУРЕ В ТИФЛИСЕ (НЫНЕ ТБИЛИСИ), БЫЛ КРЕЩЕН ИЗВЕСТНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ РУССКОГО ЕВАНГЕЛЬСКО-БАПТИСТСКОГО БРАТСТВА НИКИТА ИСАЕВИЧ ВОРОНИН.

ДАТУ КРЕЩЕНИЯ Н. И. ВОРОНИНА НАШЕ БРАТСТВО РЕШИЛО СЧИТАТЬ ЗА ДАТУ НАЧАЛА ЕВАНГЕЛЬСКО-БАПТИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ. ЕСТЬ ДАННЫЕ, ЧТО КРЕЩЕНИЯ ПО ВЕРЕ В РОССИИ СОВЕРШАЛИСЬ И ДО КРЕЩЕНИЯ Н. И. ВОРОНИНА КАК НА УКРАИНЕ, ТАК И В ЗАКАВКАЗЬЕ, НО ВОРОНИН БЫЛ, БЕЗ СОМНЕНИЯ, ПЕРВЫМ РУССКИМ БАПТИСТОМ С НАСТОЯЩИМИ БАПТИСТСКИМИ ВЗГЛЯДАМИ И БЫЛ КРЕЩЕН БАПТИСТОМ МАРТИНОМ КАЛЬВЕЙТОМ.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, В ТЕКУЩЕМ 1957 ГОДУ РУССКОМУ ЕВАНГЕЛЬСКО-БАПТИСТСКОМУ ДВИЖЕНИЮ ИСПОЛНЯЕТСЯ РОВНО 90 ЛЕТ, И ЭТОМУ СОБЫТИЮ БУДУТ ПОСВЯЩЕНЫ ДВА НОМЕРА (3 И 4) ЖУРНАЛА «БРАТСКИЙ ВЕСТНИК».

ВСЕСОЮЗНЫЙ СОВЕТ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ ГОРЯЧО ПОЗДРАВЛЯЕТ ВСЕ ЕВАНГЕЛЬСКО-БАПТИСТСКОЕ БРАТСТВО С 90-ЛЕТНИМ ЮБИЛЕЕМ РУССКОГО ЕВАНГЕЛЬСКО-БАПТИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ПРОСИТ МОЛИТЬСЯ О ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕМ ПРЕУСПЕЯНИИ.

С великой радостью в сердце мы говорим: Авен-Езер!

До сего места помог нам Господь!

РУССКОЕ ЕВАНГЕЛЬСКО-БАПТИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

А. В. КАРЕВ

1. Духовное пробуждение на юге России

Все события, совершающиеся в мире, имеют свои корни в прошлом. Русское евангельско-баптистское движение не является исключением из этого общего правила. Его корни надо искать тоже в прошлом.

Две даты в истории России имеют большое значение для духовного пробуждения на юге России и для зарождения движения евангельских христиан-баптистов.

Эти даты: 4 декабря 1762 г. и 22 июля 1763 г., когда были изданы Екатериной Второй два манифеста — «о дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться, в которых губерниях они пожелают» — два манифеста, положившие начало иностранной колонизации в России.

Результатом этих манифестов был приезд в Россию большого количества людей в качестве колонистов, то есть постоянных поселенцев. Почти все они были немцы. За три года в одно только Поволжье приехало около 23 тысяч немцев-колонистов.

После русско-турецкой войны, по Кучук-Кайнарджийскому миру 1774 г., Россия утвердилась на берегах Черного моря. Но этот южнорусский край представлял из себя обширные, малонаселенные пустыри. Правительство Екатерины решило заселить эти земли путем иностранной колонизации, и среди иностранных колонистов, широким потоком хлынувших в эти края, было значительное количество немцев-меннонитов.

Первая группа меннонитов прибыла из Германии в Россию в середине 1789 г., в количестве 228 семейств, и была поселена в Хортице, на берегу Днепра. Здесь они образовали восемь колоний: Хортица, Розенталь, остров Хортица, Эйнлаге, Кронсвейде, Нейенбург, Нейендорф и Шенгорст.

В 1793—1796 гг. в Россию прибыло еще 118 семейств меннонитов. Часть этих меннонитов была расселена в хортицких колониях, а остальные образовали еще две новые колонии: Шенвизе и Кронсгартен (в Екатеринославской губернии).

В 1803 г. в Россию прибыло из Германии еще 150 меннонитских семейств. Все они были поселены на Молочных водах (в Бердянском уезде, Таврической губернии).

Следует отметить, что с 1802 г. на Молочные воды стали переселяться молокане и духоборы, а с 1803 г. здесь, как уже сказано, начали водворяться и меннониты.

В 1804 г. прибыло еще 162 меннонитских семейства, которые также были водворены на Молочных водах.

Переселение меннонитов в Россию продолжалось до 1835 г., то есть в течение 46 лет, и все они селились в основном на Молочных водах.

С 1835 до 1851 г. был перерыв в переселении меннонитов в Россию. В течение всех 16 лет перерыва меннониты не прекращали своих ходатайств перед русским правительством о разрешении на переселение, и наконец 19 ноября 1851 г. им было дано разрешение на переселение около 100 семейств — на сей раз в Самарскую губернию.

В 1859 г. еще 100 меннонитских семейств водворилось в Самарской губернии.

Самарские меннониты основали семь колоний с центром в колонии Александерталь.

Самарскими водворениями закончились переселения меннонитов в Россию, а после раскрепощения крестьян в 1861 г. прекратилась и вообще иностранная колонизация.

Вот эти меннонитские колонии на юге России и стали впоследствии колыбелью русского евангельско-баптистского движения.

Что же представляли из себя переселившиеся в Россию меннониты в духовно-нравственном отношении? Это были окостеневшие, формальные христиане, ничем в духовном отношении не отличавшиеся от прихожан мертвых государственных церквей. Правда, они совершали крещение над взрослыми, как и баптисты, но не через погружение, а через обливание. Но и это было пустым обрядом, формой без жизни.

В таком духовном состоянии меннониты, конечно, не могли быть сеятелями семян Евангелия среди русского народа. Они сами нуждались в духовном пробуждении. И это пробуждение пришло. Каким же образом?

Надо сказать, что среди меннонитов, переселившихся в Россию, были и живые духовно меннониты, которых называли «сепаратистами» за то, что они отделяли себя от общей массы меннонитов и собирались для общения и молитвы отдельно.

По приглашению этих сепаратистов, в 1845 г. в Россию приехал из Германии лютеранский пастор — пиетист Эдуард Вюст, один из благословеннейших служителей Христа и проповедников Евангелия.

Вюст занял место проповедника в колонии Нейгофнунг, в Бердянском уезде, Таврической губернии.

Это был замечательный проповедник. Он потрясал сердца своих слушателей. Его проповеди пробуждали самые каменные сердца. Его огненный дух зажигал всех, кто с ним соприкасался. Это был настоящий апостол пробуждения.

В короткий срок меннониты колонии Нейгофнунг были пробуждены через его пламенные проповеди.

Пробуждение, вызванное благословенной деятельностью Вюста, перекидывалось и на другие колонии, так что в конце концов пробуждением был охвачен, можно смело сказать, весь меннонитский юг России. Всюду возникали «вюстовские кружки», то есть кружки пробужденных и обращенных ко Христу душ.

Духовное пробуждение охватило не только меннонитов, оно коснулось и колонистов-лютеран.

Пробуждались и обращались к живой вере во Христа лютеранские пасторы и рядовые прихожане лютеранских церквей и подвизались в «вюстовских кружках» вместе с меннонитами.

Сам Вюст неутомимо разъезжал по немецким колониям на Молочных водах, не щадя ни сил, ни здоровья, проповедуя и устраивая братские конференции, молитвенные собрания и «библейские часы», беседуя с отдельными душами и распространяя духовные трактаты и книги Священного Писания.

Умер он в 1859 г., проведя, таким образом, 14 лет в благословеннейшей проповеднической деятельности на юге России и оставив после себя обильнейшую жатву в виде великого множества пробужденных и возрожденных душ как из меннонитов, так и из лютеран.

Другим апостолом пробуждения среди меннонитов на юге России

Первый заместитель председателя ВСЕХБ
и старший пресвитер по Прибалтике
Н. А. ЛЕВИНДАНТО

был Каппес, но из-за его шумных, экстатических собраний у него произошел разрыв с Эдуардом Вюстом, и друзья и сторонники Каппеса повели свою работу отдельно. Так возникла особая группа меннонитов — «гюпферов» (прыгунов). К этой группе впоследствии примкнули почти все виднейшие друзья и соработники Вюста.

Это новое движение меннонитов-гюпферов выступало с решительным протестом против духовного формализма «старых меннонитов». Эдуард Вюст избегал раскола в меннонитской среде, но Каппес начал решительную борьбу со старым, церковным меннонитством и довел ее до отделения «новоменнонитов» от старых меннонитских общин, объявив их духовно мертвыми.

Так образовались в меннонитстве две партии: старых и новых меннонитов, которые существуют и до настоящего времени.

Первое время новоменнониты продолжали совершать крещение через обливание, но под влиянием баптистов они перешли впоследствии к крещению через погружение.

Духовное пробуждение, вызванное деятельностью Вюста, Каппеса и других проповедников, не могло ограничиться колониями на юге России. Оно перекинулось в 1859 г. и в колонии немцев в Самарской и Саратовской губерниях. Пробуждались не только меннониты этих губерний, но и целые лютеранские приходы.

Теперь является вопрос: какое же отношение имело это замечательное духовное пробуждение среди немецких колонистов, как меннонитов так и лютеран, к духовному пробуждению среди русского народа, к возникновению русского евангельско-баптистского движения в его первоначальном виде, в виде «штундизма»?

Связь между пробуждением среди немцев и пробуждением среди русских установить не трудно; надо только помнить, что у немецких колонистов работало, особенно в летнее и осеннее время, великое множество русских батраков — крестьян и рабочих, которые приезжали ежегодно в немецкие колонии со всех концов России, влекомые хорошим заработком у зажиточных колонистов.

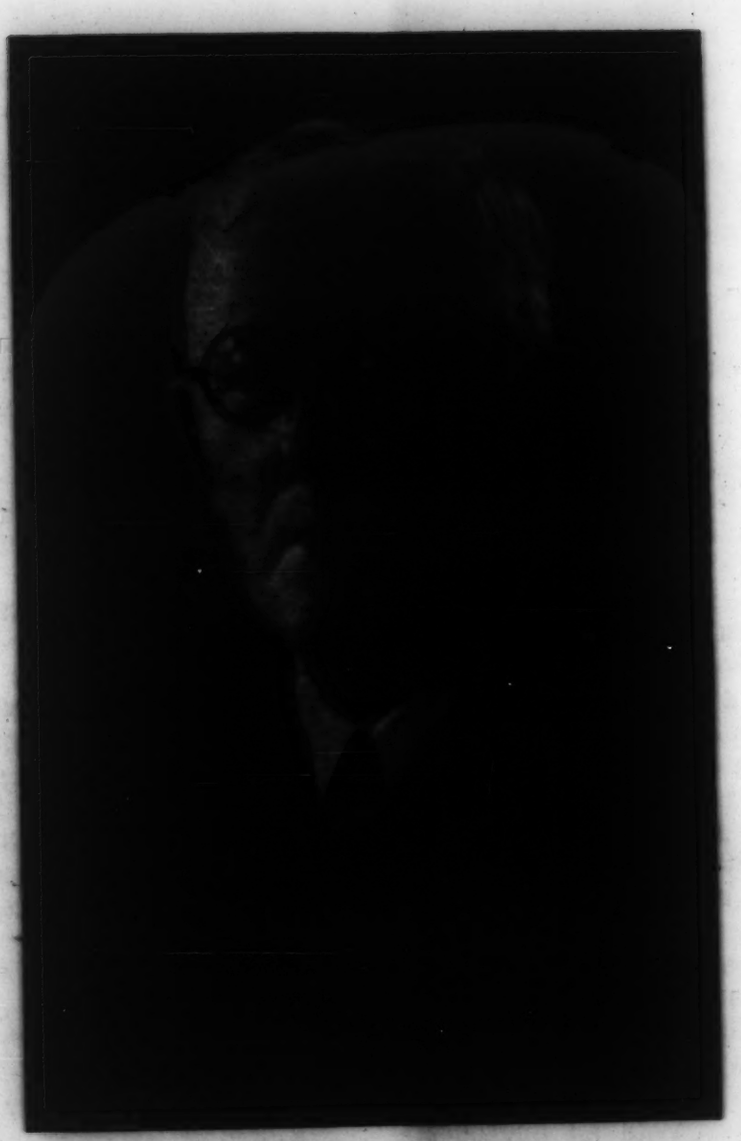
Вот эти русские крестьяне и рабочие приглашались усиленно на молитвенные и «библейские часы», то есть библейские собрания в домах пробужденных немцев, и здесь они слышали проповеди на своем родном русском языке, в результате чего многие из них обращались ко Христу, к живой вере в Него, как в своего личного Спасителя, и становились так называемыми «штундистами» (так называли их в насмешку православные за то, что они посещали «библейские часы» у немцев-колонистов, так как немецкое слово «штунде» означает по-русски «час»).

Эти обращенные в немецких колониях к живой вере во Христа русские крестьяне и рабочие разносили «штундизм» в свои места, куда они возвращались по окончании своих работ в колониях. У себя дома они устраивали такие же молитвенные и «библейские часы», какие они посещали у немцев-колонистов, и таким образом умножали число штундистских кружков в России.

Так ширилась из года в год сеть этих штундистских кружков, пока значительная часть русской земли не покрылась ими, вызывая всё большую и большую тревогу у православной церкви и русского правительства.

Таким образом, с одной стороны меннониты, вернее новоменнониты, с другой стороны живые, возрожденные лютеране и реформаты были первыми сеятелями евангельских семян среди русских, а живое меннонитство и живое лютеранство — колыбелью знаменитого «штундизма», а следовательно, и русского евангельско-баптистского движения.

Но чем объясняется такой удивительный успех штундизма в русском народе? Мы поймем этот успех, если познакомимся с почвой, в которую падали первые семена чистого евангельского учения. Этой



Второй заместитель председателя ВСЕХБ и старший пресвитер на Украине
А. А. АНДРЕЕВ

почвой было православие. Можно с уверенностью сказать, что более благоприятной почвы для посева семян Евангелия трудно найти в истории христианства.

Православие породило в русском народе великое богоискательство, какого не знал и не знает ни один другой народ мира.

Православие покрыло русскую землю тысячами монастырей и скитов, в которых искали спасения своих душ около ста тысяч монахов и монахинь. Чтобы видеть богоискательство русского народа, надо побывать в пещерах знаменитой Киево-Печерской лавры. Монах Антоний, основатель лавры, провел в одной из ее пещер целых 40 лет свой жизни. Его такой монашеский подвиг заразил подвижничеством великое множество богоискателей, которые, оставляя мир с его радостями и наслаждениями, уходили в сырые, мрачные подземелья, прощаясь с солнцем и всеми красотами природы, и, питаясь одним только хлебом и водой, проводили в них десятки лет. Где еще можно найти подобное богоискательство?

О богоискательстве, порожденном православием, свидетельствуют не только монастыри и скиты, но и бесчисленные храмы и часовни, покрывавшие густой сетью необъятные просторы «святой Руси». Но одного не давало православие русскому народу: знания Библии. А пытливый ум богоискателя, полный разных духовных вопросов, не мог быть удовлетворен одним великолепием храма или торжественностью богослужения в нем.

Вот почему, когда на арене русской жизни появились первые проповедники Евангелия и первые «библейские часы», на которых читалась и разбиралась Библия и где каждому богоискателю старались дать в руки прежде всего эту святую Книгу с наставлением читать ее, углубляться в нее, исследовать ее, — люди потянулись к этой святой Книге, дававшей им ответы на их духовные вопросы, и «библейские часы» стали для них самыми дорогими часами в жизни. Эти «библейские часы» давали их уму и сердцу больше духовной пищи, чем самое пышное, самое торжественное богослужение в соборе или храме. «Библейские часы» в убогой хате стали им милее и дороже всех храмов и соборов.

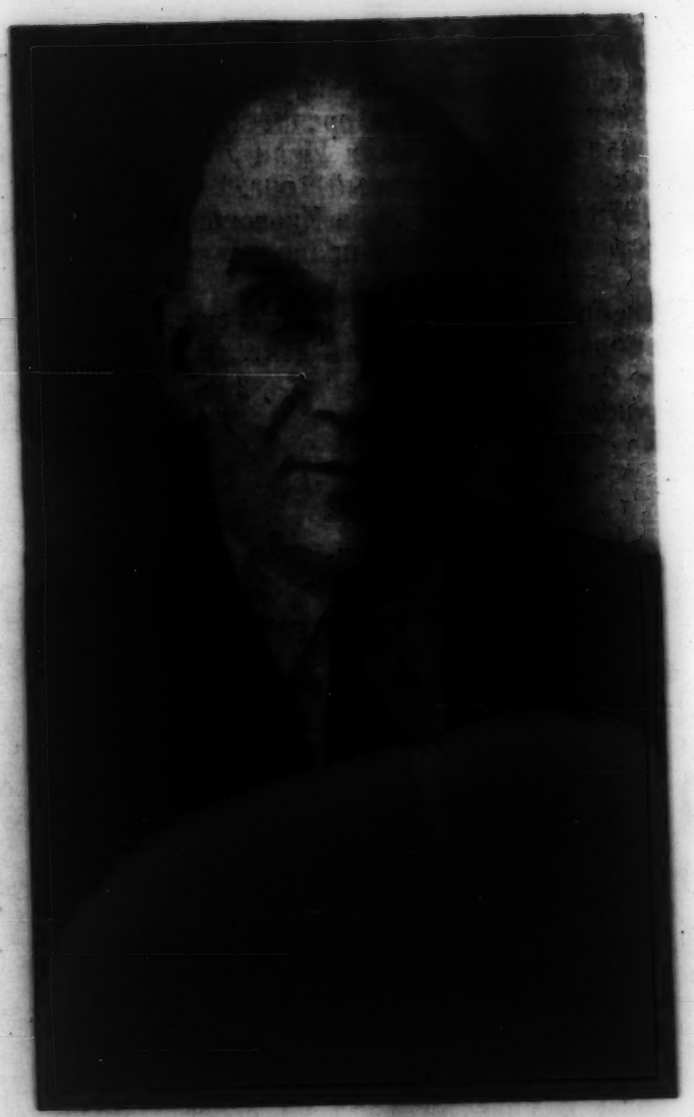
Но вернемся к духовному пробуждению на юге России. Почти одновременно с духовным пробуждением в меннонитских колониях, хортицких и молочанских, началось духовное пробуждение в Одесском уезде Херсонской губернии. Здесь оно началось в колонии Рорбах, и это пробуждение связано с деятельностью двух реформатских пасторов-пиетистов, то есть возрожденных пасторов, Иоганна Бонекемпера и Карла Бонекемпера (отца и сына).

Иоганн Бонекемпер был послан в 1823 г. Базельским миссионерским обществом в качестве миссионера на Кавказ, но здесь ему не было разрешено проповедовать, и в 1824 г., по приглашению колонии Рорбах, он направился туда на пасторское служение в местной лютеранской церкви.

Не довольствуясь богослужениями в церкви, Иоганн Бонекемпер начал устраивать «библейские часы» в домах колонистов, на которые приглашал и русских, работавших у колонистов.

Двое из этих русских, Онищенко и Михаил Ратушный, из деревни Основы, Одесского уезда, ходившие на полевые работы в колонию Рорбах, стали ревностными посетителями этих «библейских часов» Иоганна Бонекемпера. Онищенко обратился в 1858 г., Михаил Ратушный несколько позднее — в начале 1861 г.

В 1867 г. в колонию Рорбах приехал сын Иоганна Бонекемпера — пастор Карл Бонекемпер. Карл Бонекемпер говорил прекрасно по-русски. Он окончил гимназию в Одессе и изучал богословие в университете в Дорпате (Эстония). Затем он поехал за границу, прошел еще богословский курс в одном из колледжей США, побывал в разных странах Ев-



Генеральный секретарь ВСЕХБ
А. В. КАРЕВ

ропы, жил некоторое время в Швейцарии, где был преподавателем в знаменитой миссионерской школе в Кришоне (около г. Базеля). Здесь из пастора он превратился в пламенного миссионера, и с миссионерской целью он решил вернуться в Россию, чтобы, как он любил выражаться, «пробудить православную церковь от ее тысячелетнего сна».

Вернувшись в Россию, Карл Бонекемпер стал еще одним апостолом пробуждения для ее южных окраин.

Слово «штундист» в истории России стало распространенным именно в связи с деятельностью пастора Карла Бонекемпера, и первое сообщение о «штундизме» было напечатано в газете «Одесский вестник» от 14 марта 1868 г. Ревностным помощником Карла Бонекемпера по распространению Евангелия среди русских стал Михаил Ратушный.

За короткий срок штундистские кружки появились во многих деревнях и селах Одесщины, а отсюда распространились и на Киевщину, где главными вестниками Христа были Иван Лясоцкий, Герасим Балабан и братья Цыбульские. Православный орган — «Киевские епархиальные известия» — в 1878 г. сообщал, что в Киевской губернии имеются деревни, в которых не осталось ни одного православного — все перешли в штундизм.

Задача дальнейших историков русского евангельско-баптистского движения — более подробно исследовать деятельность и результаты деятельности всех этих благословенных тружеников на ниве евангельской юга России, в том числе и благословенного служителя Христа — Карла Бонекемпера.

II. Мост от меннонитства и штундизма к баптизму

Духовное пробуждение в хортицких меннонитских колониях началось в 1852 году, прежде всего в колонии Кронсвейде, и в 1854 г. в колонии Эйнлаге.

В колонии Эйнлаге среди «братьев», то есть возрожденных меннонитов, видное место занимал Абрагам Унгер. В 1859 г. в его руки попали духовные журналы, которые издавались баптистами в Гамбурге. Вопрос о крещении, который освещался на страницах этих журналов, сильно заинтересовал Унгера. Он вступил в переписку с руководителем германских баптистов Иоганном Онкеном и стал горячим сторонником его взглядов на крещение, хлебопреломление и устройство церкви.

Так был перекинут мост от южнорусских меннонитов к баптистам Германии.

До 1861 г. между молочанскими и хортицкими новоменнонитами постоянной связи еще не существовало. Но в июне этого года Унгер поехал на Молочные воды и присутствовал на совершаемых там крещениях. В это время в колониях на Молочных водах благословенно работали проповедники Гергард Вилер и Иоганн Вилер, родные братья, из колонии Либенау. Эти братья предложили Унгеру объединение молочанских и хортицких новоменнонитов, на что Унгер с радостью дал свое согласие. Так образовался благословенный и важный не только для меннонитов, но и для русского евангельско-баптистского движения «клеверный листок»: Гергард Вилер, Иоганн Вилер и Абрагам Унгер.

В конце 1861 г. в колонию Эйнлаге приехал Гергард Вилер, будучи выслан из колонии Либенау за чересчур усиленную деятельность в пользу новоменнонитства. Здесь, в Эйнлаге, он поселился в доме Унгера.

Весной 1862 г. Унгер и Гергард Вилер посетили Молочные воды, и здесь, в колонии Либенау, в речке Токмак, 4 марта 1862 г. Вилер крестил Унгера по баптистскому обычаю, то есть через погружение. Таким образом, Унгер претворил в жизнь взгляды на крещение, воспринятые им

Казначей ВСЕХБ
И. Г. ИВАНОВ

через чтение духовной литературы германских баптистов и переписку с их руководителем Онкеном.

Это событие имеет большое значение в истории русского евангельско-баптистского движения, так как с этого времени начинаются на юге России крещения по вере через погружение не только над возрожденными меннонитами, но и над русскими «штундистами», то есть возрожденными русскими, уверовавшими в колониях новоменнонитов. Крещение по вере через погружение совершалось также над возрожденными лютеранами.

Остановимся несколько на «клеверном листке», на трех виднейших руководителях новоменнонитов — Гергарде Вилере, Иоганне Вилере и Абрагаме Унгере.

Гергард Вилер был школьным учителем в колонии Либенау на Молочных водах и прекрасно говорил по-русски. Пробудившись духовно и обратившись ко Христу, он примкнул к общине новоменнонитов и стал ревностным проповедником и неутомимым деятелем новоменнонитского братства, за что был сперва удален с работы в школе, а затем, как уже было сказано выше, выслан из колонии Либенау в хортицкий округ, в колонию Эйнлаге. Здесь он приобрел громадное духовное влияние в местной общине новоменнонитов, да и за ее пределами. Он был необычайно энергичен. Как в свое время Эдуард Вюст, он много ездил и ходил с проповедью Евангелия, вел большую переписку и был ходатаем за сектантов перед правительственными лицами и учреждениями. К старому (церковному) меннонитству он относился крайне отрицательно. Учение о крещении по вере через погружение он воспринял от Унгера, а последний, как уже было сказано,— от руководителя германских баптистов Онкена.

Но у Гергарда Вилера с Унгером получился разлад, и «клеверный листок» порвался. Причина разлада — несогласие Унгера с дикой, шумной радостью, которая практиковалась в новоменнонитской общине колонии Эйнлаге и напоминавшая времена меннонита-гюпфера Каппеса. Вилер за это несогласие исключил из общины Унгера, своего отца и родного брата Иоганна Вилера, который, как мы увидим позднее, будет играть также некоторую роль и в истории русского евангельско-баптистского движения.

Исключаемые Вилером переходили в общину Унгера, благодаря чему она быстро возрастала.

В мае 1865 г. Вилер за «совращение православных» попал в тюрьму, а когда он вышел на свободу, он очутился в полном одиночестве: его община примкнула к общине Унгера.

С этого времени Унгер становится духовным руководителем всего новоменнонитского братства на юге России, и чрезвычайно важно отметить, что так как Унгер был верным последователем Онкена как в догматике, так и в церковной практике, то с 1865 года все новоменнонитство приобретает чисто баптистский характер. Представители германского баптизма посещали неоднократно новоменнонитские общины в России. Так, весной 1866 г. общину новоменнонитов в Эйнлаге посетил друг Онкена, баптистский проповедник Август Либиг. Летом 1868 г. общину в Эйнлаге посетил баптистский проповедник из Германии, Карл Бенцин. И, наконец, в 1869 г. Россию посетил сам Онкен. В октябре этого года он прибыл в колонию Эйнлаге и провел в ней десять дней, рукоположив Абрагама Унгера пресвитером общины в Эйнлаге, Арона Леппа — учителем общины, а Корнелия Унгера и Веннамина Никкеля — диаконами общины.

Онкен намеревался посетить также новоменнонитские общины на Молочных водах, но был вынужден покинуть Россию.

В 1871 г. баптистский проповедник Август Либиг снова приехал в Россию и провел в южнорусских меннонитских колониях целый год. С его помощью хортицкие и молочанские новоменниониты создали в 1872 г.

так называемый «Союз новоменнонитского братства». С 14 по 16 мая 1872 г. в колонии Андреасфельд (Екатеринославской губернии) состоялась первая в России конференция «Меннонитской братской общины», то есть новоменнонитов. На этой конференции было решено иметь разъездных проповедников, библейскую школу для подготовки проповедников и т. д.

Под руководством Августа Либига меннонитские братские общины в России получили баптистскую организацию: крещение в них совершалось только через погружение; к хлебопреломлению стали допускаться только крещенные по вере.

Говоря о тесной связи новоменнонитов с баптистами, следует отметить, что в 1873 г. новоменноониты приняли от баптистов свое первое вероучение. Это было не что иное, как знаменитое вероучение германских баптистов, которое, как известно, было принято на первом съезде германских баптистов в Гамбурге в 1849 г. и издано потом Онкеном под названием «Исповедание веры и устройство общин крещенных по вере христиан, обычно называемых баптистами».

Унгер издал это вероучение в 1876 г. под названием «Исповедание веры и устройство крещенной по вере и объединенной меннонитской братской общины в Южной России».

Отличалось это вероучение новоменнонитов от вероучения германских баптистов только тем, что в новоменнонитском вероучении значилось отрицание военной службы и присяги, а также омовение ног.

Надо сказать, что и старые (церковные) меннониты смотрели на новоменнонитов как на баптистов.

В 1901 г. новоменнонитские общины в России ввели у себя новое вероучение, заменившее собою прежнее чисто баптистское вероучение, изданное Унгером. Но и это новое вероучение не содержало в себе ничего существенно нового по сравнению с вероучением баптистов.

Когда на юге России появились первые русские баптисты, меннонитские братские общины находились и с ними в самой тесной связи: принимали крещение от баптистских проповедников, а баптисты — от меннонитских проповедников. Обе стороны участвовали в совместных хлебопреломлениях и разнообразными другими путями поддерживали связь между собой.

III. Деятельность новоменнонитов среди русского населения и первые русские штундисты

Первые «штундисты» появились в России в 1858—1863 гг., и появились они, как уже сказано, под влиянием проповеди реформатских пасторов Иоганна и Карла Бонекемперов, новоменнонитов и возрожденных лютеран.

Вот как гласило донесение таврического губернатора в январе 1862 г. министру внутренних дел «об открывшейся в селе Острикове (по соседству с колонией Либенау, Бердянского уезда) секте раскольников»: «Главным распространителем ее является учитель колонии Либенау — Гергард Вилер. Зная хорошо по-русски, Вилер читает и объясняет Новый Завет крестьянам села Острикова. Ему удалось совратить некоторых из них в свою секту. Среди «совращенцев» видное место занимает крестьянин Демьян Васецкий и его ближайшие сотрудники — крестьяне Федор Васецкий, Тимофей Акименко, Александр Очеретько и Иван Черняевский. Все эти лица посещают молитвенные собрания новоменнонитов в колонии Либенау. В доме Демьяна Васецкого (в селе Острикове) также происходят собрания, на которые сходятся от 25 до 35 крестьян села Острикова. Нередко эти собрания посещает и Вилер. Демьян Васецкий, как человек грамотный, читает собравшимся Новый Завет, и после

отъезда Вилера из колонии Либенау он сделался вожаком остриковских сектантов. Как Васецкий, так и его сотрудники разъезжают по ближайшим русским селениям, в особенности в села Очереватье и Скелеватос, и распространяют там свою секту».

Эта группа уверовавших в селе Острикове не была баптистской. Это были именно «штундисты», которые лишь впоследствии стали баптистами, когда и все новоменнонитство получило баптистский характер.

В 1863 г. крестьянка села Острикова, Ефросиния Морозова, работавшая у новоменнонита Генриха Гюберта, была обращена ко Христу и крещена по вере одним из новоменнонитских проповедников в колонии Либенау.

В 1862 г. новоменнонитские проповедники Генрих Нейфельд, Абрагам Унгер, Гергард Вилер и Петр Берг были привлечены к суду «за совращение православных». Дело рассматривалось в Екатеринославском уездном суде. Нейфельд и Унгер сознались, что они крестили всех верующих во Христа, как личного Спасителя. Относительно Вилера было установлено, что он «развращал понятия» у русских православных рабочих, работавших в колонии Эйнлаге. Суд постановил отдать Вилера, Нейфельда и Унгера под строгий надзор.

Но Вилер не успокоился в своей деятельности. В 1862 г. через него обратились две прислуги Унгера — крестьянки Лукашова и Оришкова. В 1863—1864 гг. уверовали через него харьковский мещанин Андрей Педасенко и крестьянин Матвей Сербуленко.

В октябре 1863 г. он крестил в Днепре Матвея Сербуленко, работавшего у новоменнонита Вильмса.

21 апреля 1864 г. Вилер крестил в колонии Эйнлаге Андрея Педасенко, 22-х лет, работавшего у сапожного мастера Вейса в г. Александровске, Екатеринославской губернии.

Зимой 1863 г. искры новоменнонитского духовного пожара появились еще в двух колониях: В Старом Данциге и Новом Данциге, Херсонской губернии, и здесь началось духовное пробуждение среди лютеран. Гергард Вилер и Беккер устраивали в этих колониях собрания и проповедовали Евангелие. В результате в Новом Данциге обратилось около 20 душ и над ними было совершено крещение.

Эти обращенные и крещенные по вере лютеране начали ревностно проповедовать Евангелие среди окружающего лютеранского и православного населения. Так как Гергард Вилер и Беккер держались чисто баптистских взглядов, то и группа обращенных в колониях Старый и Новый Данциг лютеран носила с самого начала чисто баптистский характер. Эти баптисты из лютеран установили по совету Унгера самую тесную связь с Онкеном в Гамбурге и в своей работе руководствовались его советами.

В день Троицы, 11 июня 1869 г., Унгер совершил крещение над 30 колонистами колонии Старый Данциг. Крещение было совершено в реке Сугаклее. Среди крещенных находился и русский крестьянин Ефим Цимбал, из деревни Карловки, Херсонской губернии. Цимбал посещал «библейские часы» у местных немцев-колонистов и пришел к живой вере во Христа. Впоследствии Цимбал крестил крестьянина Ивана Рябошапку из деревни Любомирки, Елисаветградского уезда, Херсонской губернии. Рябошапка крестил крестьянина деревни Основы, Одесского уезда, Михаила Ратушного, Александра Капустина и других.

Цимбал, Рябошапка и Ратушный стали главными баптистскими деятелями среди православного населения на юге Украины.

В 1869 г., как уже было сказано, в Россию приехал Онкен. Он посетил новоменнонитскую общину в колонии Эйнлаге, а также верующих в колониях Старый и Новый Данциг. Здесь он благословенно проповедовал Евангелие и крестил несколько обращенных колонистов. Здесь же им была организована первая баптистская община на Украине и в пресвитеры для староданцигских баптистов он рукоположил Иоганна

Прицкау, учившегося в Гамбургской баптистской семинарии, а для новоданцигских баптистов — Иоганна Кесслера.

Прицкау в своем сочинении «История баптистов в Южной России» считает 1864 год годом возникновения баптистской общины в Старом и Новом Данциге. Если это так, то эта община является первой баптистской общиной в России. Говоря так, мы не должны забывать, что составной частью тогдашней Российской империи были Польша, Финляндия, Прибалтика, из которых Польша и Финляндия теперь не входят в состав СССР. В этих частях Российской империи баптистские общины образовались несколько раньше, чем в самой России.

Возьмем, например, Финляндию. Здесь первое крещение было совершено в 1856 г.

В Польше первое крещение по вере было совершено в воскресенье 28 ноября 1858 г. над девятью лицами, обращенными через проповедь немецких баптистов.

В Латвии первое крещение по вере было совершено в ночь на 10 сентября 1861 г. над 72 лицами.

Трудно сказать, какое влияние оказали эти первые баптистские церкви в Финляндии, Польше и Латвии на возникновение евангельско-баптистского движения среди русского народа.

Долгое время между новоменнонитами, крещенными по вере штундистами и немцами-баптистами на юге Украины существовала самая тесная связь. Когда южноукраинские баптисты в 80-х годах прошлого столетия организовались в самостоятельные общины, они и тогда продолжали участвовать вместе с новоменнонитами и немцами-баптистами в общих съездах и совещаниях.

На совещании, происходившем 21 и 22 мая 1882 г. в колонии Рюккенау, Таврической губернии, принимали участие южнорусские баптисты (19 чел.), баптисты из немецких колоний и представители от четырех новоменнонитских общин: Молочанской, Эйнлагской, Фриденсфельдской и Кубанской (свыше 50 чел.). Это совещание рассматривало и решало вопросы, касавшиеся духовных нужд как русских и немецких баптистов, так и новоменнонитов. Южнорусские баптисты и новоменноните имели в это время общий миссионерский комитет и общую кассу миссии.

В 1884 г. новоменнонитский проповедник Иоганн Вилер созвал в селе Нововасильевке, Таврической губернии, съезд русских баптистов. На съезде принимали участие и делегаты Молочанской новоменнонитской общины.

На этом съезде был основан Союз русских баптистов и председателем его был избран новоменнонит Иоганн Вилер.

Вилер состоял председателем Союза русских баптистов до 1886 г., после чего переселился в Румынию.

Заканчивая краткий очерк духовного пробуждения на юге России и переходя к духовному пробуждению в Закавказье, необходимо остановиться на трех пионерах русского баптизма на Украине — Ефиме Цимбале, Иване Рябошапке и Михаиле Ратушном, которые, как три богатыря на картине Васнецова, стоят перед нами, являясь великими ратоборцами за евангельскую истину на заре русского евангельско-баптистского движения.

Ефим Цимбал

Как уже сказано, он был крещен Абрагамом Унгером 11 июня 1869 г. На другой же день об этом событии узнал епископ, и вскоре Цимбал был приглашен на совет священников. Смело он отвечал на вопросы духовных отцов и рассказал им, как он пришел к новой жизни и к живой

вере во Христа, как в своего личного Спасителя. От него потребовали обещания не говорить о своей новой вере, но он отказался дать его и стал ревностным проповедником как в своей деревне Карловке, так и во многих других деревнях.

Вот что доносил елисаветградский исправник 21 июля 1870 г. губернатору: «В конце апреля сего года приезжал в местечко Любомирку известный Вашему превосходительству из рапорта моего от 16 июня 1869 г. за № 30 крестьянин деревни Карловки Ефим Цимбал, принявший на днях крещение в реке Сугаклее от немца-колониста Абрагама Унгера. Цимбал крестил в Любомирке следующих штундистов: Ивана Рябошапку, Петра Гриву и Якова Тарана. Потом приобщил их таким образом: взял белый хлеб, преломил его и дал Рябошапке, а Рябошапка давал прочим. Распространение этой секты замечается и в других местах вверенного мне уезда: в местечке Игнатьевке (Любомирской волости) приняли этот раскол крестьяне: Мефодий Гонтаренко и его брат Петр; в селе Песчаном Броде (Лисогорской волости) поселяне: Андрей Кондратенко, Прокофий Кубряк и отставной унтер-офицер Шкавров, и в селе Обозновке крестьяне: Феодосий Ветряченко и Василий Марковский. В Игнатьевке и Песчаном Броде распространяет раскол крестьянин Иван Рябошапка, а в с. Обозновка крестьянин д. Карловки Е. Цимбал. Одновременно с Цимбалом с большим успехом распространяет баптизм Иван Рябошапка, крестьянин м. Любомирки, Елисаветградского уезда».

В длинном списке пресвитеров украинских баптистских церквей Ефим Цимбал может считаться первым.

Иван Рябошапка

Обратился он в 1863 г., а крещен был Ефимом Цимбалом в апреле 1870 г. В 1870 г. в Любомирской общине было 45 членов, в Карловской (у Е. Цимбала) 70 членов, и появились верующие еще в 10 селах Елисаветградской губернии.

Любомирский священник бил тревогу. Он писал архиепископу Дмитрию следующее: «Рябошапка публично крестит взрослых в реке, хоронит, венчает в домах, причащает».

Из Елисаветградского уезда баптистское движение перешло в Одесский уезд, и здесь первым принял крещение от Рябошапки Михаил Ратушный.

Рябошапка делается пресвитером для многих рассеянных детей Божиих. О нем говорят везде: в народе, среди духовенства, в печати. Газета «Елисаветградский вестник» в № 22 за 1877 г. сообщает о нем следующее: «невзрачный на вид, сутуловатый, среднего роста, рябоватый, с приятным голосом, с протяжной речью, Рябошапка отличается большими способностями».

В 1884 г. он посетил Петербург, где присутствовал на объединенном съезде верующих и обедал за одним столом с В. А. Пашковым и высшей аристократией, уверовавшей через Редстока.

Вернувшись домой, он продолжал дело Божие с величайшей ревностью до 1894 г. В этом году он был сослан в город Эривань в Закавказье и провел в ссылке пять лет. Умер он в Болгарии 5 февраля 1900 г.

Михаил Ратушный

Крестил его Рябошапка в 1871 г., но обратился он еще в 1861 г. Когда в 1867 г. в колонию Рорбах приехал известный пастор Карл Бонекемпер, Ратушный сделался его сподвижником по делу распространения евангельского учения среди православного населения.

Член ВСЕХБ и старший пресвитер по Молдавской ССР
Д. И. ПОНОМАРЧУК

Член ВСЕХБ и старший пресвитер Ростовской и Каменской областей
М. И. ГАЛЯЕВ

Член ВСЕХБ и старший пресвитер Ленинградской, Калининской и Псковской областей
М. А. ОРЛОВ

В 1869 г. Ратушного посетил херсонский губернатор и долго беседовал с ним по вопросам веры. В своем отношении архиепископу Дмитрию губернатор советовал послать в местности, охваченные штундизмом, умных и опытных священников. Архиепископ Дмитрий призвал к себе Ратушного и предложил ему возвратиться в лоно православной церкви и занять место священника в ней. Но все эти заманчивые предложения не поколебали убеждений Ратушного — он остался твердым и непоколебимым в своем решении проповедовать чистое Евангелие.

В 1871 г., после крещения, он был избран пресвитером общины в своей деревне Основе.

Вместе с Рябошапкой и Цимбалом он посещал многие села, организовывал общины и участвовал в разных совещаниях верующих.

В 1884 г. он был вместе с Рябошапкой участником съезда верующих в Петербурге, созванном В. А. Пашковым.

Ратушный перенес много гонений. Его как сильного проповедника духовенство боялось, а миссионеры не могли противостоять его мудрости.

*
* *

Таковы эти три богатыря веры, посвятившие всю свою жизнь после обращения самоотверженному служению делу благовестия Царствия Божия среди своего родного народа.

Для полноты характеристики Михаила Ратушного и других пионеров евангельско-баптистского движения на юге России и их деятельности мы считаем полезным привести описание судебного процесса Михаила Ратушного, Александра Капустяна и Герасима Балабана, которое дано известным русским писателем К. М. Станюковичем.

Вот это описание:

«Перед нами процесс штундистов. Проштудировать его весьма любопытно. Чем-то совсем особенным веет от этих простых, суровых слов сектантов. В них слышится убежденность древних христиан и решимость пострадать за веру. После грязи процессов Мясникова, Овсянникова, Струсберга, матери Митрофании, после софистики наших красноречивых прелюбодеев слова, — речи простодушных сектантов словно бы выносят вас на чистый воздух, полный благоухающего аромата южной степи.

По этому процессу читатель познакомится подробно с сущностью догмы учения штундистов, в которой характерно выразилось народное стремление к разрешению вопроса о «правде», причем увидит, что это учение не заключает в себе никакого дикого изуверства, довольно обычного у многих сект.

Дело, о котором мы будем говорить, возникло по требованию духовного начальства. В 1870 г. было возбуждено уголовное преследование против распространителей штунды, и только через 7 лет и 3 месяца дело это рассматривалось в Одесском окружном суде, под названием: «Дело о крестьянах Михаиле Ратушном, Александре Капустяне, Герасиме Балабане, бессрочноотпускном рядовом Родионе и жене его Марье Архиповых, обвиняемых в распространении секты штундистов».

Предварительным следствием, как видно из отчета об этом процессе, напечатанного в «Голосе» № 108, обнаружено следующее:

Бывший сельский писарь в деревне Основе и крестьянин Степан Боичев, крестьяне: Аф. Колодяжный, К. Филимонов и Ив. Кутельвос показали, что первым распространителем секты штундистов в деревне Основе явился крестьянин М. Ратушный. Это было вскоре после освобождения крестьян. Ратушный в это время был сельским старостой в деревне Основе и, пользуясь своим положением, предлагал крестьянам не ходить в церковь, а собираться к нему слушать Евангелие. Многие перестали посещать церковь и собирались у Ратушного, который разъяснял им

Старший пресвитер Латвийской ССР
Ф. Э. ХУНС

Старший пресвитер Эстонской ССР
И. Я. ЛИПСТОК

Член ВСЕХБ и старший пресвитер по Белорусской ССР
Б. Н. ЧЕЧНЕВ

Евангелие, и не проходило ни одного собрания без того, чтобы кто-нибудь не совратился из православия в секту штундистов. Сперва собрания устраивались тайно, читалось только Евангелие, причем присутствующие во время чтения крестились; но потом, когда число последователей этого учения увеличивалось, то стало явно исповедовать новое учение. Ратушный говорил, что только от него можно услышать правильное толкование Слова Божия; новообращенные стали отрицать крестное знамение и все обряды православной церкви исполняли сами. Ратушный сам хоронил мертвых вместо священника, сам крестил людей и даже сам причащал их. Распространив новое учение в деревне Основе, Ратушный стал разъезжать по другим селам и проповедовать новое учение.

Крестьяне С. Троян, И. Лопата и Т. Миланович показали, что они принадлежат к секте штундистов; учение это они приняли от Балабана и Капустяна. Некоторое время спустя после обращения их в новую веру они были вновь окрещены, и таинство крещения совершил над ними Ратушный. Крещение состояло в том, что новообращенные, одевшись в белые рубахи и штаны, вошли в воду близ деревни Основы, причем Ратушный читал над ними молитву.

Свидетель Е. Калиниченко показал, что в феврале 1873 года он исправлял должность пристава 2-го стана Одесского уезда и, получив от некоего г. Гемского сведение о том, что в деревне Основе проживает распространитель секты штундистов, у которого должно храниться много документов, относящихся к этому учению, произвел в доме Ратушного обыск, при чем были найдены находящиеся при деле книги духовного содержания, несколько писем, вроде послания, начинающихся словами: «Богом избранным братьям», список новорожденных, три формы свидетельства о рождении, крещении, бракосочетании и др.

Коллежский регистратор И. Гемский подтвердил показание Калиниченко.

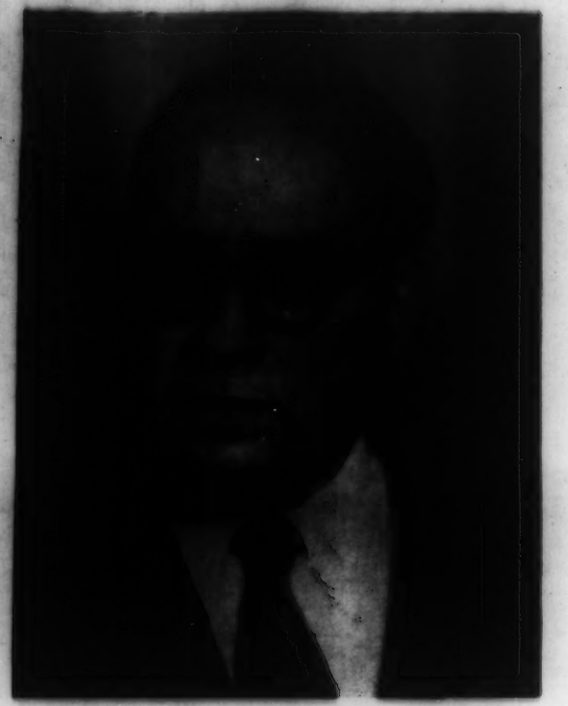
Привлеченный в качестве обвиняемого крестьянин Михаил Ратушный объяснил, что, познав истинную веру, он стал читать и разъяснять желающим Евангелие, но при этом никого не совращал из православия. Когда «братство» установилось, он был избран пресвитером в деревне Основе, а в деревне Игнатьевке пресвитером был Капустян. На обязанности пресвитера лежит чтение Евангелия, совершение таинств и обрядов крещения, причащения, бракосочетания и проч.

А. Капустян и Г. Балабан не признавали себя виновными в совращении из православия в секту штундистов, причем Балабан объяснил, что он никогда не разъяснял Священного Писания и не проповедовал. Капустян же показал, что давно принадлежит к братству и что крещение над ним и Ратушным совершал И. Рябошапка.

Бессрочноотпускной рядовой Родион Архипов и жена его Мария также не признали себя виновными в распространении секты штундистов и в совращении в оную других; при этом Мария Архипова пояснила, что крещенне она приняла от Ратушного.

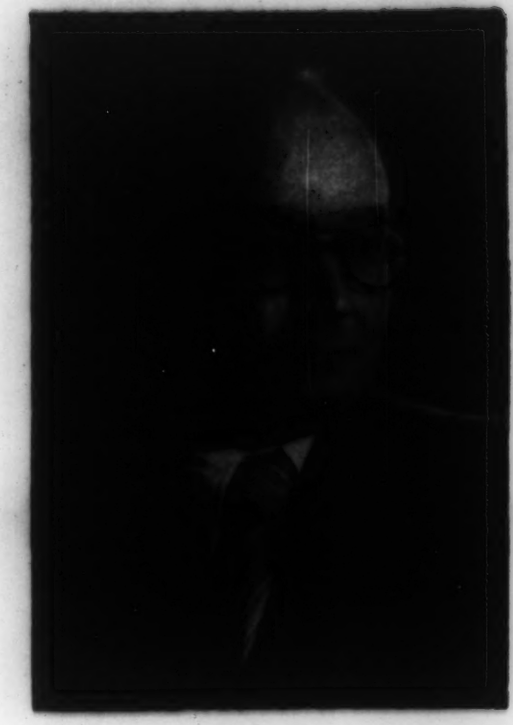
Херсонская духовная консистория нашла, что распространяемая ересь имеет вредный характер, вследствие чего обвиненные были преданы суду.

На судебном заседании было допрошено двадцать свидетелей, большей частью крестьян села Игнатьевки и деревни Основы. За исключением двух свидетелей (бывшего сельского писаря и коллежского регистратора Гемского), все показания были в пользу сектантов. По словам одного из свидетелей, не принадлежащего к секте, штундисты «собираются у себя в хатах, молятся Богу, а такого худого ничего не знаю за ними. О них, кроме хорошего, ничего нельзя сказать; между ними нет ни пьяниц, ни воров, а, напротив, бывали случаи, что человек, который прежде был вором или пьяницею, когда поступит в секту, делается хорошим человеком, перестает пить, воровать, работает»...



Старший пресвитер Московской, Рязанской, Воронежской и Тамбовской областей и пресвитер Московской общины евангельских христиан-баптистов
А. Н. КАРПОВ

Член ВСЕХБ
П. Я. ТЕР-АВАНЕСОВ



Помощник Генерального секретаря ВСЕХБ
А. И. МИЦКЕВИЧ

Этот свидетель (Котлик) был старостою в деревне Основе и не помнит, чтобы бывали беспорядки между православными и штундистами.

По словам других свидетелей, «штундисты» люди хорошие, но в церковь не ходят, не крестятся, а поют песни и читают Евангелие»...

Еще более интересны показания свидетелей-штундистов, данные ими на судебном разбирательстве.

«Я почувствовал новое сердце, — говорил один свидетель, — и сделался другим человеком, когда поступил в секту. Прежде я вел распутную жизнь, ругался всякими непристойными словами. Я почувствовал, что это грех, принял крещение и переменился». Крещение состояло в том, что свидетель надел новую сорочку и штаны и погрузился в воду, а Ратушный в это время читал: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа».

По словам свидетеля, дети штундистов посещают сельскую школу, и учение штундистов не запрещает обучаться светским наукам. Новорожденным родители сами нарицают имя и предоставляют ребенку, по достижении совершеннолетия, принимать или не принимать крещение.

«Я был, — говорит другой свидетель (Лопата), — нехорошим человеком, пьянствовал, делал бесчинства и ругался. Я слышал, как мой мальчик читал Евангелие, почувствовал, что надо перестать делать неправду, а жить по правде»...

«Я уверовал, — говорит третий, — что есть настоящий праведный путь; я почувствовал, что нужно жить ихнею богобоязненною жизнью, и поэтому присоединился к ним». С того времени, как свидетель стал штундистом, он ни разу не солгал, а всегда говорил правду, так как их учение основано на правде.

Подсудимый Ратушный по поводу этих слов заметил: «Я имею сказать относительно тех, которые принимаются в общество. Мы иначе не принимаем, как если человек раскаивается во всех его неправильных поведениях, чтобы он вновь мог родиться и почувствовал бы в своем сердце и душе свои прежние грехи, что он должен жить для одной праведности и святости, а если человек не может возродиться, то он не может войти в Царствие небесное, потому что Христос сказал: — Кто не возродится, тот не получит Царства небесного. Поэтому кто убедился из Евангелия, что надо все в точности исполнить, чтобы иметь новое сердце, как прилично святому рабу Божиему, тот может к нам поступить, а если человек не может все в точности выполнять, не может жить богобоязненною жизнью, то он не может найти себе спасение»...

Другим характером отличались показания бывшего сельского писаря Рубухина и Гемского, донесшего становому Калиниченко на Ратушного. По словам Рубухина, «по учению штундистов, тот, кто крестится, антихрист». Штундисты говорят православным: «Вы совершенно заблужденные, ваши священники завели вас в ад, а истинная наша вера, чтобы иконам не поклоняться и не креститься».

На это замечание Ратушный заметил: «Этот свидетель служил сельским писарем, а эти люди, как известно, большей частью проводят свою жизнь в пьянстве. Верно, он был пьян и не мог разобрать, какой такой разговор был, да он и в настоящее время тоже пьян».

Другой подсудимый, Балабан, прибавил: «Это такой человек, который пропивает свою голову, и он мог ошибиться».

Тот же Балабан выразился про прочитанное показание свидетеля Гулака: «Я его не считаю за свидетеля, ни за человека, потому что он никогда не трезв, он пустой человек — и больше ничего».

Затем по поводу прочитанного показания Гемского подсудимый Ратушный сказал, что Калиниченко (бывший становой пристав) и Гулак (мещанин) приехали к нему произвести обыск не как христиане, а как нехристиане. Они кричали на мою жену и детей моих так напугали, что они кричали уже не детским голосом. Они велели сейчас же отпереть сундуки, вынимали из сундука вещи и пересматривали их, как будто во-

Помощник старшего пресвитера по Украине
Н. Н. МЕЛЬНИКОВ

Старший пресвитер Киевской области
Д. И. ЕНЮКОВ

Старший пресвитер ВСЕХБ Ровенской области
М. А. НИЧИПОРУК

ровство какое-нибудь случилось. В сундуке было 50 руб. денег, и они при обыске их забрали. Я сейчас же объявил об этом в волости и подал жалобу исправнику. Верно, нужно было сделать обыск только для того, чтобы у Ратушного взять 50 рублей».

Товарищ прокурора, г. Степанов, обвинял главным образом Ратушного, считая его душою секты. Другие, по словам его, являются только слепыми последователями этого учения. Тем не менее он поддерживал обвинение и против других.

Защитник указывал, что для признания какого-нибудь преступного деяния необходимо определить участие злой воли. Главное же основание учения заключается в том, чтобы жить по Евангелию. Таким образом, в поступках обвиняемых злой воли нет, а если есть воля, то во всяком случае добрая.

Несравненно лучше и прокурора и защитника говорили сами подсудимые, коим было предоставлено последнее слово. Вот речи Ратушного и Балабана: «Хотя я действительно первый от тогдашнего времени, — говорил Ратушный, — но разве я мог бы сам управиться, объезжать все деревни и распространять, как показывали некоторые свидетели? Меня посадили в тюрьму, и весь народ знал, что меня в тюрьму посадили за то, что я Евангелие читал. Вот еще больше начали удивляться, и кто мог — доставал Евангелие и читал, а Священное Писание может умудрить во спасение всякого, кто его читает. Когда меня вторично посадили в тюремное заключение, то народ еще больше начал обращать внимание и доставать Евангелие. Вот каким образом это больше распространилось, а не так, как думают некоторые, что я распространил. Я вовсе не имел столько времени, чтобы разъезжать по деревням. Как известно, в Херсонской губернии есть много деревень, в которых живут люди нашего учения. Как же я мог их всех объезжать, когда я неустанно занимался хлебопашеством, зарабатывал себе на пропитание и мне никто ничего не давал: ни денег, ни чего другого. Я, господа заседатели, тут вовсе не виноват. Что же тут такого, что я, как всякий истинный христианин, мог приобресть Святое Евангелие, читал Евангелие? Дай Бог чтоб читал. Я не могу сказать, что христианин тот, кто ворует, лжет, пьянствует, ведет беспутную жизнь; по-моему, такой человек не есть истинный христианин».

«Вы слышали, — сказал Герасим Балабан, — что г. прокурор объяснил вам наше преступление, и в настоящее время нам досталось в этом виде стоять перед судом. Что же мы сделали? Наше преступление в том, что мы читаем Евангелие, Слово Божие.

Господин прокурор объяснил, что они не видят в нас людей умных и сильных. Это правда, мы в том не нуждаемся. Как я стою пред судом, все равно как пред Богом, и вовсе не боюсь, что вы можете меня осудить. Я этого вовсе не боюсь, а надеюсь на Бога, так же как стояли наши предки за веру Христову. Тогда правительство было языческое, а в настоящее время правительство просвещенное, и я вполне надеюсь, что теперь люди умные. Неужели я нарушаю закон или религию тем, что читаю Евангелие? Я только не пьянствую, ничего богопротивного не делаю, и вот в чем все мое преступление, а теперь судите меня, как вам заблагорассудится»...

Другие подсудимые говорили в том же духе.

После пятиминутного совещания присяжные вынесли оправдательный приговор».

IV. Духовное пробуждение в Закавказье

Кто были первые сеятели евангельских семян на Кавказе? Отвечая на этот вопрос, следует в первую очередь назвать имя одного из благословеннейших служителей Христа, который в течение целых 60 лет огла-

Старший пресвитер Черкасской области
И. Я. КАЛЮЖНЫЙ

Старший пресвитер Черниговской области
В. К. ЩАВЛИНСКИЙ

Пресвитер Ворошиловградской общины евангельских христиан-баптистов
А. В. ГАЙВОРОНСКИЙ

шал многие места России вестью Евангелия, и особенно Кавказ. Это был шотландец Мелвилл, которого в штундистских кругах все знали под именем Василия Ивановича. Он проповедовал Евангелие при четырех царях: Александре Первом, Николае Первом, Александре Втором и Александре Третьем.

Это был самоотверженный сеятель божественных семян Евангелия, и если на Кавказе зародилось, независимо от духовного пробуждения на юге Украины, евангельско-баптистское движение, то, без сомнения, большая заслуга в этом принадлежит Мелвиллу. Он подготовил почву для духовного пробуждения, приведшего к обращению Н. И. Воронина, В. Г. Павлова, В. В. Иванова и других.

Продолжателем дела Мелвилла на Кавказе был сириец Каша Ягуб, известный в кругах верующих России под именем Якова Деляковича Делякова. Он приехал в Россию, чтобы отыскать своего родного брата — монаха, и найдя его, он остался на русской земле, чтобы проповедовать Евангелие русскому народу. Тридцать лет он возвещал спасение во Христе на Кавказе, на Украине, в Сибири и других местах и имел величайший успех и благословение в своем служении.

Третьим благословенным сеятелем на Кавказе был Мартин Кальвейт. Он уверовал во Христа, как своего личного Спасителя, в Литве, 22 мая 1858 г. он был крещен и присоединен к общине баптистов.

В 1863 г. Мартин Кальвейт переселился на Кавказ.

Вот что он писал в конце своей жизни: «С великим страхом я поселился на новой родине. Верующих нас было только четыре души: я, моя жена и две сестры. Сатана сильно искушал нас и твердил нам, что духовная наша жизнь здесь должна умереть. Но одно спасло нас: мы твердо держались того, чему были научены, то есть всегда читали Слово Божие, молились. Среди же местных русских наши переживания никому еще не были известны. Общение с ними началось у нас спустя несколько лет, через брата Якова Деляковича Делякова. Он привел к нам первого из молокан, тщательно изучавшего Священное Писание и желавшего креститься. Это был Никита Исаевич Воронин, который после принятия от меня крещения стал проповедовать Слово Божие в молоканском собрании. Но скоро ему пришлось уйти оттуда, а с ним ушло еще шесть душ, среди которых был талантливый юноша В. Г. Павлов. Вышедшие образовали отдельное собрание. Мы с женой также примкнули к ним. При этом мы служили им, между прочим, в деле пения. Брат Павлов через мое посредство получил богословское образование. По возвращении из духовной семинарии он усиленно и с великим благословением работал для Господа. До прибытия Павлова из духовной семинарии работа лежала почти исключительно на брате Воронине и на мне. После мы трудились все сообща, причем я исполнял служение диакона, а Воронин был пресвитером. Господу угодно было провести меня также через страдания за Евангелие. В 1891 г. я был сослан административным порядком на 5 лет в Гирюсы, маленькое и крайне глухое местечко в Закавказье. Сюда были сосланы и другие верующие. Господь побуждал сердца детей Божиих присылать нам на пропитание деньги, так как зарабатывать их у нас не было возможности. Деньги шли через мои руки. За это я был сослан под жандармский надзор в г. Эривань.

Когда первоначально назначенные пять лет истекли, мне прибавили еще три года».

Мартин Кальвейт дает ценное сообщение, говоря, что Я. Д. Деляков привел к нему молоканина, Никиту Исаевича Воронина, «желавшего креститься». Как пришел Воронин к убеждению в необходимости водного крещения по вере? Вот вопрос, на который может быть два ответа. Либо Никита Воронин, как тщательно изучавший Писание молоканин, через само Слово Божие, которое нигде не говорит о крещении младенцев и, наоборот, говорит только о крещении взрослых, пришел к принятию

Старший пресвитер Полтавской области
А. М. ТЕСЛЮК

Старший пресвитер ВСЕХБ по Хмельницкой области
Е. А. МАЗИН

Старший пресвитер Закарпатской области
М. А. МОЧАРКО

учения о крещении по вере; либо он слышал о великом духовном пробуждении на юге Украины и о крещениях по вере там, совершаемых новоменнонитами.

Так или иначе, Воронин был первый русский на Кавказе, пожелавший креститься по вере и получивший крещение от Мартина Кальвейта в реке Куре, в Тифлисе, 20 августа 1867 года.

* * *

Говоря о духовном пробуждении в Закавказье, мы считаем полезным привести справку о первых баптистах Закавказья из статьи пресвитера Бакинской общины баптистов В. В. Иванова, напечатанной в журнале «Баптист», № 9 за 1908 год. Эта справка гласит:

Русский баптизм в Закавказье народился впервые среди молокан в Шемахинском и Ленкоранском уездах, Бакинской губернии.

В конце 40-х и в начале 50-х годов прошлого столетия благодаря постоянному изучению Священного Писания там появились люди, которые пришли к убеждению, что Евангелие требует водного крещения по вере. Таковыми были: в с. Хильмили Никита Иванович Северов, а в селе Джебаны Яков Иванович Танасов, и многие другие, которые приняли водное крещение по вере, но во всем остальном они оставались согласными со своими бывшими единоверцами-молоканами. Некто Василий Миронович Сотников (он же Карнаухов), из г. Ленкорани, выделившийся из среды «водных» (как их называли молокане), перенес свое учение на Волгу, в село Пришиб, Астраханской губернии, и крестил там одного даровитого человека Василия Ивановича Финогенова, и вместе с ним несколько других молокан.

В конце 60-х годов учение «водных» принял один способный юноша из молоканской семьи в Тифлисе — Никита Исаевич Воронин. К тому времени в Тифлис приехал из Литвы простой мастеровой Мартин Кальвейт, баптист. Ввиду полного сходства учения баптистов и «водных» молокан Н. И. Воронин принял крещение по вере от Кальвейта, почему и его также стали называть баптистом.

* * *

Мы говорили о благословенном «клеверном листке» в новоменнонитском братстве — Гергарде Вилере, Иоганне Вилере и Абрагаме Унгере; мы говорили о благословенном «клеверном листке» — Ефиме Цимбале, Иване Рябошапке и Михаиле Ратушном — в южнорусском штундистском движении.

А теперь перед нами благословенный «клеверный листок» в только что зародившемся баптистском движении на Кавказе: Никита Исаевич Воронин, Василий Васильевич Иванов и Василий Гурьевич Павлов.

Мы остановимся на каждом из них, но особенно на В. Г. Павлове, который в русском евангельско-баптистском движении занимает важнейшее место по духовной значимости своей деятельности.

К сожалению, о Н. И. Воронине имеется мало сведений. Известно, что он родился в г. Балашове, Саратовской губернии, в 1840 г. После своего обращения и крещения он с большой ревностью проповедовал Евангелие в г. Тифлисе. Будучи на редкость гостеприимным, он принимал в своем доме великое множество приезжих из разных мест братьев. Особенно успешно он трудился среди бывших своих единоверцев-молокан, и многие из них, обратившись, приняли водное крещение по вере.

В 1870 г. в Тифлисской общине, где он состоял пресвитером, было уже 78 членов.

Умер Н. И. Воронин в Ростове-на-Дону 20 мая 1905 г.

Старший пресвитер ВСЕХБ по Одесской области
М. С. ЛИПОВОЙ

Старший пресвитер ВСЕХБ по Волынской области
Ф. О. ПАВЛЮК

Старший пресвитер ВСЕХБ по Черновицкой области
З. Н. ГОЛИК

Бо́льшими сведениями мы обладаем о В. В. Иванове. Он трудился на ниве Божией с 1871 по 1919 г., будучи долгое время бессменным пресвитером Бакинской общины.

В. В. Иванов родился в Баку в 1848 г., в молоканской семье. Когда началось духовное пробуждение в Тифлисе, он был одним из первых среди обращенных. Он начал проповедовать Евангелие, будучи 23-х лет. С первых же дней его служения началось его страдание за имя Христа. Полиция в течение многих лет буквально преследовала его по пятам, подвергая его аресту 31 раз.

Он много путешествовал, проповедуя Евангелие: по Кавказу, в Поволжье, на Украине и в других местах. Он укреплял и ободрял верующих и приобретал души для Христа.

Он крестил около 1500 человек. Однажды он крестил сразу 87 человек.

В 1905 г. он был участником Первого Всемирного Конгресса баптистов в Лондоне. Был также на Втором Всемирном Конгрессе в Филадельфии, США, в 1911 г. Умер он 28 июня 1919 г.

И, наконец, перед нами В. Г. Павлов. Родился он в 1854 г. Он принял Христа, когда ему было только 16 лет, и, получив крещение от Н. И. Воронина, присоединился в Тифлисской общине баптистов.

В 1875 г. он поехал в Германию для прохождения богословского курса в баптистской семинарии в г. Гамбурге. Здесь он приобрел себе друга в лице великого баптиста Германии Иоганна Гергарда Онкена. Учителем его был П. Вилльрат. По окончании учения Онкен рукоположил его в благовестники. Вернувшись на родину, в Тифлис, он был с большой радостью встречен своей общиной, и с этого времени начинается его пламенное служение Спасителю. Где только не побывал с вестью о Христе этот самоотверженный служитель Божий?

В 1884 г. он был участником исторического съезда в Петербурге, созванного В. А. Пашковым и М. М. Корфом. По его словам, этот съезд был самым светлым воспоминанием в его жизни.

В 1887 г. он вместе с Ворониным и Амирханьянцем был сослан на четыре года под надзор полиции в Оренбург. После отбытия ссылки, в апреле 1891 г., он вернулся с семьей в Тифлис, а в августе этого же года он был снова сослан в Оренбург на тот же самый 4-летний срок. Несколько позднее к нему в ссылку приехала жена с пятью детьми.

Во время этой второй ссылки на него обрушивалось одно испытание за другим: в июле 1892 г. утонула его 12-летняя дочь Надежда; в этом же месяце вспыхнула эпидемия холеры, которая унесла его жену и 6-летнего сына Петра, и к концу июля смерть унесла еще двоих детей — старшую дочь Веру 13 лет и грудного ребенка Мишу. Остался единственный сын — 9-летний Павел. В этом непосильном горе один только Христос утешал его и хранил его от отчаяния.

Вся его дальнейшая жизнь была наполнена подвигами во имя Христа и для славы Христа. Этот неутомимый воин ушел в славу небес в 1924 году. Он заслуживает того, чтобы его жизнь и служение были описаны более подробно.

*
* *

Описывая духовное пробуждение в Закавказье, мы видим, что здесь семя Евангелия падало прежде всего на почву молоканства. Несмотря на то, что из молокан вышли многие благословенные деятели евангельско-баптистского движения, все же нужно сказать, что это почва не такая благоприятная, как православие. Молоканство в лице Семена Уклеина откололось от духоборчества — этого русского квакерства и сохранило в себе многие черты этого последнего, особенно решительное отрицание двух установлений Господних: водного крещения по вере и хлебопреломления.

Старший пресвитер ВСЕХБ по Узбекской и Таджикской ССР
Л. М. КАРАКАЙ

Старший пресвитер ВСЕХБ в Киргизской ССР
Н. А. ЯДЫКИН

Помощник старшего пресвитера ВСЕХБ по Белорусской ССР
К. С. ВЕЛИСЕЙЧИК

Но что почву молоканства делало особенно твердой для принятия евангельской вести, так это то, что духовные христиане, то есть молокане, ставили себя очень высоко в своей праведности и смотрели на всех других христиан как на заблуждающихся духовно и идущих путем погибели. Эта духовная гордость накрепко закрывала их сердца для всех проповедей первых проповедников чистого евангельского учения.

Чтобы понять сущность молоканского движения в России, надо знать причину раскола между духовными христианами (молоканами) и духоборцами (русскими квакерами). Духоборцы, или духоборы, жили так называемым «внутренним светом», внутренним «откровением» и ставили его выше Слова Божия, выше Библии. Основоположник молоканства Семен Уклеин, видя, к каким ложным и вредным откровениям может привести «внутренний свет», не основанный на Священном Писании, а порой даже и расходящийся с ним, — решил дать Библии центральное место в жизни духоборцев, сделать ее настольной книгой и путеводной звездой, каковой ей и подобает быть в христианстве. Но руководители духоборческого движения не пошли за ним в этом деле, вследствие чего у Уклеина произошел разрыв с ними. Уклеин и его сторонники положили начало новому религиозному движению в России, так называемому молоканству, характерной чертой которого является ревностное чтение Библии и исследование Писания. Но читая и исследуя Священное Писание, молокане часто бывали похожи на евнуха царицы Эфиопской, который, сидя на своей колеснице, читал Писание, но не понимал написанного в нем, пока Бог не послал ему Филиппа, который разъяснил что было для него непонятно.

Такими «Филиппами» стали обращенные из молокан деятели евангельско-баптистского движения в Закавказье, и Н. И. Воронин, В. В. Иванов и В. Г. Павлов потрудились немало среди своих бывших единоверцев-молокан, чтобы разъяснить им, подобно Филиппу, и необходимость возрождения, и значение Голгофской жертвы, и сущность водного крещения по вере, и обязательность исполнения заповеди хлебопреломления. И многие из них приходили к живой вере во Христа и исповеданию ее в крещении.

То, что молокане, а позднее и евангельские христиане-баптисты были такими ревностными исследователями Священного Писания, имело величайшее значение для развития в России поистине апостольского христианства как в догматике, так и в церковной практике.

Выпуск в свет Нового Завета на русском языке в 1862 г. и русской Библии в полном ее составе в 1876 году сделали возможным иметь святую Книгу в каждом доме, в каждой семье. Книгоноши библейских обществ старались вручить ее каждому. Они ходили и ездили по всем уголкам необъятной Российской империи, предлагая Библии и Новые Заветы богатым и бедным, простым и знатным, образованным и малограмотным. В результате Библия стала достоянием всего русского народа, а в молоканских, штундистских и евангельско-баптистских домах она стала действительно настольной книгой, которую ревностно читали, изучали и глубоко исследовали.

V. Духовное пробуждение в Петербурге

Если на Украине почвой для первого посева семян Евангелия были простые умы и сердца православных крестьян, а в Закавказье менее восприимчивые души молокан, то в Петербурге евангельская весть прозвучала впервые во дворцах высшей аристократии и придворной знати, в палаццо графов и князей.

Прежде чем перейти к описанию великого духовного пробуждения в Петербурге, связанного с именем Гренвилла Редстока, необходимо оста-

Старший пресвитер Могилевской области
Н. Е. ТКАЧЕВ

Старший пресвитер ВСЕХБ Молодеченской области
И. Т. МИХАЙЛОВ

Старший пресвитер ВСЕХБ по Пензенской области, Среднему Поволжью и Башкирской АССР
Г. М. БУЗЫНИН

новиться на духовном пробуждении в столице царской России, которое началось вскоре после нашествия Наполеона и пожара Москвы в 1812 году.

Как же началось это духовное пробуждение?

10 июля 1820 г. в Петербург приехал из Германии Иоганн Госснер, бывший католический священник, перешедший в протестантизм, истинный живой христианин и благословенный проповедник Евангелия.

Что предшествовало приезду в Россию этого замечательного служителя Христа?

Если с Невского проспекта повернуть на Садовую улицу, то против Гостиного двора, внутри прекрасного парка, легко заметить интересное здание, построенное в стиле ренессанс, и по этому стилю не трудно догадаться, что строителем его является не кто иной, как знаменитый архитектор Растрелли, строительному гению которого Петербург обязан своими роскошнейшими зданиями.

Здание, о котором идет речь, принадлежало графу Воронцову. Екатерина Вторая купила его от наследников последнего, а сын ее, император Павел Первый, подарил его так называемому Мальтийскому ордену. Этот орден, называемый «Мальтийским» по острову Мальта, только что потерял право пребывания на острове, и Павел Первый предоставил ему столицу Российской империи для его дальнейшего пребывания.

Вскоре орден избрал Павла своим гроссмейстером, и вот со всех концов мира начали прибывать члены ордена на берега Невы, так что в то время не трудно было встретить на улицах Петербурга иностранных рыцарей этого ордена в черных рясах с белым крестом на груди.

После того как орден поселился в бывшем дворце Воронцова, на территории дворца была воздвигнута церковь, известная под названием Мальтийской церкви. Эта церковь была как бы филиалом католического костела Святой Екатерины на Невском проспекте.

Александр Первый, вступив на престол, объявил себя протектором Мальтийского ордена — небывалый случай в истории католических орденов, чтобы протектором ордена был православный. И вот Мальтийская церковь в Петербурге становится центром живой евангельской проповеди. Александр Первый, как протектор Мальтийского ордена, без всякого совещания с Ватиканом поставил проповедником в Мальтийской церкви протестантского проповедника Иоганна Госснера. Католический орден, найдя себе приют на чужой земле, должен был с этим примириться.

Прежде всего мы должны сказать, что 6 декабря 1812 года, в тот самый день, когда Наполеон, покинув Вильно, начал свое настоящее бегство из России, Александр подписал Указ об учреждении в России Русского библейского общества. Это общество много содействовало духовному пробуждению, которое началось в России после московского пожара 1812 г.

На подготовленную Библейским обществом почву начали падать благодатные семена, которые сеял с кафедры Мальтийской церкви в Петербурге благословенный проповедник Евангелия Иоганн Госснер.

В воскресенье 17 июля 1820 г. Госснер выступил с своей первой проповедью в Мальтийской церкви. Церковь, вмещающая до 500 человек, была переполнена. Присутствовали католики, православные, лютеране, реформаты. Проповедник говорил пламенно. Среди безмолвной тишины раздавались всхлипывания плачущих. С кафедры раздавался призыв к покаянию, обращению, возрождению через живую веру во Христа, как в личного Спасителя. И Слово Божие действовало на сердца слушающих подобно молоту. Люди покорялись Христу, отдавая Ему свои сердца.

Госснер проповедовал не только с кафедры. В своей квартире, в Толмазовском переулке, он устраивал библейские беседы, и здесь обратились многие к своему Спасителю. Он проповедовал Евангелие во многих местах Петербурга простым и знатным, а также и высшей аристократии.

Его проповеди раздавались во многих дворцах, вплоть до царского дворца в Царском Селе. Его слушателями были даже министры царского правительства.

Вскоре Мальтийская церковь не могла больше вмешать всех жаждущих слушать проповеди Госснера. И он выхлопотал разрешение на проповедь Евангелия в большой Екатерининской католической церкви на Невском проспекте. И эта церковь переполнялась слушателями. Тогда в дополнение к Екатерининской и Мальтийской церквам было заарендовано большое помещение — танцевальный зал в доме графини Завадовской на Большой Морской улице, вмещающий более тысячи человек.

Но чем можно объяснить, что евангельский проповедник получил возможность проповедовать в католической церкви, да еще находившейся в руках доминиканцев, то есть самых строгих католиков? Дело в том, что католическая церковь, надеявшаяся в царствование Александра Первого пустить глубокие корни в России и с этой целью посылавшая в страну самых искусных иезуитов, получила в 1816 году большой удар по всем своим планам католизации России, когда правительство Александра приняло решение выслать всех иезуитов из страны, находившихся под покровительством итальянского посла в Петербурге, графа де Местра. Это решение было проведено в жизнь. Идти на дальнейший конфликт с царским правительством того времени католическая церковь не захотела, и Госснер благодаря этому мог пользоваться, как бывший католический священник, кафедрами как Мальтийской, так и Екатерининской католических церквей в Петербурге. Госснер проповедовал три раза в неделю. В воскресенье утром он проповедовал в Мальтийской церкви. Вереницы карет зимой и ландо летом сворачивали на Садовую улицу, встречаясь с каретами и ландо, развозившими по домам участников ночных балов. В воскресенье вечером он проповедовал в доме графини Завадовской на Большой Морской улице, и тогда вся улица бывала наполнена экипажами, ожидавшими своих хозяев, слушавших проповедь великого проповедника Евангелия. По четвергам он проповедовал в Екатерининской католической церкви на Невском проспекте.

Перед нами одно из писем Иоганна Госснера, которое он писал в 1824 году из Петербурга в Гернгут (Германия), конференции проповедников и которое показывает, во что верил и что проповедовал в фешенебельной царской столице великий служитель Христа.

«...Я вижу, что вы не даете себя отвлечь от старого, презренного Креста, от ран Агнца, который является для мира и дьявола колючим терниём и предметом насмешек, и все же остается Богом и Спасителем мира. Разве вы не слышали и не читали, какие мир нашел новые вещи, какие суррогаты, которые должны заменить и сделать ненужным вечного Христа? Действительно ли Он, и только Он остается вашей любовью? Пусть это будет так! Я тоже не знаю никого другого и не хочу во веки веков знать никого другого! Христос, помоги мне остаться с Тобою и вовеки проповедовать слово о Твоем Кресте! Дай мне Духа Твоего Святого, чтобы я ничего не знал, как только Тебя, и Твои раны, и Твою Кровь! Пусть это будет темой, началом и концом всех моих проповедей! Ведь когда проповедуется Слово о Кресте, то духовные мертвецы начинают задавать вопрос: «Что нам делать, чтобы спастись?»

Много петербуржцев было пробуждено этим проповедником Креста Голгофы. И он был для них истинным отцом, другом и пастырем, деля их радости и скорби. Но он не чувствовал себя свободным в салонах петербургской знати. Этикет их стеснял его, и он предпочитал быть ближе к простому народу, среди которого было тоже немало его духовных сынов и дочерей.

Но у Госснера было много и противников. В первых рядах их находились доминиканские монахи, в руках которых находилась католическая церковь в России того времени. Лучше относилось к нему духовенство

православной церкви. Особенно дружественно относился к нему благочестивый и высокообразованный митрополит Михаил (умер в 1823 г.), большой ревнитель распространения Библии в России. Он даже сам лично переводил трактаты Госснера на русский язык, считая их полезными для русского народа. Госснер писал одному своему другу о русском духовенстве: «Они относятся ко мне очень хорошо, читают мои сочинения и слушают охотно мои проповеди. Они целуют и обнимают меня, встречаясь со мною на улицах. Среди них есть очень много прекрасных духовных пастырей. Они очень веротерпимы, хотя и крепко держатся за свою православную церковь».

Но в этом же письме Госснер пишет о протестантском духовенстве: «Протестантские пасторы являются моими самыми большими врагами». И это понятно: они были полны зависти к успеху благословенного проповедника. Их церкви пустовали, а его собрания не вмещали желающих слушать его проповеди. Они были рационалистами в богословии, а он проповедовал Христа, умершего за грешников и воскресшего для их оправдания. Но и среди протестантского духовенства были у него друзья. Тайно, как Никодимы, они приходили на его собрания и, прячась за колоннами, внимали его живительным речам. Враждебнее всего относился к нему пасторат лютеранской церкви Св. Анны на Кирочной улице. Ее известный пастор Фридрих Рейнбот не мог спокойно смотреть на посещение собраний Госснера многими его прихожанами, и он индивидуально и с церковной кафедры предостерегал своих прихожан от слушания проповедей Госснера.

Четыре года звучала живая евангельская проповедь Иоганна Госснера в столице России, пробуждая и обращая на путь Христа множество людей из всех слоев тогдашнего общества.

Но вот над головой проповедника начали сгущаться черные тучи. Подготовкой грозы против него занялись два злых гения того времени: австрийский канцлер Меттерних в Вене и организатор печальной памяти «военных поселений» Аракчеев в Петербурге. Оба начали поход против Русского библейского общества и Иоганна Госснера, выставляя в глазах Александра Первого и Библейское общество и Госснера опасными врагами православия и основанного на нем самодержавия.

В воскресенье 19 апреля 1824 года Госснер в последний раз поднялся на кафедру Мальтийской церкви, полный тяжелого предчувствия. Никогда еще он не проповедовал с такой силой. Проповедь его длилась полтора часа и была полна пламенного свидетельства о Христе.

В субботу 25 апреля он готовился к утренней воскресной проповеди, а вечером этого же дня он получил извещение, что ему запрещается произнесение воскресной проповеди.

Велико было изумление на другой день, когда собиравшиеся в великом множестве на богослужение люди находили церковную дверь запертой. В этот же день Иоганн Госснер получил предписание в ближайшую же среду покинуть город и страну.

VI. Второе духовное пробуждение в Петербурге

История второго духовного пробуждения в Петербурге полна особой романтики. Не все знают, что второго «апостола пробуждения» для Петербурга, английского лорда Гренвилла Редстока, Господь привел к обращению в самой же России. Он был участником Крымской войны и, находясь в рядах английской армии, сражавшейся с русскими войсками на Крымском полуострове, заболел опасно и жизнь его висела на волоске. Вот в таком состоянии, боясь предстать перед престолом Всевышнего без покаяния и прощения грехов, молодой офицер Редсток воззвал к Богу и получил новое сердце и новую жизнь. Думал ли он тогда,

что по прошествии 20 лет он снова будет в России, но уже как воин Христа и проповедник Евангелия, и посеет семена, которые принесут обильнейшую жатву в русском народе?

Но как это случилось, что Гренвилл Редсток стал «апостолом пробуждения» в аристократических домах Петербурга? Надо вспомнить, что русская знать любила ездить за границу — одни для лечения, другие для туризма, третьи просто для развлечения,— и там за границей они завязывали связи с представителями зарубежной знати. И вот в 1872 году в Швейцарии некоторые из петербургской знати побывали на собраниях, которые в это время держал там Гренвилл Редсток. Эти некоторые были очарованы проповедями лорда, и они-то и пригласили его впоследствии в Петербург.

Весной, на страстной неделе 1874 года состоялся первый приезд Редстока в Петербург. Снова начались, как в дни Госснера, собрания с проповедью Евангелия на берегах Невы. Во всех домах петербургской аристократии заговорили о «лорде-апостоле»: одни с восхищением, другие с критикой и насмешкой.

В этом же году началось духовное пробуждение среди слушателей проповедей Редстока, которые он произносил на французском языке.

Среди первых обращенных аристократов были: гвардейский полковник Василий Александрович Пашков, барон Модест Модестович Корф, граф Алексей Павлович Бобринский, княгиня Ливен, княгиня Гагарина и другие. Вдова генерал-адъютанта Черткова Елизавета Ивановна Черткова (урожденная графиня Чернышева-Кругликова) обратилась несколько раньше через трогательную смерть своего мальчика-сына Михаила. Она была главной инициаторшей в приглашении Редстока в Россию.

Вся эта плеяда «редстокистов», как называли в те дни людей, обратившихся через проповеди Редстока, предоставляла салоны своих домов-дворцов для собраний и бесед заморского гостя — проповедника.

Один из этих обращенных сановников, М. М. Корф, написал впоследствии «Воспоминания», посвященные этому удивительному событию в русской истории. Поскольку эти «Воспоминания» хорошо рисуют картину первых дней деятельности Гренвилла Редстока в России, мы приводим здесь выдержку из этих важных для истории духовного пробуждения в Петербурге «Воспоминаний».

Вот что пишет Корф об этом замечательном пробуждении:

«Решаюсь исполнить желание некоторых детей Божиих, которые просили меня написать мои воспоминания о духовном пробуждении, бывшем в Петербурге в 1874 г.

Господь не только позволил мне быть свидетелем этого духовного пробуждения, но и самому быть в тот год рожденным свыше. Этот важнейший факт в моей жизни и побудил меня начать писать мои воспоминания, сказав прежде несколько о самом себе. Это мне не легко, но потребность сердца моего — свидетельствовать о Том, Который сотворил чудо из чудес, сняв с меня грехи мои и взяв их на Себя.

Отец мой занимал высшие государственные должности и окончил свою деятельность председателем департамента законов в Государственном Совете. Я был избалован всеми преимуществами мира сего, но в моем сердце был страх Божий, я почитал Бога, но не было мира, который вновь рожденный имеет во Христе, своем Спасителе. Моя незабвенная, глубоко верующая мать, всегда поддерживала меня, единственного сына, своими непрестанными, усердными молитвами. Еще молодым человеком я старался быть нравственным, любил общество священников, посещал ревностно церковные богослужения, много молился, но Того, Который на кресте понес мои грехи, я не знал. Я только верил этому факту, что Сын Божий был распят на Голгофе. Никто из духовных лиц не говорил мне, что грехи мои искуплены кровию Христа. Богобоязненные светские и духовные лица любили меня, как образцового и благочестивого человека.

Кроме того, раз в год я ходил к исповеди. Священник, которому я исповедовал мои грехи, давал прощение их, и я радостно причащался святых тайн, полагая, что так как я исполняю все установленное церковью, то и нахожусь пред Богом в полной исправности.

В жизни человеческой все имеет свое значение и нет мелочей, которые не имели бы важных последствий, как сказал пророк Захария 4,10: «Ибо кто может считать день сей маловажным?» Это я испытал в своей жизни и, прежде чем я приступлю к событиям духовного пробуждения в 1874 г., я должен упомянуть об одном неожиданном, но благотворном событии в 1867 г.

В 1867 году была выставка в Париже. Я поехал ознакомиться с нею. Многое меня интересовало. Неожиданно мое внимание было остановлено одним киоском, над которым развевался флаг с надписью «Библия». Я был тогда вполне светским человеком и с Библией был совершенно незнаком, а только знал четыре Евангелия. Я даже предполагал, к моему стыду, что под этим словом «Библия» кроется какое-нибудь новое изобретение. Это меня заинтересовало. Я спросил, почему здесь на выставке Библия. Со всех сторон киоска были небольшие окна с надписью названий различных государств, и над одним была надпись «Россия». Я подошел к этому окну с вопросом: что означает здесь Россия под флагом Библии? Молодой человек весьма любезно отнесся к моему вопросу и дал мне объяснение, что Библейское общество раздает здесь бесплатно части Св. Писания на разных языках, и из этого окна Вы можете получить часть Нового Завета на русском языке. Это было для меня совершенно ново. Ветхий Завет еще не был тогда переведен на русский язык. В православной церкви читалось лишь Евангелие. Совершенно естественно завязался с этим молодым человеком разговор, и он мне прямо сказал, что рад иметь случай говорить о столь важном предмете с таким молодым русским. Собственно говоря, я должен сознаться, что простое любопытство было поводом моего разговора. Наш разговор кончился тем, что этот милый молодой человек спросил мою фамилию и адрес. Он обещал прислать мне части Св. Писания для бесплатной раздачи. Господь в Своей милости превратил мое простое любопытство в большое благословение.

Вернувшись в Петербург, я в одном из первых почтовых пакетов получил уведомление о присылке 3000 экз. Евангелия от Иоанна. Я решительно не знал, как их мне получить и кому раздавать. Мой отец сказал мне, чтобы я обратился в Синод с прошением о получении их для даровой раздачи. Я отправил прошение в Синод и был в полной уверенности, что получу отказ, но человек предполагает, а Бог располагает. Весьма скоро я получил ответ, что Синод признал возможным выдать мне все 3000 экз. Евангелий с правом бесплатной раздачи. В этом разрешении я увидел перст Божий, который призывает меня к работе в Его винограднике. Присланные мне Евангелия привели меня в сношение с христианами, которых я прежде вовсе не знал. И таким образом встреча в Париже на выставке под флагом «Библия» была для меня призывом к распространению мною Слова Божия. Хотя я тогда не был рожден свыше, но начал заниматься распространением частей Нового Завета, потому что признавал полезным распространение богодухновенного Слова.

Мое светское положение в петербургском обществе дало мне возможность быстро распространить полученные Евангелия. Эта быстрота раздачи поощряла меня покупать на большие суммы книги Св. Писания в Синоде, чтобы их впоследствии бесплатно раздавать. Подобная моя деятельность продолжалась многие годы.

Настал 1874 год. В этом году я особенно развлекался светскими удовольствиями, балами, веселыми вечеринками. В этом же году приехал в Петербург проповедник Редсток. На светских вечерах много говорили о

нем, как о глубокодуховном человеке. И светские дамы неоднократно саркастически говорили мне, что он расспрашивает и интересуется мной. Я слышал о решительности его характера и полагал, что он узнал от Библейского общества о моем распространении книг Священного Писания, а поэтому желает теперь познакомиться со мной.

По своем приезде он начал проповедовать в протестантской церкви, а также и в частных домах. Настал, наконец, день нашего знакомства. Меня особенно поразила в нем привязанность ко Христу и полная убежденность в богодухновенности Библии. Мне приходилось спрашивать у него о некоторых непонятных для меня местах из Священного Писания. И он иногда чистосердечно заявлял: «Я готов вам их объяснить, но мне самому они непонятны». Такую честность я не встречал. Я ценил ее. И меня влекло к нему. Во всем его существе проявлялась какая-то особая естественность.

Догматическим богословием он не занимался, но зато основательно был знаком со всей Библией и любил ее, как письмо любимого друга. Его простая, детская любовь ко Христу и Слову Божьему поражала каждого. Вся личность его была проникнута полным и глубоким доверием к Спасителю. Он подчинился Слову Божию, как маленький ребенок подчиняется воле своих родителей. Я не встречал еще такого ревностного верующего, который с такой любовью старался бы убедить меня, на основании Священного Писания, что Христос спас меня Своею искупительной кровью от вечной погибели. Православный катехизис мне был хорошо известен. Я верил, что Христос — Сын Божий, боялся Бога, был благочестивым, часто молился. Был верным сыном православной церкви, к которой принадлежал. Но при всем этом совершенно не знал: спасен я или погибший? Раз в год после причащения я полагал, как многие из моих знакомых, что Бог доволен моим смирением и богопочитанием. Одним словом, мои старания угодить Богу сосредоточивались на благочестии, соблюдении таинств и делании добрых дел. Я полагал, что Бог может быть мною доволен. Я рассчитывал на Его милость и утешался весьма неопределенной надеждой. В этой надежде скрывалось сомнение в возможности для меня спасения. Буду ли я спасен, или нет, мне казалось, как и остальным людям, что это только известно Богу. В таком внутреннем состоянии застал меня Редсток в 1874 г.

Редсток, ни в личных разговорах, ни в публичных собраниях, никогда не касался догматических вопросов. На его собрания приходили иногда священники, чтобы удостовериться, не говорит ли он против православной церкви, но ничего подобного они от него не слыхали. У него было на сердце приводить грешников к сознанию, что они без Христа погибшие.

Один из первых вопросов, который был поставлен мне им, гласил: «Уверен ли я в том, что я спасен?» Ответ мой был отрицательный. — Здесь на земле, — ответил я, — никто не может знать, спасен ли он; это мы узнаем, когда будем в небесах.— Для кого же было написано Слово Божие, — сказал он, — тем, которые на небе или на земле? — Несомненно тем, которые на земле, — ответил я. Тогда он начал приводить мне одно за другим места Священного Писания, ясно доказывающие, что верующим во Христа дано это знание, что Христос понес на кресте грехи наши и что мы получили жизнь вечную не по нашим делам, а исключительно через искупительную жертву на кресте. И Господь стучал в дверь сердца моего, чтобы я Ему открыл ее.

5 марта 1874 г. вечером, после собрания, остались у меня мои друзья. Я открылся им, что искренно желаю отдаться Христу, но никак не могу решиться на этот столь важный шаг. И просил их молитв. Мы все преклонили колена и молились. Не могу выразить, какую страшную борьбу я выдержал во время этой усердной молитвы моих друзей. Я хотел отдаться Христу, но не мог. Я не мог расстаться с миром и всем тем, что

меня связывало с ним. Продолжайте молиться, — просил я их. Враг моей души, сатана, всеми силами старался отклонить меня от отдачи моего сердца Иисусу. Сатана как бы нашептывал мне: — Ты теперь в возбужденном состоянии, успокойся. Ты потом раскаешься, если теперь придешь ко Христу. Твоя карьера будет испорчена. Ты огорчишь своих родителей, у которых ты единственный сын... Одним словом, в эти минуты он наговорил мне столько, что я видел пред собой только один выход — поступить в монастырь и сделаться отшельником. Но Господь услышал молитвы моих друзей. Он изгнал из моего сердца недоверие ко Христу и осветил меня Своим светом. Вдруг как бы кто спросил меня: Где истина? В Слове Божием не может быть и тени неправды. Христос есть истина. И Он зовет меня к Себе: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные». Христос зовет и меня. Он открыл мои духовные очи, чтобы я мог узреть, что Он действительно снял с меня мои грехи и возложил их на Себя, чтобы я получил вечное спасение чрез Его драгоценную кровь. При этом озарении мои уста прорекли: «Я прихожу к Тебе, Христос, таков как есмь»... Как будто тяжелый камень спал с моих плеч, и это бремя не было более возлагаемо на меня. Бремя грехов моих было снято Христом. И в сердце моем возгорелась радость спасения моего. Дух Божий дал свидетельство духу моему, что я принят Господом, как дитя. Счастье мое было неописуемо. Я перешел от мучительной неизвестности к святой уверенности вечного спасения. Это было мое рождение свыше. С этого времени я стремился расти духовно и следовать за Христом.

В этом же году обратился ко Христу Василий Александрович Пашков, Алексей Павлович Бобринский и многие другие.

Радость спасения во Христе побуждала нас сообщить о ней другим, не имевшим ее. «Зажегши свечу, не ставят ее под сосудом». В каждом доме, где владелец его был обращен, начались собрания. Пашков владел одним из самых больших домов в Петербурге. Залы дома его были большие. В них сперва начались малые собрания, а впоследствии они стали так переполняться, что недоставало для всех желающих места. Мне помнится, что незадолго до нашего удаления из России на одном вечернем собрании присутствовало свыше 700 человек. На этом собрании присутствовал также и обер-прокурор Синода, К. П. Победоносцев. Можно себе представить, как такая масса выходящего из собрания народа поражала проходящих по улице людей. Многим из них казалось, что в этом доме что-то случилось. По городу стали распространяться слухи о собраниях, происходящих в доме Пашкова.

Все это радостное время, когда мы свободно могли проповедовать Евангелие, продолжалось около пяти лет».

* * *

Мы привели слова о Редстоке его друга М. М. Корфа. Но для более полной характеристики этого замечательного служителя Христа, может быть, будет небесполезно привести слова и одного из его недругов и критиков, известного писателя Н. С. Лескова, посвятившего «лорду-апостолу» и его деятельности в Петербурге целую книгу под названием «Великосветский раскол».

Вот как описывает Лесков Редстока в вышеназванной книге: «Наружность Редстока одна из неудачных. Он не только далеко не красив и не изящен, но даже совсем не имеет того, что называется «представительность». Редсток среднего роста, коренаст и мускулист; фигуру его можно удачно определить русской поговоркой: «плохо скроен, да крепко сшит». Он рыжеват, с довольно приятными, кроткими, голубыми глазами... Взгляд Редстока чист, ясен и спокоен. Лицо его по преимуществу задум-

чиво, но иногда он бывает очень весел и шутлив... В потребностях для себя Редсток удивительно умерен: он ест очень мало и иногда целые дни пробавляется чашкой чая с хлебом... Одевается он чрезвычайно просто и даже несколько странно: на нем всегда что-то вроде рейткнехтского полуфрака, с высоким жилетом под самое горло, и черный галстук. Перчаток он не носит, а обувь его самая грубая с низкими каблуками и самой толстой подошвой, которая стучит неприятно. Он почти никогда не ездит, а всегда ходит пешком, что ему, конечно, и гораздо удобнее, так как он любит «приставать», — останавливать, говорить... Молча, но с лаской во взоре, он сует в руки встречному человеку книжечку Нового Завета и идет далее, чтобы сделать такой же подарок другому... Некто, наблюдавший Редстока за этим занятием зимним вечером у пекарни Филиппова, на углу Невского и Троицкого переулка, говорил мне: «...Снег мокрый валит, люди спешат, бегут, его толкают... а он все на одном месте топчется, да нет-нет сноровит и сунет кому-нибудь книжечку...» Бездонные карманы длиннополой бекеши Редстока здесь всегда, перед выходом его, наполнялись этими книжечками, и когда лорд возвращался, карманы его были уже пусты».

Из этого описания Лескова видно, что Редсток проповедовал не только в салонах петербургских аристократов, но и простым людям на улицах российской столицы.

Три года подряд Редсток приезжал в столицу Российской империи и каждый раз оставлял после себя благословенные плоды в виде многих новообращенных душ. В его сердце горело большое желание встретиться когда-либо лицом к лицу с государем, чтобы и ему возвестить о даровом спасении во Христе, но все попытки к осуществлению этого желания не увенчались успехом, и его печатное заявление в одной французской газете, что «император России запоет с ним новую песнь Агнцу», осталось только надеждой.

Редсток бывал и в Москве, но его проповеди и беседы здесь наталкивались на церковный фанатизм его слушателей, и он не имел в этом городе особого успеха, хотя и здесь было несколько замечательных обращений.

* * *

Одним из главных лиц, обращенных ко Христу через Гренвилла Редстока, был Василий Александрович Пашков, ставший не формально, а фактически руководителем и вдохновителем штундистского движения на севере России.

Вот что пишет о нем его друг и сподвижник М. М. Корф в своих «Воспоминаниях»:

«Василий Александрович Пашков получил высшее образование, но религиозные вопросы его совершенно не интересовали. Он даже уезжал из Петербурга в Москву, чтобы только не быть втянутым в общий круг верующих. Духовное пробуждение коснулось его жены, Александры Ивановны, а еще раньше его свояченицы, Чертковой Елизаветы Ивановны. Кругом горел огонь духовного пробуждения. Наконец и сам В. А. Пашков был сломлен ясными доводами уверовавших, указаниями Священного Писания и обратился к Господу. Через месяц после обращения Пашкова и я уверовал. И несмотря на то, что он был 10 годами старше меня, мы сделались с ним на всю жизнь близкими друзьями. Мы делились друг с другом своими духовными переживаниями, совместно работали в Божьем винограднике и очень хорошо понимали друг друга. Эта дружба длилась до самой последней минуты жизни моего любимого друга. И даже когда он пред смертью уже не мог говорить, то молча, крепким рукопожатием, давал понять, что мы встретимся у ног Господа. Он был человек молитвы. Несмотря на то, что он имел огромную переписку, посе-

щал больных, тюрьмы, устраивал собрания, ложился поздно, но, вставая рано утром, все же по два часа проводил в чтении Слова Божьего и молитве. Он всецело подчинял свою волю воле Божией. В нем можно было видеть исполнение слов Иоанна Крестителя: «Ему должно расти, а мне умаляться». Его «я» с каждым разом становилось незаметнее, умирало, но зато Христос все яснее прояснялся в нем и чрез него, и занимал в нем все больше и больше места. По совести могу сказать о нем, что он научился у ног Христа быть кротким и смиренным сердцем. Его общение со Христом было просто, непринужденно, и он святыню своего служения Богу и людям совершал в страхе Господнем. Скромность и самоотвержение выделяли его из среды остальных верующих. Если он фактически являлся руководителем всего духовного движения, то это потому, что он всегда держался в своей жизни указания: левая рука не должна знать, что делает правая. В нем действительно проявилась сила Святого Духа и любви. В своем обхождении он со всеми был равен. У него не было лицеприятия. Поэтому Господь и мог чрез него так много сделать. Он пользовался уважением от всех знающих его. Даже К. П. Победоносцев, по настоянию которого он был выслан из России, уважал его. И когда однажды встретил его за границей, даже обнял его, хотя и считал его опасным человеком для православной России.

В больницах, тюрьмах и между бедными его деятельность протекала без устали. Было немало чудесных примеров обращения через его служение. Он о них не провозглашал, но воздавал всю славу своему Спасителю.

Пашков был могучим орудием в руках Господа. Он не только себя отдал на служение Господу, но и все свое имущество посвятил для этого великого дела. Последние годы своей жизни он провел в изгнании, вдали от России, в Париже, где после тяжелой болезни, в 1901 г., он в полном мире с Господом отошел в вечность. Пред его смертью мне сообщили по телеграфу о его предсмертных минутах. Я по приезде застал его еще в полном сознании. И мы могли вместе со всем его семейством воздать хвалу за все Господу. Похоронен он в церкви Мартина в Париже, при большом стечении народа».

К этой замечательной личности мы еще вернемся, когда будем описывать деятельность продолжателя дела Редстока в России, известного проповедника Евангелия среди русского народа, д-ра Фридриха Бедекера.

* * *

Кроме Пашкова и Корфа, во главе редстокистов стоял также граф Алексей Павлович Бобринский, занимавший с 1871 по 1874 г. пост министра путей сообщения. Один из образованнейших людей своего времени, Бобринский погрузился в изучение философии, обладая большой библиотекой философских книг, и в результате пришел к глубокому скептицизму и чуть ли не к нигилизму.

Когда вспыхнула Крымская война, он стал участником ее. На фронте он заболел тифом, и жизнь его висела на волоске. В страхе перед смертью, он послал за священником, но еще до прихода последнего он дал себе обещание молиться Богу, хотя Он и был еще неведом для него. И это обещание он старался исполнять изо дня в день.

Прошло двадцать лет, и в Петербург приехал лорд Редсток. Жена Бобринского пригласила лорда-проповедника на обед. Приличие не позволило ее мужу отсутствовать на этом обеде. Редсток за обедом начал объяснять суть Послания к Римлянам. Бобринский слушал его очень внимательно, а затем, извинившись, что служебные обязанности заставляют его покинуть обед, он удалился в свой рабочий кабинет и начал там писать ответ на все, что он только что слышал от гостя. Ему казалось, что свой ответ Редстоку он изложил очень логически и убедительно. Но когда

он еще раз начал читать свое опровержение слов Редстока, его осиял какой-то свет свыше и неожиданно ему стало ясно, что тот, кого он опровергает, прав, что Христос поистине его Спаситель. Он тут же склонился на колена и отдал сердце свое Христу. С этого времени он предоставил свой дом для молитвенных собраний и «библейских часов». Вскоре после своего обращения он посетил Л. Н. Толстого и провел с ним восемь часов в беседе о Христе, как Сыне Божием и Спасителе мира.

В 1877 году в Москве открылась большая выставка, и Бобринский направился туда для раздачи посетителям ее Евангелий. Несколько тысяч экземпляров Нового Завета было им роздано благодаря этой выставке.

Чудом можно назвать, что Бобринский не подвергся высылке, как его друзья и сподвижники — Пашков и Корф.

* * *

Но нельзя пройти мимо одной замечательной женщины, деятельности которой, как в дни Редстока так и в течение долгих лет после него, много обязано русское евангельско-баптистское движение. Эта женщина — Елизавета Ивановна Черткова.

Е. И. Черткова была дочерью одного из героев Отечественной войны 1812 года, графа Чернышева-Кругликова. С самого раннего возраста она искала Бога, была глубоко религиозна и не могла примириться с застывшими формами православия. С великой духовной жаждой в сердце она поехала за границу, но не за модами и удовольствиями, как другие, а с одной только целью — посмотреть на религиозную жизнь Европы. И вот за границей она встретилась с знаменитыми католическими проповедниками, и они сумели повлиять на нее, но все же она не ушла в католицизм. Иезуитский дух католического духовенства оттолкнул ее. Тогда она повернулась лицом к протестантизму и познакомилась со многими протестантскими деятелями как в Германии, так и в Англии. Но и эти видные протестанты не удовлетворили ее. И, наконец, она встречается с лордом Редстоком. Он пленил ее как христианин, и она пришла к убеждению, что нашла то, что так долго искала — представителя истинного христианства. «Вот человек, который нужен России», — сказала она себе.

Вернувшись на родину, Е. И. Черткова начала жертвовать большие средства на дела любви и милосердия, а впоследствии пригласила Редстока в Россию. Это она вводила его в дома петербургской знати и пополняла контингент его слушателей все новыми и новыми душами.

А когда кончились приезды Редстока в Россию, пять домов в Петербурге стали постоянными местами для собраний штундистов. Это дом В. А. Пашкова на Выборгской стороне, дом княгини Ливен и дом княгини Гагариной на Морской улице, дом А. П. Бобринского и пятый дом — дом Е. И. Чертковой в Гавани. И долго после того, как прекратились, за смертью или выездом их хозяев, собрания в домах Пашкова, Ливен, Гагариной и Бобринского, собрания в доме Е. И. Чертковой все еще продолжались. Черткова, желая служить Господу не только благовествованием Евангелия, но и практической помощью бедным, открыла в Петербурге несколько благотворительных магазинов для продажи швейных изделий вдов и бедных женщин, чистый доход от которых шел на дело помощи бедным.

Без сомнения, Е. И. Черткова занимает видное место среди основоположников и первых руководителей штундистского движения на севере России.

VII. Продолжатели дела Редстока

Чтобы получить представление, как развивалось в дальнейшем дело, которое было начато Редстоком, надо познакомиться с деятельностью

ближайших соратников Редстока в Петербурге — В. А. Пашкова и М. М. Корфа.

Вот что пишет Корф об этой деятельности в своих «Воспоминаниях»:

«До 1882 г. вся наша духовная деятельность была евангелизационной. Кроме многочисленных собраний в доме Пашкова, собрания устраивались еще по другим местам.

Когда устройство больших собраний было запрещено, то мы в разных частях города открыли швейные мастерские для бедных. В назначенное время собирались женщины для работы. А им в это время читалось Слово Божие. Во главе каждой мастерской стояла какая-либо верующая сестра. И в одной из таких мастерских была моя супруга. Такой род деятельности продолжался около двух лет, пока все эти мастерские не были закрыты правительством.

По мысли и инициативе В. А. Пашкова, в 1876 г. было организовано «Общество поощрения духовно-нравственного чтения». Председателем его состоял сам Пашков, а я был его заместителем. Членами были только верующие. Были напечатаны «Любимые стихи» и много других духовных брошюр. Деятельность постепенно расширялась. Были книгоноши, которые распространяли в разных местах государства духовную литературу. Одна русская дама, Заседская, перевела книги: «Путешествие пилигрима» и «Духовную войну» Джона Веньяна. Все издательское дело требовало больших средств, которых не жалел Пашков. Он предоставил один из своих залов для всех изданий, численность которых превосходила миллионы экземпляров. Несмотря на то, что это общество было утверждено правительством, со стороны духовной цензуры чинились большие препятствия. Часто мне лично приходилось ездить в Невскую Лавру, где находилась духовная цензура, и вступать в богословские споры с монахами-цензорами. Они твердили, что эта литература содержит учение Лютера, а поэтому и вредна для православия. Мы же со своей стороны стремились доказать, что раз все содержание наших брошюр основано на Священном Писании и нет в них ничего против православия, то не должно быть препятствий к изданию их. Несмотря на все их возражения, Господь нам чудно помогал. Они разрешали, а мы издавали и распространяли.

Благодатное время распространения Св. Писания было непродолжительным. Полицейские меры притеснения постепенно увеличивались. В 1878 году были запрещены все публичные собрания, но Господь помог нам свободно продолжать собрания в домах Пашкова и Ливен.

24 мая 1884 г. было закрыто «Общество поощрения духовно-нравственного чтения». Мы, проживая в Царском Селе под Петербургом, находились под тайным надзором полиции.

Наконец, в июне этого же года, я получил приглашение от министра полиции пожаловать к нему. «Я должен Вам передать к Вашей подписи данный лист», — сказал он. Прочитав, я не мог его подписать. В нем вкратце было сказано, что обязываюсь не проповедовать, не иметь собраний, не молиться своими словами, прекратить всякое общение с штундистами и другими духовными обществами. Я ответил министру: «Против моих убеждений я действовать не могу».— «Если Вы не согласны подписать,— заявил министр,— то Вам придется оставить пределы России». Мне, как и Пашкову, пришлось этому подчиниться и уехать во Францию. В то самое время, когда я был у министра, в доме Гагариной происходило собрание верующих, которые усиленно молились за меня. Вернувшись от министра, я застал в доме Гагариной телеграмму от моей жены: «Оставайся верным Господу и ни на шаг не отступай от Слова Божия».

В тот же день был приглашен к этому министру и В. А. Пашков. Ему была предложена такая же бумага. Он ее, конечно, не подписал.

Должен сознаться, что было тяжело оставить свое отечество и дело Божие среди родного народа, но раз это было за имя Христа, то я был

счастлив пострадать за Него. С быстрой поездкой было связано много трудностей, но Господь помог нам. Жена согласилась ехать со мной вместе. И несмотря на то, что ей предстояли роды, она мужественно перенесли все лишения. 27 июня 1884 г. мы оставили Царское Село и поехали в Париж, где проживали наши старики родители. Здесь моя жена родила здорового сына.

Известие о нашей высылке быстро распространилось по всей России. Братья очень сожалели, что нас выслали. И вместо нас двоих, как старших братьев, они решили прислать в Петербург семнадцать братьев. Пути Господни неисповедимы!»

* * *

Редсток посетил Россию в последний раз в 1876 г., а в следующем 1877 году в Россию приехал с женой и дочерью д-р Фридрих Вильгельм Бедекер, которому было суждено сделаться одним из благословеннейших проповедников Евангелия на обширных пространствах Российской империи.

Бедекер обратился на одном из собраний Редстока в Англии в 1866 г. и сразу же после своего обращения посвятил себя делу проповеди Евангелия, проработав на этом поприще целых 40 лет.

Первое собрание в России, в котором он выступил с проповедью о Христе, было в Митаве, в Курляндии, но если мы посмотрим на карту миссионерских путешествий Бедекера по русской земле, то увидим, что его проповедь о Христе звучала и в Прибалтике, и на Украине, и на Кавказе, и в Сибири, и на Дальнем Востоке, и на острове Сахалине, не говоря уже о Центральной России и двух столицах, Москве и Петербурге.

Особенно благословенна была его деятельность среди заключенных в тюрьмах и в местах ссылок. Он был единственным проповедником в России, которому было разрешено посещать все тюрьмы для проповеди в них Евангелия и раздачи заключенным Библий и Новых Заветов. Его имени было достаточно, чтобы двери любой тюрьмы раскрылись перед ним.

Чаще всего он бывал в Петербурге, и друзья Редстока стали и его друзьями, и в числе этих друзей были В. А. Пашков, М. М. Корф и А. П. Бобринский. Все они с великой любовью раскрыли свои дома перед ним и поддерживали его во всей его благословенной деятельности. Во время своих визитов в Петербург он обычно останавливался в доме княгини Ливен, в историческом «малахитовом зале», где имел свое пристанище и другой известный служитель Божий, Георг Мюллер.

Проповедовал Бедекер чаще всего в «белом зале» дворца княгини Ливен, а также в доме графа Бобринского, где собрания происходили по субботам вечером.

Но самое замечательное дело, которое совершил д-р Бедекер для славы Христа в России, были его первое и второе героические путешествия, с проповедью Евангелия и раздачей книг Священного Писания, от Петербурга до Сахалина, через всю беспредельную Сибирь — поездом, на пароходах, в тарантасе, с остановками в Москве, Нижнем-Новгороде, Перми, Екатеринбурге, Тюмени, Тобольске, Томске, Красноярске, Иркутске, Сретенске, Чите, Нерчинске, Благовещенске, Хабаровске, Николаевске, на Сахалине.

В первом его путешествии Петербург — Сахалин его сопровождал известный служитель Божий Иван Вениаминович Каргель, во втором путешествии спутником его был также известный деятель, Патвакан Тараянц.

Первое путешествие состоялось летом 1890 г. Необъятная Сибирь впервые услышала евангельскую весть о даровом спасении во Христе из уст

Бедекера и его спутника Каргеля. Более 40 тысяч заключенных и ссыльных слышали их проповеди о Христе и 12 тысяч экземпляров Слова Божия было роздано этим страдальцам.

Жизнь и служение д-ра Бедекера в России подробно описаны Латимером. Его книга переведена также на русский язык, и в ней имеются некоторые интересные сведения о В. А. Пашкове и первом объединенном евангельско-баптистском съезде в Петербурге в 1884 году.

Автор книги, Латимер, приводит содержание двух писем д-ра Бедекера. В первом письме Бедекер писал: «Письмо полковника Пашкова государю, в котором он просит о разрешении посетить свои владения в России, должно быть представлено Его Величеству. Мы все молимся, чтобы ответ послужил к славе Божией».

Через три дня после первого письма Бедекер писал: «Брат Пашков получил разрешение приехать в Россию на три месяца. Мы надеемся сегодня узнать, когда он приедет. Царит великая радость, как ты себе можешь представить, при мысли увидеть его еще раз».

Латимер говорит: «Посещение Пашкова было временем радости для маленькой группы верующих. Не удивительно, что они часто приходили к нему на дом. Вскоре царь услышал о частых молитвенных собраниях и «библейских часах» у него. Он пригласил полковника к себе. «Я слышу, что Вы снова занимаетесь своим старым делом!» — сказал он ему. «Мои друзья естественно пришли ко мне, чтобы поприветствовать меня, и при этом мы молились и читали Слово Божие», — ответил кротко Пашков. «Но Вы знаете, что я не терплю этого,— сказал царь.— Я не позволю, чтобы Вы меня обманывали. Если бы я знал, что Вы повторите свое преступление, Вы не получили бы разрешения на возвращение. Теперь идите и больше никогда не вступайте ногою на русскую землю!»

Таким образом, этот верный служитель Христа, по приказу царя, за дело Евангелия был навсегда выслан из пределов своей родины».

Латимер повествует далее: «Полковник Пашков был перед своей высылкой верным другом штундистов Южной России. Однажды он составил план устроить встречу представителей штундистов и приступил к осуществлению на свои средства этого дела. Он нанял в Петербурге большую гостиницу и написал приглашения всем рассеянным общинам прислать в столицу своих представителей для участия в ряде собраний. Он взял на себя покрытие расходов по путешествию всех, кто были материально необеспеченными, а также и расходы по их содержанию. Приехало около 400 участников. Собрания происходили во дворце княгини Ливен. Всем были выданы билеты. Билеты д-ра Бедекера и его жены носили номер первый и второй. Многие из приехавших были простыми крестьянами и рабочими из далеких провинций. Они были совершенно незнакомы с тоном аристократических кругов в роскошной столице. И все же они завоевывали сердца всех своей благопристойной внешностью, своим спокойным, приятным благочестивым видом. Все снаряжение у большинства из них состояло из ложки и гребня, которые они засовывали в свои длинные голенища. Один день за другим проходили в прекрасных и благословенных собраниях. Молитвы и хвалебные песни, обычно редкие звуки под крышей дворцов, восходили к небесам. Однажды утром ворота дворца были открыты и зал приготовлен. Полковник Пашков и его жена, супруги Бедекер и другие ожидали, как обычно, прихода делегатов, но ни один не появлялся. Часы проходили, но ни один участник не показывался, ни в течение всего дня, ни ночью. Полковник Пашков был смущен. Делались разные догадки по поводу внезапного исчезновения гостей. Он начал наводить справки. Но и в гостинице, нанятой им, никого не было, и никто не мог ему сказать о пропавших. Наконец, через день, явился один из исчезнувших. Полный страха, он рассказал о происшедшем, и загадочное стало ясным. При выходе из зала все они, по одному, сильным нарядом полиции, находившимся в засаде, были арестованы.

В Петропавловской крепости было устроено строгое следствие и каждому учинен допрос — откуда приехал, с какой целью, на чьи средства, и что они думают о политике и других вещах. Следователи утверждали, что у некоторых была найдена революционная литература, что вызвало веселый смех у арестованных. «Я вижу, что вы все неплохие люди,— сказал главный следователь, когда их собрали всех вместе,— но у вас нет законом разрешенного дела в Петербурге. Поэтому мы отправим вас сейчас же по домам. Вас доставят на вокзалы и полиция позаботится, чтобы все вы получили билеты на проезд до вашего местожительства. Кто здесь еще раз будет обнаружен, тот будет арестован и наказан!» Принесший эту весть имел достаточно смелости, чтобы попросить для себя билет до одного близкого города, и при первой возможности, рискуя своей свободой, вернуться обратно и сообщить своим добрым и гостеприимным хозяевам о том, что случилось с их гостями».

Работа д-ра Бедекера в России была настолько интенсивной, что она привлекала внимание друзей и врагов. Она была отражена даже в русской литературе. Для примера возьмем роман Льва Толстого «Воскресение», в котором великий писатель земли русской так подробно описал жизнь в русских тюрьмах. В этом романе есть две личности — «Кизеветтер» и «англичанин», и оба они являются изображением д-ра Бедекера.

Необходимо отметить, что д-р Бедекер имел встречу и беседу с Львом Толстым в Москве, и великий проповедник Евангелия не упустил случая сказать великому писателю о спасении во Христе.

Чехословацкая писательница Христина Рой, автор замечательной книги «Мечтатели», обратилась ко Христу через проповеди Бедекера.

Бедекер умер 9 октября 1906 г., 83-х лет от роду, из которых 29 лет он носил в своем сердце Россию с ее многочисленными национальностями.

*
* *

Как мы видели, спутником Бедекера в его великом миссионерском путешествии по маршруту Петербург — Сахалин был И. В. Каргель, который также является продолжателем дела Редстока в Петербурге.

В дни, когда штундисты в Петербурге осиротели после высылки из России В. А. Пашкова и М. М. Корфа, как истинный посланник от Бога был принят ими И. В. Каргель.

Каргель написал и издал свою подробную автобиографию на немецком языке, под названием «Между краями мира», но, к сожалению, ее нет в нашем распоряжении. По этой причине здесь даны только самые краткие сведения о жизни и служении этого долголетнего и благословенного служителя Божия

И. В. Каргель родился в 1849 г. и провел свое детство в Болгарии, где и уверовал во Христа, как в личного Спасителя. Затем он учился в Гамбургской баптистской семинарии. По окончании семинарии он был проповедником в одной из баптистских общин в Прибалтике. В 1884 г. он был одним из участников первого объединенного съезда в Петербурге, созванного В. А. Пашковым и М. М. Корфом, а когда Пашков и Корф были высланы за границу, Черткова, Ливен и Гагарина пригласили его для работы в Петербург. Как и Бедекеру, ему было предоставлено жительство в историческом доме княгини Ливен. Он был истинным продолжателем дела Редстока и Бедекера в России, проповедуя Евангелие, как и они, в салонах петербургской знати. Впоследствии он много потрудился в деле проповеди Евангелия, в деле духовного воспитания верующих, в посещениях церквей во многих местах России, в деле преподавания на библейских курсах и, что особенно важно отметить, в создании ценных для всего христианства духовных произведений, как-то: «Свет из тени будущих благ», «В каком отношении ты к Духу Святому», «Христос —

наше освящение», «Грех, как величайшее зло в мире», «Толкование Откровения», «Послание к Римлянам», автобиография «Между краями мира» и множество глубокодуховных статей.

И. В. Каргель внес большой вклад в дело развития русского евангельско-баптистского движения. Умер он в ноябре 1937 года на Украине.

Надо сказать, что еще до высылки Пашкова и Корфа за границу, в Петербурге в 1882 г. побывал всемирно известный христианский деятель Георг Мюллер из Бристоля. В Петербурге он был гостем княгини Ливен и в ее доме проповедовал многим высокопоставленным лицам. Он держал собрания также в доме полковника Пашкова. Но одно собрание, в котором семь человек из бедняков слушали его слово, было закрыто полицией.

***

Итак, мы были свидетелями великого духовного пробуждения в трех местах России: 1) на Украине; 2) в Закавказье; 3) в Петербурге.

Это духовное пробуждение является величайшим духовным пробуждением в истории христианства. По своим размерам оно превосходит пробуждение апостольских дней, пробуждение в Америке в дни Чарльза Финнея, пробуждение в Англии в дни Эвана Робертса.

Из трех мест своего зарождения оно распространилось по всей необъятной Российской империи. Штундистские кружки превращались в группы, группы превращались в общины; кружки штундистов появлялись все в новых и новых местах, превращаясь и там постепенно в группы и общины.

В первые годы после начала этого великого духовного пробуждения штундисты мало кого пугали; отношение к ним было либо равнодушное, либо даже сочувственное. Лишь церковные круги смотрели с тревогой на успешно развивающийся штундизм. У противников штундизма была надежда, что он будет мимолетным явлением в русской жизни, что он будет «фейерверком», быстро вспыхнувшим, но и быстро угасшим. Эту надежду выразил очень определенно Ф. М. Достоевский в своем «Дневнике писателя» за 1877 г., в статье, озаглавленной «Миражи, штунда и редстокисты».

Вот что писал Достоевский о штундизме: «Ну можно ли представить себе, что иной из них почти рад нашей штунде, рад для народа, для выгоды и для блага его — все же де это несколько выше прежних народных понятий, все же это может хоть несколько облагородить народ... Кстати, что такое эта несчастная штунда? Несколько русских рабочих у немецких колонистов поняли, что немцы живут богаче русских, и что это оттого, что порядок у них другой. Случившиеся тут пасторы разъяснили, что лучшие эти порядки оттого, что вера у них другая. Вот и соединились кучки русских темных людей, стали слушать, как толкуют Евангелие, стали сами читать и толковать, и произошло то, что всегда происходило в таких случаях... А впрочем, бояться штунды совсем нечего, хотя жалеть ее очень можно. Эта штунда не имеет никакого будущего, широко не раздвинется, скоро остановится и, наверное, сольется с которой-нибудь из темных сект народа русского, с какой-нибудь хлыстовщиной — этой древнейшей сектой всего, кажется, мира, имеющей бесспорно свой смысл и хранящей его в двух древнейших атрибутах: верчении и пророчестве... И у Татариновой вертелись и пророчествовали, и редстокисты наши, весьма может быть, кончат тем, что будут вертеться, а пророчествуют они уже, кажется, и теперь. Да не обижаются редстокисты сравнением. Кстати, многие смеются совпадению появления обеих сект у нас в одно время: штунды в черном народе и редстокистов в самом изящном обществе на-

шем. Между тем тут много и не смешного. Что же до совпадения в появлении двух наших новых сект, то уже, без сомнения, они вышли из одного и того же невежества, то есть из совершенного незнания своей религии».

Так писал Достоевский, пророчествуя об «остановке» штунды. Но штундизм не остановился. Его продвижение вперед было подобно реке, которая, чем дальше течет, тем делается все шире и глубже.

(Продолжение следует)

НА ПУТЯХ ЕДИНСТВА

Я. И. ЖИДКОВ

Год за годом растет наш опыт на путях единства. В этом, 1957 году, когда исполняется 90 лет нашему евангельско-баптистскому братству, нашему единству уже минует 12—13 лет. Три, прежде отдельные, течения: баптистов, евангельских христиан и христиан евангельской веры (ХЕВ), или пятидесятников, в 1944—1945 годах объединились в один Союз, в одно братство для совместного служения и работы Божией. В большинстве случаев уже стерлись границы тех различий, которые проявлялись раньше у этих отдельных течений, и большинство верующих ныне считают себя членами одной братской семьи. Встречаются только отдельные личности, которых приходится, до известной степени, считать отсталыми в вере, так как они продолжают еще по старинке держаться своих прежних особенностей. К тому же нам не следует забывать, что к нашему объединенному братству каждый год чрез крещение прилагается до десяти тысяч новых членов, а за 12 лет, протекших после объединения, в наши ряды влилось уже до 120 тысяч новых людей, не знающих сути прежних разногласий, а поэтому стоящих полностью на платформе нашей уже объединенной семьи.

Нас соединяет воедино несколько основных моментов:

1. Прежде всего первосвященническая молитва Христа: «Да будут все едино». Что может быть выше этого святого желания нашего Господа, этой Его непреложной заповеди, этой Его молитвы?! У нас может быть много разных особенностей, каждому из нас приятных и ценных и даже, в известной степени, стойких, когда особенно они связаны с традициями прошлого, с нашим субъективным пониманием Св. Писания, но когда мы слышим Его голос: «Да будут все едино», то тут мы склоняем наши головы и в послушании говорим: «Господи, да будет так!» Это великое указание Господа—«да будут все едино!»—является основным и главным требованием Его к Его ученикам, и ничем оно не может быть заменено, умалено или заслонено и оно — это святое единство — должно быть той двигательной силой, которая могла бы руководить всей нашей работой и служением Господу, так как все другое не будет Ему благоугодно. Все же особенности прежних наших течений блекнут, становятся бледными и малозначащими для нас, как учеников нашего Господа. Что после этого стоят наши привязанности и привычки: «я — Павлов, я — Аполлосов, я — Кифин»?! Его святое повеление «Да будут все едино» — захватывает нас полностью и целиком, и ничто другое нам этого заменить не может.

2. Господь чрез апостола Павла дал нам установку: «один Господь, одна вера, одно крещение!» И Сам Он сказал: «И будет одно стадо и один Пастырь». Эта святая установка была в практике бывших баптистов, бывших евангельских христиан и бывших христиан евангельской веры и, будучи всем им одинаково близкой и дорогой, является тем чудным духовным обручем, который держит в единении и наши помыслы и наше служение.

3. Наши прежние расхождения в вопросах о возложении рук, рукоположении, в наименовании, в употреблении иного языка, омовении ног и т. п. — все это становится мелким и маловажным в сравнении с великой задачей о святом Христовом единстве, которое Сам Господь поставил перед каждым из нас не только в виде святого пожелания, но самой практикой жизни, всей обстановкой, в которой мы живем и трудимся. А посему мы готовы всё покрыть любовью и делать Его дело в согласии и с любовью друг ко другу и к нашему Господу. А если мы всё видим, что в том или другом месте некоторые ревнители прежних особенностей вновь стараются оживлять и проявлять их в рядах верующих, то мы с братской любовью будем вразумлять таковых ревнителей, чтобы они оставили начатки учения и стремились к совершенству в достижении Его любви, мира и преуспеяния в чистой христианской жизни и в деле все большего нашего единения с Самим Господом и друг с другом. Вот славная история дела единства в наших рядах.

В разных местах бывшей России почти одновременно возникли три религиозных течения — нововеров, которым в прежнее время, в пренебрежение к ним, давали разные клички, а в общем именовали сектантами. Это — баптисты, штундисты и пашковцы (или евангельские христиане). Баптисты, как нам известно, появились в Закавказье (Тифлис, Баку, Владикавказ), когда в сентябре 1867 года принял крещение по вере известный Никита Исаевич Воронин. Крестителем его был баптист — Мартин Кальвейт, выходец из Литвы.

Среда, из которой баптисты черпали первых своих уверовавших, были духовные христиане (молокане). Вслед за Ворониным в ряды баптистов вошли братья: В. Г. Павлов, В. В. Иванов, Е. М. Богданов, И. К. Савельев, С. А. Проханов, И. А. Галяев, С. П. и В. П. Степановы, Д. И. и Г. И. Мазаевы и другие.

Далее, почти одновременно, а может быть, и несколько раньше, в пределах Одесской и Елисаветградской областей начали действовать братья: Рябошапка, Ратушный, Цимбал, Наливайко и другие. Их называли штундистами, потому что они проводили свои собрания по примеру немецких братьев на Украине, которые собирались на час (штунде) для духовных бесед, чтения Библии и молитв. Они не сразу решили вопрос о водном крещении, но все же были крещены по вере и, может быть, на год или на два раньше, чем баптист Н. И. Воронин.

В С.-Петербурге около того же времени началось религиозное движение среди петербургской знати: генеральша Черткова Е. И., ее сестра А. И. Пашкова, муж последней — полковник гвардии В. А. Пашков, граф М. М. Корф, граф Бобринский и ряд других. Толчок к этому движению дан был сыном Е. И. Чертковой Мишей, воспринявшим евангельскую весть от своего домашнего учителя, который оказался верующим протестантом. Миша воздействовал на свою мать Елизавету Ивановну, а она, уверовав, поехала за границу и там в поисках близких себе по духу людей обрела известного проповедника лорда Редстока (из Англии) и привезла его в Россию. Редсток стал в Петербурге и в Москве проповедовать в великосветских салонах, где оказалось немало уверовавших. Особенно выделился своей ревностью В. А. Пашков, и по его имени первые уверовавшие стали называться «пашковцами». Еще в 1884 году братья Пашков и Корф, особенно болевшие о деле Божьем, были обеспокоены, тем, что в России имелось тогда налицо несколько течений евангельского направления, — здесь были и баптисты, и евангельские христиане, и штундисты, и детокрещенцы (захаровцы) и другие. И вот Пашков и Корф послали на места в общины и отдельным братьям письма, предлагая в 1884 году в Петербурге созвать съезд представителей всех названных течений, чтобы на нем договориться об условиях работы духовной и о деле единства. Вот какая имеется историческая справка по поводу этого первого съезда представителей нововерия разных оттенков.

Первый съезд русских верующих по вопросу о единстве (Историческая справка)

Как нам уже известно, первый съезд русских верующих по вопросу о единстве состоялся в 1884 году в Петербурге. Этот съезд был созван по инициативе братьев В. Пашкова и М. Корфа. Наряду с главным вопросом — вопросом о единстве — съезду предстояло обсудить перспективы дальнейшего развития дела Божия в России. На съезде присутствовало более 70 братьев — представителей разных течений. На третий или четвертый день заседаний все приезжие участники съезда были арестованы полицией и немедленно высланы из Петербурга на родину.

Ниже мы приводим интересную выдержку из воспоминаний М. М. Корфа об этом съезде. Вот что он пишет:

«В марте 1884 года Господь положил на сердце В. Пашкову созвать верующих для того, чтобы познакомиться друг с другом и решить некоторые вопросы. Письмо об этом было составлено лично В. Пашковым и, кажется 24 марта, было подписано и мной. С молитвой было отправлено оно штундистам, баптистам, меннонитам, молоканам, духоборами и евангельским христианам. Мы сознавали, что этим совершается большой акт.

Текст письма был следующий:

«Любезные братья!

Господь наш Иисус Христос, посвящая Себя за Церковь Свою и готовясь идти на крестную смерть, чтобы, подобно зерну пшеничному, падши умереть и не остаться одним, но принести много плода, обратился к Отцу Своему с предсмертной молитвой, в которой высказывается заветное Его желание. Он молит Отца не только о тех, которые первыми последовали за Ним, но и верующих по слову их, прося: «Да будут все едино... да будут совершены воедино».

Это завещание Христово, переданное Церкви Его целых восемнадцать столетий тому назад, по сие время остается неисполненным. Господь по сие время еще ожидает осуществления Его воли, которая была предметом последней заботы Его в земной жизни.

Не кажется ли вам, дорогие братья, что надлежит нам, членам тела Христова, напоенным одним Духом и составляющим одно тело с Ним, которые призваны к общению с Отцом и Сыном, вспомнить, что Христос жаждет совершения единства Его тела? Не кажется ли вам, что настала пора привести в исполнение завещание Главы Церкви? Если от нас не зависит совершение единства всей земной Церкви, то по крайней мере мы обязаны способствовать объединению членов Церкви Христовой там, где Господь нас поставил.

Предлагаем вам, братья, вооружившись этой мыслью, прислать от церкви вашей одно лицо из тех, которых Дух Святой поставил из вас блюстителями стада — для совместного молитвенного перед Богом исследования путей, Им Самим указанных, к совершению единства Церкви Христовой.

Вспомните, братья, что Христос умер для того, чтобы рассеянных чад Божиих собрать воедино, чтобы составить из них одно стадо, имеющее одного Пастыря. Да соберет же Господь нас Сам вокруг Себя с тем, чтобы научить нас сохранять единство духа в союзе мира.

Не сочтете ли вы возможным собраться в Петербурге к 1 апреля дней на восемь?

Приезжие могут найти помещение по прилагаемому адресу. Те из братьев, которых церковь не будет в состоянии снабдить средствами для прожития в столице и которые притом не имеют на то собственных средств, найдут по тому же адресу бесплатную квартиру и содержание поблизости от нее в народной столовой.

Братьям, остающимся дома, да внушит Дух Святой поддерживать молитвой собранных в Петербурге, чтобы тем и другим получить равную долю благословения от Господа. •

В. Пашков
М. Корф»

К первому апреля съехались делегаты со всех концов России. Свидание братьев было радостное. Первое собрание было в Ломанском переулке, в доме Пашкова, в столовой. Не теряя времени, съезду было предложено 6 вопросов. Они были составлены братьями: доктором Бедекером из Англии, штундистом с юга России — Я. Деляковым и И. Каргелем — пресвитером одной из общин баптистов в Петербурге. Эти вопросы вкратце излагали сущность нашей веры, а также принципы деятельности местных церквей. Кроме того, в них упоминалось о крещении и о вечере Господней. Мы полагали, что приезжие братья со всем этим согласятся, но, к сожалению, ошиблись. В особенности пункт о крещении вызвал много прений. Привожу его в точности, как он был принят съездом: «Крещение мы признаем за установление Господне, в исполнении которого выражается послушание воли Господней. Как должно быть исполнено это повеление, предоставляется совести каждого, сообразно познания Слова Божия. Разномыслия по этому вопросу ни в каком случае не должны служить причиной разделения».

После первого собрания мы, однако, разошлись в полном мире. На следующий день продолжали и дальше говорить в доме Ливен. Едва началась беседа по вопросу о крещении, как вдруг вошел один верующий англичанин и в коротких словах сказал, а Пашков перевел: «Братья, на колени! Наше единство во Христе. Он есть наш мир и жизнь. Воздадим Ему славу и честь!» Все мы преклонили колени и горячо молились и каялись.

Вставши с колен, мы ощутили единство тела Христова. И этим прения о крещении были прекращены. Это собрание я не могу забыть. Оно было для меня уроком на всю жизнь. Не в одинаковом понимании догматов нам следует искать единства, а в Духе и Истине. Не будем забывать, что единство не есть единообразие — оно может быть и разнообразием, наподобие нашего тела. Тело состоит из разных частей и членов, которые находятся в единстве. Так и мы едины во Христе.

На следующий день, в назначенный час, я пришел по обыкновению на дальнейшее заседание, но, к моему удивлению, никого из приезжих не было. Домой мне принесли клочок грязной бумаги, где сообщалось, что все братья арестованы и находятся в тюрьме. Затем с них была взята подписка о немедленном выезде из столицы и возвращении к себе домой, на родину. С этого времени были закрыты все собрания.

К. П. Победоносцев представил императору Александру III докладную записку, в которой предлагалось принять решительные меры против пашковского движения.

Следует также отметить, что по личному распоряжению императора Александра III братья В. Пашков и М. Корф в том же году навсегда были высланы из пределов России. В. Пашков поселился в Париже, где и скончался в 1901 году. М. Корф поселился в Швейцарии, где впоследствии и умер. Так жестоко расправилось царское правительство с руководителями евангельского движения.

Прошло 60 лет. Печальной памяти царское самодержавие было сметено вихрем революции. И вот, в октябре 1944 года Советское правительство дало разрешение на устройство в Москве Всесоюзного Совещания евангельских христиан-баптистов и христиан евангельской веры (пятидесятников), на котором и было достигнуто долгожданное единство русских верующих.

Мы видим, как горячо, с какой неподдельной искренностью и верой Пашков и Корф, В. Г. Павлов, В. В. Иванов и другие братья: Рябошапка и Ратушный, И. В. Каргель и Я. Д. Деляков и другие бывшие там жаждали единства всех нововеров и как они, будучи проникнуты этой святой целью, веровали, что это должно осуществиться, но Господь не дал им увидеть этого и только теперь мы — их потомки — получили от Господа счастье это единство осуществить. Ровно через 60 лет (1884—1944), когда был созван этот съезд по делу единства в Москве (1944—1945), эта идея была претворена в жизнь.

Вторым объединенным съездом евангельских христиан, баптистов, пресвитериан был съезд 1907 года, который был созван петербургской общиной евангельских христиан в г. Петербурге для обсуждения вопроса о законоположениях по поводу нововерия в России. На этом съезде было 70 делегатов. В нем участвовали видные братья разных направлений нововерия: братья И. В. Каргель, И. С. Проханов, В. И. Долгополов, Д. И. Мазаев, И. А. Галяев, братья Степановы, Захаровы и другие.

Этот замечательный съезд описывается в одном из наших братских журналов «Братский листок», выходившем как приложение к журналу «Христианин».

Съезд представителей общин евангельских христиан, баптистов, пресвитериан и других в С.-Петербурге

С 15 по 22 января 1907 г. в г. С.-Петербурге состоялся съезд представителей общин христиан-баптистов, евангельских христиан, пресвитериан и молокан. Съезд был созван С.-Петербургской общиной евангельских христиан для обсуждения правил, приложенных при Высочайшем Указе от 17 октября 1906 г. «О порядке устройства отделившихся от православия сектантских общин».

На съезде приняли участие представители следующих общин: от С.-Петербургской губернии: от С.-Петербургской общины — И. В. Каргель, А. И. Ванов, В. И. Долгополов, А. Д. Богданов, от Котельской — П. Д. Давидов, В. И. Смирнов; от Псковской губ.: г. Пскова — И. А. Андреев, П. И. Иванов, И. П. Занде, дер. Зелин — Г. Я. Яковлев; Тверской губернии: Сашниковской общины — А. И. Марков, В. В. Васильев, Яковлической общ.— А. С. Семенов; Рижской губернии: г. Рига — В. А. Осипов, В. И. Седов, председатель Латышского Союза — И. Я. Инкис, А. К. Динберг; Московской губернии: г. Москвы — И. Я. Яковлев; Калужской губернии: Уколицкой общины — М. Я. Холин и В. М. Холин, В. М. Архипкин; Владимирской губернии: Коровинской и других общин — П. Ф. Бумагин, Меленковской и других общин — И. Д. Болотин; Самарской губернии: г. Самары — Я. Я. Винс, А. М. Зуйков; Тамбовской губернии: Пановы-Кусты — А. А. Бокин, Липяговская община — С. Е. Сенитов; Воронежская губерния: Песковская община — В. П. Степанов; Черниговская губерния: Конотопская общ.— П. Д. Бабин, А. Н. Хоменко, Е. И. Созанский; Кабыжганской общины — Н. Е. Севченко; Киевской губернии: г. Киева — Д. А. Праворверов, Богусловской и других общин — С. Т. Голиченко; Херсонской губернии: Любомирской общины — И. А. Рыбалка; Одесской 2-й — У. Ф. Гоцкий; Николаевской области — К. М. Федоров; Николаевской нем. общ. — Ф. М. Брауер; Харьков. губернии: г. Харькова (по особому приглашению С.-Петербургской общины и предложению Киевского районного съезда) — В. Н. Иванов; Тифлисской губернии: Тифлисской общины — В. Г. Павлов; Таврической губернии — Тамбов, толка духовных христиан (Астраханская община) — А. Д. Колосков; из колонии Тиге: А. А. Реймер; из Эстляндской губернии, Кейгельской общины А. К. Подин.

От Союза русских баптистов: Председатель Союза Д. И. Мазаев, товарищ председателя И. А. Галяев, Член Комитета Союза: Степанов С. П.,

Г. И. Мазаев, Председатели: В. В. Иванов, Ф. П. Балихин, Г. А. Бойченко, И. К. Савельев, Л. Д. Приймаченко.

От Всероссийского евангельско-христианского комитета: П. Т. Захаров, Г. З. Захаров, А. М. Ячменов, В. Л. Жак. Представители С.-Петербургской Эстонской евангельской общины — Я. Я. Горм, представители от Киевского районного съезда: И. П. Кушнеров, Х. И. Кравченко, В. О. Хоменко. В качестве гостей с правом голоса: А. Н. Алексеев, П. П. Буров, Ф. И. Мотис, Ф. А. Арндт, Ф. М. Краст, С. А. Алексеев, А. И. Нюман, И. О. Сергеев, В. Т. Черников, П. Л. Загер и И. С. Проханов. Всего было 70 человек.

«По открытии собрания братом местной общины И. В. Каргелем кратким словом и молитвою к Господу Богу о ниспослании обильного благословения на собравшийся съезд и его работу и по составлении временно занявшим обязанности секретаря съезда И. П. Кушнеровым списка прибывших депутатов, председателем съезда единогласно был избран И. В. Каргель, тов. председателя Д. И. Мазаев, секретарями для утренних занятий И. П. Кушнеров и Х. И. Кравченко, и вечерних — А. Д. Богданов и В. П. Степанов.

Затем съезд приступил к постатейному чтению и разбору вышеозначенных правил. Суждения и постановления съезда были выражены в петиции и пояснительной записке к ней, поданных министру внутренних дел.

Для составления ее и подписи, съездом избрана комиссия, в состав которой вошли: Д. И. Мазаев, А. Д. Богданов, И. П. Кушнеров, В. Г. Павлов, В. И. Долгополов и, без баллотировки, И. В. Каргель и И. С. Проханов.

Петицию постановлено подать министру внутренних дел от имени съезда отделившихся от православия сектантов, а именно: баптистов и евангельских христиан и других через братьев И. С. Проханова, А. Д. Богданова и В. И. Долгополова. Печатание трудов съезда в количестве 3000 петиций и 10 000 экз. протоколов принял на себя по просьбе съезда товарищ председателя Д. И. Мазаев с правом рассылки таковых наложенным платежом. Лицам, назначенным для подачи петиции, предоставляется право, если они найдут то нужным, копию петиции передать в Государственную думу.

Желая подробнее ознакомить и наших читателей с трудами съезда, мы помещаем ниже целиком петицию и пояснительную записку к ней.

*
* *

Этот съезд представляет весьма отрадное явление, потому что он является вторым съездом в России, на котором объединились для одной работы представители разных ветвей русского евангельского движения: здесь были баптисты, евангельские христиане, пресвитериане, молокане. Первый подобный съезд происходил в 1884 году при жизни В. А. Пашкова. Первый съезд был созван исключительно для целей всестороннего объединения верующих в России. Второй съезд имел более скромную цель — объединиться в одной специальной работе: выработать общее отношение к «правилам о сектантских общинах» и общий взгляд на наше правовое положение по отношению к государству.

Эта цель с помощью Божией, если не считать нескольких частных мнений, удалась в полной мере. В краткой и сжатой форме отношение к новому закону было выражено в петиции и пояснительной записке. Но попутно при обсуждении статей закона имелся прекрасный случай для верующих разных направлений высказаться. Само собою разумеется, первые откровенные беседы должны были по необходимости носить часто характер выяснения мелких недоразумений, вкрадывающихся при отсут-

ствии обмена мыслей, но все-таки съезд способствовал большему ознакомлению и сближению русских верующих.

Во время съезда на сердцах многих верующих лежала мысль о необходимости достижения большего духовного единства. Говорилось о том, что у нас в России положение вещей требует особенно серьезных усилий со стороны верующих, чтобы оказаться на высоте их призвания. С одной стороны, 140-миллионное население русского народа, находящегося в большинстве в неведении евангельского учения, и, с другой стороны, небольшое число людей, принявших Евангелие за основу их деятельности в жизни. Поэтому при виде этой колоссальной работы верующие в Евангелие должны прежде всего оставить и забыть мелкие различия и, сознавая единство в главном, осуществлять его в деятельности. Деятельность же всех верующих должна направляться к двум целям: к распространению евангельского учения путем устной проповеди (миссии) и евангельской печати и к проведению и утверждению евангельского учения в жизни русского народа посредством просветительных и благотворительных учреждений.

Упоминалась также необходимость уже теперь обращать внимание на юное поколение и, воспитывая его в христианском духе, не щадить ни средств, ни сил к тому, чтобы молодые способные люди не только не встречали препятствий к развитию их даров, а, наоборот, поощрялись бы к труду нравственного и духовного просвещения, что только таким образом возможно увидеть рост и расцвет евангельского движения.

Высказывалась также мысль, что ввиду приближения торжества единства русских верующих было бы необходимо теперь же предать забвению ошибки братьев, не погрешивших против прямых заповедей креста, присутствующие увещевались от имени Христа вопрос о единстве верующих поставить предметом их молитвы как личной, так и общественной. Высказывалась мысль, что было бы чрезвычайно желательно, чтобы все члены съезда по приезде домой устроили особые собрания для молитвы о единстве верующих в России.

Последнее заседание, на котором главным образом высказывались означенные мысли, было закончено горячей молитвой, в которой возносилась благодарность Господу за Его помощь в работе членов съезда, призывалось благословение на плоды этой работы и на весь народ Божий в России.

Заседания съезда происходили днем, а по вечерам были собрания для чтения Слова Божия и молитвы в разных частях города.

На этих собраниях говорили многие из приезжих братьев. Мы намереваемся передать в «Братский листок» некоторые из проповедей приезжих братьев. Теперь же опишем прощальное собрание, которое происходило 25 января в доме № 43 по Морской.

25 января в доме № 43 по Морской было назначено прощальное собрание для приезжих, на котором говорили следующие братья: С. П. Степанов из г. Царицына Сар. губ., Дей Иванович Мазаев, председатель Союза русских баптистов; И. К. Савельев, пресвитер Владикавказской общины; В. Г. Павлов, пресвитер Тифлисской общины; С. П. Степанов прочитал Римл. 8 гл. Выражая радость и удовольствие, которое он испытывал во время пребывания своего в Петербурге, бр. Степанов увещевал присутствующих жить не по плоти, а по Духу, водиться Духом Божиим, указывая на то, что в этом заключается единственное необходимое условие правильной Духовной жизни христианина.

Д. И. Мазаев прочитал Исх. 2 гл. 11—21, особенное отношение к проповеди имел текст с 16—19 ст.

«У священника Мадиамского было 7 дочерей, которые пасли овец отца своего Иофора. Они пришли, начерпали и наполнили корыта, чтобы напоить овец отца своего (Иофора), и пришли пастухи и отогнали их; тогда встал Моисей и защитил их и начерпал им воды и напоил овец их».

Теперь, когда работа нашего съезда окончилась, я с удовольствием оглядываюсь назад и готов сказать вместе с одним из членов съезда: «Все хорошее, что я слышал здесь, я и возьму с собой, а все дурное оставлю здесь». Я должен сказать, что я видел здесь много хорошего и радовался многому, но вместе с тем не могу не умолчать и о том, что по-моему мнению является недостатком и чего я не хотел бы оставить здесь без упоминания.

Недавно брат привратник сказал мне, что в это собрание впускаются люди только по билетам и что вчера сюда приходили многие без билета, за переполнением собрания и отсутствием у них билетов им отказывали, и они уходили со слезами на глазах. Правильно ли это?

Слово Божие — живая вода для душ человеческих: люди жаждущие должны получать ее даром — и если мы не позволяем им почему-либо это делать — мы поступаем подобно этим пастухам.

Девушки пришли за водой, чтобы напоить скот, но эти люди отогнали их и лишили бедный скот питья, и египтянин Моисей вступился за бедный скот и напоил его.

Верующие могут впадать в неправильное состояние. Подите на завод или на фабрику. Вначале на заводе разводятся пары и производится смазка машин, а потом уже все машины пускаются в работу. Что бы вы сказали о таком заводе, на котором постоянно бы разводились и пары и производилась смазка, а работа не производилась бы совсем? Подобно этому верующие могут быть слишком заняты собою и своими чувствами и не проявлять должной деятельности.

Я вижу, что в Петербурге имеется несколько частных помещений для собраний, но они недостаточны. Необходимо иметь один общий молитвенный дом. Необходимо приняться за это дело энергично. Народные массы ждут духовного пробуждения, и христианам необходимо работать в этом направлении. После одной из моих речей мне многие говорили приблизительно в таком духе: «Врач, исцелися сам!» Говорившие разумели, что я должен подать сам пример. На это могу сказать, что если бы я не имел определенного повеления от Господа, то я не говорил бы вам об этом. Затем проповедник настойчиво повторил свою мысль о необходимости постройки молитвенного дома, прибавив, что если санкт-петербургские верующие не примут чего-либо решительного, то явится египтянин, который сделает это для них. Проповедь Д. И. Мазаева произвела на многих заметное впечатление.

Брат И. К. Савельев прочитал Иоан. 13, 24 «Заповедь новую даю Вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. Потому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой».

Все мы сознаем необходимость любви.

Почему любовь важна?

1. Потому, что она соединяет нас с Господом.
2. Потому, что она нас соединяет друг с другом.
3. Потому, что Бог есть любовь.

Для чего мы должны любить?

1. Чтобы мир познал, что мы Его ученики.
2. Чтобы наши дела и труд имели ценность, ибо без любви и вера и дела — ничто.
3. Потому, что мы все будем в Царствии с Господом. Как же мы встретимся там в небе, если мы здесь не любили друг друга?

Как мы должны любить?

Мы должны любить, как Христос любит нас:

1. Он отдал жизнь для нас, Он не щадил себя. Мы должны жертвовать для ближних чем можем.
2. Он прощал, и мы должны прощать друг друга.

3. Он трудился для спасения и просвещения окружающих, и мы должны делать то же.

В заключение проповедник увещевал верующих запастись любовью у Господа и любить всех искренно. Речь проповедника была сжата, но чрезвычайно логична и сильна.

В. Г. Павлов сказал: «Я чрезвычайно рад тому, что Господь мне позволил быть здесь на этом съезде. Я вспоминаю первый съезд при брате В. П. Пашкове. Хотя съезд должен был тогда разъехаться раньше, чем следовало,— но все-таки он не остался безрезультатным. Мысль о единстве несомненно сделалась ближе к сердцам русских верующих, и связь не формальная, а духовная все время существовала и не прекращалась. В частности, с Тифлисом, откуда я приехал, у нас есть некоторая видимая связь. Брат И. В. Каргель, всеми любимый проповедник, получил духовное рождение у нас в Тифлисе, и я рад видеть, как Господь благословляет его служение у вас.

Когда я шел сюда, я думал: «Буду говорить о любви». Брат И. С. Савельев говорил о любви, но значит ли, что он исчерпал этот вопрос; о нет! Это великий неисчерпаемый вопрос, вот что нам говорит ап. Павел в 13 гл. 1 пос. Коринфянам:

Многие из верующих думают: о, если бы я был сильным проповедником, подобным Сперджену и другим. И действительно, быть сильным красноречивым проповедником хорошо, но если бы мы могли иметь ангельское красноречие и могли бы говорить всеми земными и небесными языками, а любви не имели, то мы были бы как медь звенящая и кимвал звучащий. Любовь — это жизнь, без нее все мертво и пусто.

Многие из верующих стремятся к большему знанию, изучают Откровения Иоанна и пр. и достигают многого в этом направлении. И конечно, это знание хорошо и полезно, — но что говорит он: если я знаю все тайны и имею всякое познание... а любви не имею... то я ничто.

Но удивительно апостол говорит нечто большее: если даже мы имеем всю веру, если я отдам тело на сожжение и раздам все имение мое, а любви не имею, то нет мне в том никакой пользы. О любовь! Великая ты сила!

Любовь не может оставаться равнодушной при виде людских страданий. Мы слышим о голоде в России, о людях, которые пухнут от недостатка пищи. Можем ли мы оставаться равнодушными? Если мы не можем оставлять без внимания духовные нужды людей, то мы не можем в равной степени оставаться равнодушными и к телесным (физическим) страданиям людей.

Любовь долготерпит, милосердствует, всего надеется, всему верит.

О, да пошлет Господь в наши сердца Его божественный огонь любви!» Речь брата В. Г. Павлова отличалась пламенною сердечностью и жизнерадостной искренностью.

После этого брат Иван Вениаминович Каргель сказал следующее:

«Мы благодарим Господа за время, которое провели вместе со всеми приезжими братьями. Теперь при отъезде мы просим их принять наши самые лучшие пожелания, именно те, которые апостол Павел высказывал верующим своего времени: Евр. 13, 20, 21 ст.: «Бог же мира да усовершит вас во всяком добром деле к исполнению воли Его, производя в нас благоугодное Ему чрез Иисуса Христа; Ему слава во веки веков. Аминь».

После этого были вознесены горячие молитвы к Господу и спета песнь: «Встретимся ли мы с Тобою...» Настроение у всех было радостное, благословенное».

Пишущий эти строки, в 1907 году будучи молодым человеком, ходил со своим отцом И. И. Жидковым в помещение, где останавливались приезжавшие на съезд братья, и присутствовал во время многих бесед. Состоя уже четыре года членом петербургской церкви, я живо интересовался всем происходящим тогда в религиозном мире, видел ревность и священ-

ный огонь, горевший тогда в сердцах приехавших на съезд братьев. Весь интерес совещания сосредоточивался тогда на трех проблемах жизни и работы евангельско-баптистского братства:

1. Добиться создания свободных внешних условий для работы нововерия в нашей стране, проблески которых только что обнаружились в связи с революцией 1905 года. Составлялись разные проекты и предложения, могущие регулировать с внешней стороны церковную жизнь нововерия, в которых принимали участие такие опытные в этих вопросах братья, как И. П. Кушнеров, В. И. Долгополов, А. Д. Богданов, В. Н. Иванов и другие постоянно ходатайствовавшие перед властями и законами царской России за угнетенных и гонимых сектантов, и такие ветераны и страдальцы за веру, как братья В. Г. Павлов, В. В. Иванов, И. К. Савельев, С. А. Алексеев, В. И. Долгополов, М. Ященко, С. Е. Капустинский, И. И. Жидков, прошедшие через суды, ссылки и тюрьмы и всяческие иные виды гонений от рьяных сподвижников гонителя сектантов К. П. Победоносцева.

2. Расширение и углубление евангельского учения путем устной проповеди и печатного слова среди жаждущих священного преуспеяния и распространения идеи Царствия Божия в нашем народе.

3. Обязательное объединение всех рядов нововерия в одну братскую семью и устранение преград, стоявших на пути к единению как отдельных работников, так и косной и до известной степени даже фанатичной среды некоторых верующих.

Я тогда горел огнем первой любви к Господу и Его делу, болел душою, видя некоторые нестроения в вопросе единства, возмущался упрямством работников, не стремившихся к согласованному и дружному домостроительству. Здесь много было молитв, много горячих споров о верном и достойном пути работы в единении и изживании всяких крайностей. Вот почему мое молодое сердце привязалось тогда к свободной от крайностей работе бр. И. С. Проханова, который с непреклонной энергией старался объединить в одно и баптистов, и евангельских христиан, и штундистов, и пресвитериан, и меннонитов. В журнале «Христианин» и «Братском листке», в издательстве «Радуга», в «Утренней звезде» он (И. С. Проханов) старался обслуживать всех без различия представителей нововерия. Он сам уверовал и принял крещение в баптистской общине в г. Владикавказе, а потом учился в баптистской семинарии в г. Бристоле в Англии. Его жена Анна Ивановна (урожденная Козакова) была членом Тифлисской баптистской общины. Учась в Технологическом институте в Петербурге, а потом будучи инженером он был все время членом петербургской общины евангельских христиан. Мне тогда было тяжело слышать и переживать, как мой духовный отец по моему уверованию — И. В. Каргель держался крайних антибаптистских взглядов и как, вернувшись с Первого Всемирного Конгресса баптистов в Лондоне в 1905 году, он, делая свой отчет, сказал, что пожалел, что поехал туда, потому что на конгрессе было мало духовного, а все больше действовали там и решали по плоти. Тогда и я и другие подобные мне молодые люди не одобрили этих заключений брата, а обратились к печатавшемуся в «Братском листке» за 1906 год отчету В. Г. Павлова, который более или менее объективно представил все происходившее на конгрессе. Нам, верующим молодым людям, тяжело было читать в первые годы издания журнала «Баптист» (1907—1909 годы), когда издатель его Д. И. Мазаев, будучи весьма одаренным и способным тружеником на Божьей ниве, все же иногда выступал с полемическими статьями против евангельских христиан и других направлений нововерия, стараясь особенно возвысить линию так называемого чистого баптизма, и как многие верующие были обрадованы, ког-

да издание журнала «Баптист» перешло в руки высококультурного брата В. Г. Павлова, а потом брата В. В. Иванова.

Многие радовались, что в журнале «Христианин» и других избегалась всякая полемика с инакомыслящими, а тем выдерживалась линия святого Божьего единства. И эта линия святого единства продолжалась в молитвенных усердиях верующих и в их практическом осуществлении.

В Москве на Пасхе в 1908 году в квартире брата Н. Я. Яковлева состоялся небольшой, но очень заметный съезд христианской молодежи, в котором участвовали 12 человек от евангельских христиан и 8 человек от баптистов. И как этот съезд, так и вся дальнейшая работа молодежи в общинах проходила под лозунгом: «да будут все едино». В этом съезде участвовали такие видные деятели от баптистов: М. Д. Тимошенко, П. Я. Дацко, П. И. Малин, Резцов и Коломиец, а из евангельских христиан братья: Ф. М. Троснов, А. Л. Андреев и Я. И. Жидков.

Эта временная и сравнительно малая работа отражала чаяния и ожидания верующих более зрелого возраста, а эти чаяния заключались в славном знамени Христовом: «да будут все едино!» Разделения никак не могут быть одобрены ни Богом, ни людьми. И Св. Писание нас увещевает и вразумляет: «Остерегайтесь производящих разделения», и наоборот, в другом месте апостол умоляюще поучает: «Стараясь сохранять единство духа в союзе мира».

Но вот в среду евангельских христиан и баптистов вошла струя какого-то нового иного учения, позже получившего наименование учения пятидесятников. Оно вошло в среду верующих потому, что ослабилось духовное бодрствование, началось искание чего-то особого духовного, возвышенного и т. д. И вот в 1911 г. из США прибыл в г. Гельсингфорс (Финляндия) некто Уршан. Там русской общиной руководил слабо утвержденный в евангельской истине, увлекающийся брат Иванов Александр Иванович, который к тому же был человеком с повышенным честолюбием. И вот этот Уршан привез с собой учение пятидесятничества, которое утверждало, что является обязательным говорение иными, незнакомыми языками, что нет Святой Троицы, а что во Христе Иисусе явился и Отец и Сын и Дух Святой и что крещение надо совершать не во имя Отца, Сына и Святого Духа, как заповедал нам Сам Господь Иисус Христос, а как говорится об апостолах, что они крестили «во имя Иисуса», придавая этому термину «крещение во Имя Иисуса» какое-то особое духовное значение, тогда как это одно и то же крещение, установленное Самим Господом Иисусом, т. е. крещение во имя Отца, Сына и Духа Святого. Ученики Господа никак не могли отменить указания Своего Учителя, а если в книге Деяния Апостолов и говорится о крещении во имя Иисуса, то только в отличие от крещения Иоанна Крестителя (например, Деян. Ап. 19,3—5), и это не есть какое-то новое крещение, а только о д н о к р е щ е н и е, заповеданное Господом.

Далее в журнале «Христианин» за 1912 год было напечатано письмо ответственных братьев — работников в Германии, против появившегося там вредного учения пастора Пауля, которое захватило многие души. Это учение касалось особого крещения Духом Святым с проявлением незнакомых и непонятных языков.

В 1922 г. в Одессу прибыл из США Иван Ефимович Воронаев, бывший русский баптист (сибиряк), привезший оттуда новое учение, проповедуемое и пастором Паулем.

Воронаев усиленно повел работу не только в Одессе, но и по всей УССР и в других местах СССР входя в общины баптистов и евангельских христиан и откалывая от них увлекшихся новым учением людей. Завязалась горячая борьба в рядах верующих, но И. Е. Воронаев делал свое дело, и к 1944 году его последователей уже насчитывалось на УССР до 20 тысяч душ. У них образовались свои общины и группы, которые держались:

1. Говорения незнакомыми (непонятными) языками.
2. Омовения ног во время хлебопреломления.

В 1920 г. по общему соглашению между Союзом евангельских христиан, возглавляемым И. С. Прохановым, и Союзом русских баптистов, возглавляемым братьями: Павловым, Тимошенко и Дацко, был созван в Москве объединенный съезд по 60 человек с каждой стороны.

На этом съезде был в основном поставлен вопрос о единстве двух свободных течений нововеров — евангельских христиан и баптистов — в один Союз.

Было установлено название объединенного Союза: евангельские христиане и баптисты.

В вопросе о возложении рук на крещаемых было принято, что водные крещения, совершаемые с возложением рук и без возложения рук, имеют одинаковую силу. Хлебопреломления, совершаемые с разламыванием хлеба на несколько крупных частей или на многие мелкие части, предоставляются самим общинам делать так или иначе и в духовном отношении те и другие имеют одинаковую силу.

В отношении пресвитеров принято соглашение, чтобы после испытания в работе пресвитеры все были рукоположены, но до этого они могут совершать все служение в общине независимо от того, рукоположены они или еще находятся только на испытании.

Практически тогда это объединение не состоялось, потому что управление баптистов было в Москве, а управление евангельских христиан в Ленинграде, и трудно было договориться — где иметь центр объединенного братства и как организовать Совет или управление объединенным братством. В стране вскоре стала проводиться новая экономическая политика, а потом коллективизация, и обоим союзам почти на три года пришлось прекратить свою работу, так что они смогли возобновить ее в 1931 году. Хотя оба союза уже работали в Москве, но каждый из них существовал отдельно. Дело единства как-то затянулось и несколько заглохло.

Но с дней последнего съезда 1920 г. о единстве оба союза — Союз баптистов и Союз евангельских христиан — проделали большую работу. Это практически был самый деятельный период работы.

В 1924 году в Ленинграде были проведены одногодичные объединенные курсы ЕХБ по подготовке проповедников, а потом эти курсы каждый союз проводил отдельно. Баптисты имели библейские курсы в Москве, а евангельские христиане в Ленинграде. Причем Союз баптистов смог провести только один выпуск библейских курсов, а евангельские христиане провели четыре выпуска одногодичных курсов — 1925, 1926, 1927 и 1928 годов. Тот и другой союз провели по два больших Всесоюзных Съезда в 1923 и 1926 годах, главным вопросом на которых был вопрос об отбывании военной службы наравне со всеми гражданами. В это время делегации обоих Союзов ездили на Всемирный Конгресс баптистов в Стокгольм (Швеция) в 1923 году и в Торонто (Канада) в 1928 году. В эти годы издавались журналы «Баптист», «Баптист Украины» и журнал «Христианин» с 1924 по 1928 г. включительно. Союз баптистов почти закончил издание русской Библии, но не мог выпустить ее в свет. Он также выпустил сборник духовных песен «Голос веры». Союз же евангельских христиан (ВСЕХ) с помощью Господней издал: 1. Русскую Библию в каноническом составе в 1926 г. в Ленинграде тиражом в 25 тысяч экземпляров. 2. Библию несколько меньшего формата в Киеве в 1927 г. тиражом в 10 тысяч экземпляров. 3. Новый Завет тиражом в 25 тысяч экземпляров в Ленинграде. 4. Симфонию на Библию в 1928 г. в Ленинграде в количестве 10 тысяч экземпляров. 5. Пятисборник духовных песен в г. Касселе (Германия), 10 тысяч экземпляров. 6. Краткий сборник духовных песен в Харькове 10 тысяч экземпляров. 7. Десятисборник духовных

песен в Лодзи — 10 тысяч экземпляров — в издании о-ва «Компас». 8. Десятисборник духовных песен в Ленинграде в 1927 г. 25 тысяч экземпляров. 9. Нотный десятисборник духовных песен в Ленинграде — 10 тысяч экземпляров. 10. Настольные и настенные календари.

Издание журналов «Баптист» и «Христианин» было прекращено в 1929 году и уже не возобновлялось.

Союз баптистов прекратил свою работу в 1935 году, а Московская община баптистов — в 1936 г. из-за потери помещения и самороспуска аппарата общины и члены ее по отдельности стали вливаться в Московскую общину евангельских христиан, которая сохранила свое помещение по Малому Вузовскому пер., д. 3 (бывшая Реформатская церковь). Собрания Московской общины евангельских христиан не прекращались ни на один день и в дни войны, хотя основное руководство общины и Союза евангельских христиан было эвакуировано из Москвы в Ульяновск, а в Москве остались только временные сотрудники общины. Так прошли тяжелые годы 1941, 1942, 1943 и 1944, и вот братья от евангельских христиан: М. А. Орлов, А. Л. Андреев, Я. И. Жидков, А. В. Карев и В. Н. Урштейн и от баптистов братья: М. И. Галяев, Н. А. Левинданто, П. И. Малин — собрались вместе и решили созвать в Москве в октябре 1944 года объединенный съезд евангельских христиан и баптистов из наиболее тогда видных и оставшихся в живых братьев и сестер. Братья И. А. Галяев и Ф. Г. Патковский (из братьев баптистов), как не могшие сами прибыть на братский съезд, прислали личные одобрительные телеграммы. Собралось тогда по условиям военного времени значительное количество братьев и сестер — всего было 47 человек. Из них евангельских христиан было 28 и баптистов 19 человек.

Съезд прошел очень дружно, согласованно и с полной надеждой на успех в работе.

Было решено объединить два течения в одно на следующих условиях:

Положение о Союзе евангельских христиан и баптистов

1. Из двух союзов — Союза евангельских христиан и Союза баптистов — на всей территории СССР образуется один союз: Союз евангельских христиан и баптистов.

2. Руководящим органом Союза евангельских христиан и баптистов является Всесоюзный Совет евангельских христиан и баптистов — ВСЕХиБ.

3. Из среды членов Всесоюзного Совета евангельских христиан и баптистов избираются: председатель, два товарища председателя, секретарь и казначей, составляющие президиум Совета.

4. Всесоюзный Совет евангельских христиан и баптистов имеет свою печать с надписью: «Всесоюзный Совет евангельских христиан и баптистов» и со словами внутри круга: «Один Господь, одна вера, одно крещение».

5. Евангельские христиане и баптисты, существовавшие до слияния союзов раздельно, отныне сливаются в единые общины. Общины, существовавшие отдельно, как общины евангельских христиан или как общины баптистов, отныне входят в один союз.

6. Каждая община, входящая в Союз евангельских христиан и баптистов, носит наименование: (такая-то) община евангельских христиан и баптистов.

7. Все общины евангельских христиан и баптистов должны, по возможности, иметь рукоположенных пресвитеров и диаконов, согласно слову Божьему: Тит. 1,5; Деян. Ап. 6,1—6; и 1 Тим. 3,1.

8. В каждой общине крещение, хлебопреломление и бракосочетание

совершаются рукоположенными пресвитерами. Но при отсутствии таковых эти действия могут совершаться и нерукоположенными членами общины, однако только по поручению церкви.

9. Крещение и бракосочетание, совершаемые как с возложением рук, так и без возложения рук на крещаемых и брачащихся, имеют одинаковую силу. Но для достижения полного единства в практике церквей рекомендуется совершение крещения и бракосочетания с применением возложения рук, рассматривая это действие как род торжественной молитвы о благословении, причем возложение впредь рук на крещаемых, если таковых более двух лиц, совершается путем поднятия рук на крещаемых с произнесением молитвы над ними.

10. Вечеря Господня или хлебопреломление может совершаться как путем разламывания хлеба на множество мелких частей, так и путем разламывания на две, три или несколько крупных частей.

Хлеб и вино принимаются членами общины стоя, чем выражается наше благоговение пред заповедью хлебопреломления («Братский вестник» № 1 за 1945 г., стр. 33—34).

Об этом великом событии было напечатано в газете «Известия» № 266, от 10 ноября 1944 г.

Образование объединенного Союза евангельских христиан и баптистов

С 26 по 29 октября с. г. в Москве состоялось совещание представителей религиозных объединений евангельских христиан и баптистов. На совещании участвовало 45 делегатов от общин Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии, Кавказа, Сибири, Поволжья, Крыма, Казахстана. Было принято решение о создании объединенного Союза евангельских христиан и баптистов с Всесоюзным Советом, как руководящим органом, с пребыванием его в городе Москве.

В состав вновь избранного Всесоюзного Совета вошли наиболее видные и популярные руководители евангельских христиан и баптистов: председатель — Я. И. Жидков, товарищи председателя: М. И. Галяев, М. А. Орлов, члены — Н. А. Левинданто, Ф. Г. Патковский, А. Л. Андреев, П. И. Малин и секретарь Совета — А. В. Карев.

Была получена поздравительная телеграмма от Всемирного Союза баптистов из Лондона от д-ра Х. Л. Рашбрука следующего содержания: «От имени Всемирного Союза баптистов я молюсь о благословении и водительстве Божием для вашей конференции в Москве и посылаю сердечные приветы во имя нашего Господа». Также было получено письмо от генерального секретаря Союза д-ра В. Льюиса, которое гласит:

«Дорогие братья!

Мы в Америке с большим интересом и восхищением читаем о чудесных подвигах русской армии. Объединенные усилия всех союзных армий принесут нам победу в ближайшем будущем. Если мы сможем вскоре окончить войну в Европе, то страдания будут значительно уменьшены в предстоящую зиму.

За малым исключением, баптисты Соединенных Штатов Америки поддерживают военные усилия с энтузиазмом. Около одного миллиона американских баптистов служат в армии, во флоте, в авиации. Многие наши церкви вывесили флаги в своих помещениях с синими звездами по количеству членов, служащих в армии. Если приходит известие, что какой-либо член убит, синяя звезда заменяется золотой. Во многих церквах флаги покрыты целиком золотыми звездами, что говорит о том, что все члены потеряли свою жизнь в борьбе. А мы только что начали воевать. Ваша страна принесла много больше жертв для общего дела.

Мы выиграем победу совместно. Советская Россия, Великобритания и

Соединенные Штаты должны остаться объединенными и после войны. Если мы будем действовать вместе, мы сохраним мир на долгое время.

Баптисты вместе с другими посылают через комитет помощи России в войне помощь вашей стране. Наши церкви послали уже более 200 000 посылок в помощь пострадавшим от войны.

Наши церкви с таким же участием помогают России, как они это делали по окончании прошлой войны и во время великого голода. Я помню еще свой опыт в России, когда я работал в АРА г-на Гувера в 1922 и 1923 годах.

Я был рад узнать, что вы надеетесь иметь после войны съезд баптистов и евангельских христиан, на котором вы думаете слить оба союза в один союз. Я надеюсь, что дух братства будет господствовать на этом съезде. Да даст вам Бог мудрости составить такой план, который укрепит ваше дело.

Я имел удовольствие участвовать на годовом съезде русских баптистов в Америке, состоявшемся в этом году в Нью-Йорке. На этом съезде царило доброе настроение. Все жаждали слышать о России.

Я посылаю вам сердечные приветы от ваших баптистских братьев всего мира. Незадолго до начала этой войны мы собрали статистические отчеты от баптистов всего мира, за исключением России. Согласно этим отчетам, мы имеем 12 731 808 членов. Как вам известно, мы числим членами только крещенных по вере. Мы являемся самым большим евангельским движением, не получающим поддержки от государства. Мы ведем миссионерскую работу во многих странах. Наша работа в Японии, Китае и Бирме сильно тормозилась из-за войны. Некоторые из наших миссионеров были убиты, а многие из туземных работников, принадлежавшие к нашим церквам, потеряли свою жизнь. Много нашего церковного имущества, как в миссионерских странах так и в Европе, погибло. Будем, как члены великой баптистской семьи, молиться друг за друга и помогать друг другу столько, сколько это возможно.

С горячей молитвой за вашу страну и ваши церкви ваш брат во Христе В. О. Льюис» («Братский вестник» № 1, 1945, стр. 23—24).

Так с Божьей помощью началась работа объединенного Союза и Совета ВСЕХБ.

С 1945 г. начал издаваться журнал «Братский вестник», который издается и теперь.

Удалось получить от Латвийского баптистского братства около 7000 экземпляров Библий на русском языке.

В 1956 г. вышел сборник духовных песен, а в 1957 году издана русская Библия в каноническом составе, по матрицам американского библейского общества.

В 1945 г. третья ветвь евангельского движения — братья и сестры из ХЕВ (пятидесятники) ввиду трудностей организовать свой самостоятельный Союз ХЕВ прибыли в Москву 19—27 августа 1945 года, в составе своих передовых братьев: Д. И. Пономарчука, А. И. Бидаша, И. К. Панько и Вашкевича, и здесь решено было принять все братство ХЕВ в единое братство ВСЕХБ. Для сего были совместно выработаны следующие условия братского единства ЕХБ с ХЕВ.

Всем общинам евангельских христиан и баптистов в СССР

Дорогие братья и сестры во Христе!

Мир вам и радость от Господа нашего Иисуса Христа!

Сообщаем всем вам, что в Москве с 19 по 29 августа с. г. состоялось расширенное совещание Всесоюзного Совета евангельских христиан и баптистов с участием братьев-руководителей из Эстонии, Латвии, Литвы, западных областей Белоруссии и представителей церкви христиан

веры евангельской, или так называемых «пятидесятников». Всего в совещании приняли участие 27 человек. Все это были братья-руководители церквей Христовых.

Теперь мы хотим порадовать всех вас извещением о том, что было решено на этом совещании:

Во-первых: церкви евангельских христиан и баптистов Эстонской, Латвийской и Литовской ССР присоединились к Союзу евангельских христиан и баптистов СССР и слились с ним в одну семью и одно братство.

Во-вторых: христиане веры евангельской (то есть так называемые «пятидесятники») подписали, в лице своих представителей братьев Панько И. К., Вашкевича С. И., Пономарчука Д. И. и Бидаша А. И., соглашение о слиянии христиан веры евангельской (пятидесятников) с евангельскими христианами и баптистами в один союз, чтобы впредь совместно с нами трудиться на великой евангельской ниве. Соглашение по вопросу о незнакомом языке, разделявшем нас, гласит:

«Обе стороны признают, что незнакомый язык без истолкования остается без плода, о чем ап. Павел очень ясно говорит: 1 Коринф. 14, 6—9; 1 Кор. 12,28: «Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви». Обе стороны считают это за правило, данное Господом через апостола Павла.

Принимая во внимание вышеприведенные слова апостола Павла о бесплодности незнакомого языка при отсутствии истолкователя, обе стороны пришли к соглашению воздерживаться от незнакомых языков в общественных собраниях».

Признавая, что наряду с действием Духа Святого в собраниях могут проявляться и явления, ведущие к нарушению благопристойности и чинности богослужения (1Кор. 14, 40), обе стороны согласились вести воспитательную работу против такого рода явлений, памятуя, что Бог не есть Бог неустройства, но мира (1Кор. 14, 33).

Ввиду того, что у евангельских христиан и баптистов нет обычая омовения ног, настоящим соглашением рекомендуется христианам веры евангельской, в целях единства и одноообразия богослужебного порядка, вести воспитательную работу для достижения единого понимания в этом вопросе с евангельскими христианами и баптистами.

Обе стороны принимают все меры к тому, чтобы между евангельскими христианами и баптистами, с одной стороны, и христианами веры евангельской, с другой стороны, установились самые искренние братские взаимоотношения к обоюдной радости и благословенной совместной работе.

Да скрепит Господь всех нас, объединившихся в единый союз, самой искренней братской любовью!

В-третьих: совещание пополнило наш руководящий орган — Всесоюзный Совет евангельских христиан и баптистов — новыми членами: братьями И. Г. Ивановым (из Москвы), К. Лацеклисом (из Латвии), И. Липстоком (из Эстонии) и Д. И. Пономарчуком (от христиан веры евангельской).

Братья и сестры! Таковы решения расширенного совещания ВСЕХ и Б.

Будем радостно благодарить нашего Господа за эти благословенные решения, делающие наше братство еще более могущественным.

Хвала Христу в великом собрании святых. Пс. 34, 18.

Примите наши сердечные братские приветы.

Ваши братья во Христе

Члены Президиума ВСЕХ и Б: Я. И. Жидков
М. И. Галяев
М. А. Орлов
П. И. Малин
Секретарь: А. В. Карев

Это очень ценный документ братского согласия, на основании которого объединились в одну братскую семью тысячи братьев и сестер из ХЕВ и теперь благословенно трудятся в братском единении и согласии. Можно сказать, что вся эта работа братского единения ЕХБ и ХЕВ не всегда проходила безболезненно и без трудностей, но шаг за шагом с уверенностью и с любовью эта работа дала свои благословенные результаты. Многие из бывших работников ХЕВ теперь трудятся в должности старших пресвитеров, пресвитеров, проповедников, диаконов, поют в хорах и славят своего Господа в единении друг с другом.

Есть и теперь отдельные души, которые в своем упрямстве и узости желают держаться своих прежних особенностей: есть отдельные люди, считающие себя «чистыми баптистами», или «твердыми», последователями Проханова или Каргеля, или такие, которые непременно желают в собрании произносить невразумительные слова на незнакомом языке, или совершать в собрании омовение ног и т. д. Ну что же — в этом небольшая беда, шаг за шагом, постепенным и терпеливым вразумлением подобных крайних элементов — мы все придем, наконец, к полному братскому единению в Господе нашем Иисусе Христе, чтобы на основании общего смысла Св. Писания нам следовать указанию Господа нашего Иисуса Христа: «Да будут все едино», и при этом мудро прислушиваться к доброму голосу одного из учителей церкви, блаженному Августину, который убежденно призывал всех верующих во Христа следовать святым указаниям, что в главном единство, во второстепенном свобода, а во всем любовь!

Итак, за все да будет слава Единому Пастыреначальнику Господу Иисусу Христу, нашему Единому Пастырю единого стада Его искупленных.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПРОШЛОГО

Мои воспоминания и связанные с ними переживания в значительной степени носят личный характер, но они находят себе оправдание в том, что посильно освещают начальную фазу развития дела Господня в нашей стране.

У нас, верующих, есть добрый обычай всякое наше дело связывать с указаниями Св. Писания. Так и здесь: передо мной два места из Псалмов Давида: 1. Псал. 43, 2 — «Боже, мы слышали ушами своими, отцы наши рассказывали нам о деле, какое Ты соделал во дни их, во дни древние», и 2. Псал. 77, 3 — «Что слышали мы, и узнали, и отцы наши рассказали нам». Эти указания дают мне основание напомнить о том, что Господь соделал через человеков, как чрез Своих орудий, среди других людей и положил в основание построения Царства Божия на нашей родной земле, среди нашего народа. То время, о котором мы будем говорить, относится к мрачным дням русского самодержавия, когда во главе церковного управления находился известный крайний реакционер К. П. Победоносцев, о котором написано, что «он был инициатором полицейских гонений на сектантов». Штундисты и евангельские христиане-баптисты причислялись тогда к самым крайним отщепенцам от православной веры — сектантам, и на их долю выпало немало тяжелых переживаний, которые они переносили прямо-таки с героической стойкостью. С 1880 по 1905 г. влияние К. П. Победоносцева на управление русским народом было очень заметным, а в период 1894—1896 гг. особенно отрицательным и тяжелым.

К. П. Победоносцев был очень сухим физически, и современники его так и звали: «восковой старик». Даже многие из православных иерархов питали к нему неприязненные чувства.

В ту пору была жива моя бабушка Анна Васильевна Семенова, вышедшая замуж за моего деда Ивана Степановича Жидкова. Дед мой умер от чахотки, когда ему было около 30—35 лет. Несколько лет бабушка прожила вдовой со своими двумя детьми Иваном (моим отцом) и его сестрой — Татьяной, а потом вторично вышла замуж за известного проповедника евангельских христиан-баптистов Якова Деляковича Делякова, родом из Урмии (Персия-Иран). Я бы не стал говорить об Анне Васильевне, если бы она была только моей бабушкой, потому что много было в ее время подобных ей почетных и верующих стариц, но она выделялась из ряда других и своим происхождением, и своим характером, и своей деятельностью. Ее очень ценили пионеры евангельско-баптистского братства, такие, как В. А. Пашков, М. М. Корф, И. В. Каргель, И. С. Проханов, В. Г. Павлов, В. В. Иванов, Д. И. Мазаев, Н. В. Одинцов, братья С. П. и В. П. Степановы и другие. И не только ее ценили и вели переписку с ней, делясь многими переживаниями по делу Господню тех дней, но и посещали ее лично, так как в ее доме в пос. Дубовке, ныне Сталинградской области, происходили собрания евангельско-баптистского брат-

ства. С 1890 года, когда мне было только пять лет, я жил у ней, а отец мой с семьей в это время жил в Харькове.

Бабушка Анна Васильевна родилась в 1834 году в семье известного в тех местах молоканского деятеля Василия Семенова. Дед моей бабки, Семенов, был сподвижником основоположника молоканства Уклейна. Их семья держалась строгих молоканских традиций. Посад Дубовка, где всю свою жизнь жила моя бабушка, имел в то время около пятнадцати тысяч жителей. Кроме значительного количества православных, там было довольно много старообрядцев, и около половины всего населения принадлежало к молоканству. Молокане строго разделялись на два толка: молокане-«субботники» были, попросту говоря, русскими евреями с обрезанием и другими чисто еврейскими обрядами и решительно отвергали Христа и весь Новый Завет. Они были очень похожи на так называемых караимов, которые больше всего основывают свою веру на пятикнижии Моисея и только частью держатся других книг Ветхого Завета. Большая же часть молоканства была из «воскресенников», признающих Христа и празднующих воскресенье. К ним принадлежала и моя бабушка Анна Васильевна. Они имели свой молитвенный дом, которым управляли старцы. На собраниях читали Библию и пели Псалмы Давида и некоторые места из других книг Ветхого и Нового Завета. Молоканские традиции были строги: запрещалось употребление вина, курение табака и употребление в пищу свинины. Тех, кто ел свинину, молокане так и называли «свиногрызы». Бабушка рассказывала, что, когда ей было около 18-ти лет и наступило время выхода замуж, в молоканстве не было вечеринок молодежи, как это ввели впоследствии, но молодежь держали очень строго. Все же бабушка научилась в своей семье читать и писать, чтобы уметь читать Библию.

И вот в их семью послали сватов, чтобы посватать молодую девушку за молодого человека такого же возраста. Чтобы уберечь молодежь от баловства, поощрялись ранние браки. Из семьи молоканина Степана Жидкова пришли сваты в дом молоканина Василия Семенова сватать Анну Семенову за Ивана Жидкова. Девушка должна была обслуживать гостей. Но жениха среди гостей не было. И сваты договаривались с родителями невесты обо всем. Жених же и невеста даже не были знакомы друг с другом и только в день брака в молоканском собрании они встречались впервые. Брачащиеся записывались в книгу в местной управе, а потом уже происходило бракосочетание в собрании. Молодые становились на особый коврик на колени, а один из старцев читал над ними из Библии, совершал молитву и псалмопение.

Я спрашивал бабушку — какой же могла быть совместная жизнь, когда они друг друга и не видели и не знали. «А так вот и жили, и хорошо жили»,— говорила бабушка. А старики говаривали: «Вот Авраам послал своего слугу Елеазара и он выбрал жену для Исаака, так и мы делаем. И Исаак и Ревекка оба были довольны, и наша молодежь также будет довольна. А если они раньше друг друга не любили — это не важно: поживут — слюбятся».

Так вот и начала жить новая чета: Иван Степанович Жидков и Анна Васильевна Семенова. Жили они мирно, хорошо и любовно, на радость себе и всем своим родным. Они смолоду любили Бога и Библию, хотя чтение ее слышали только в собраниях, и то по-славянски. Муж ее был хорошим кожевником-кустарем, выделывал кожи, возил и продавал по ярмаркам и базарам. Бабушка же ему помогала.

Вскоре около тех дней был закончен перевод Библии на русский язык и вышли первые ее экземпляры. Это было в 60-х годах прошлого столетия. Молокане обрадовались этому, и молодая чета не без трудностей достала и себе одну русскую Библию из первого издания. Это был настоящий праздник, говорила бабушка: как кончался их трудовой день, они брались за Библию и с упоением читали ее страницу за страни-

цей, а потом беседовали в своей семье, а также с другими семьями молокан. Шли толки и разговоры и споры по разным библейским вопросам. Читали и Ветхий и Новый Заветы. Делали разные сравнения и толкования, и споры давали свои результаты. Наезжая на ярмарки и базары, и там вели беседы и споры по разным вопросам Библии, особенно среди молоканства, и бабушка убежденно говорила: «Если бы вы знали, как слова из Библии прямо кололи глаза церковникам, держащимся обрядов. Особенно в вопросе о почитании икон — вся Библия так ясно говорила, что иконопочитание ненужно. Насчет постов Библия также ясно говорила — какого поста желает от нас Бог (пр. Исаии 58 глава) и т. д.

Посредничество святых и священнослужителей между Богом и людьми Библия также отвергает, указывая на одного посредника — Господа Иисуса Христа и на священство всех верующих (Откр. 1, 6; 1Пет. 2, 5). Особенно для молоканства было ценно, что Бог желает служения Ему не в том или в другом священном месте, а желает служения Ему в духе и истине (Иоан. 4, 23—24).

Молокане ухватились главным образом за устранение видимой, обрядовой стороны религии, — о ненадобности постов, заступничества святых угодников, поклонения иконам и прочих внешностей.

Русский перевод Библии особенно окрылил их. Но они, увлекшись спорами об этом внешнем, мало уделяли внимания вопросам внутреннего духовного служения Богу, о духовном рождении, покаянии и прощении грехов и т. д.

И вот этот-то недостаток ясно видели Иван Степанович и Анна Васильевна, его жена. Она говорила: «Ваня, давай-ка еще раз прочитаем 53 главу пророка Исаии, — ведь это все небось о Христе говорится, что на Него возложили грехи всех нас, что Христос суть Агнец Божий». А молоканство как-то замалчивало этот вопрос или обходило его.

И бабушка говаривала: «Вот, дорогой внучек Яша, мы с твоим дедушкой все читали, все думали и молились Богу, чтобы Он нам открыл свой истинный путь, так как души наши не были спокойны. Молокане все свое спасение и упование основывали на делании добрых дел: делай добро и спасешься, а мы у пророка Исаии читали, что «вся праведность наша как запачканная одежда» (Исаия 64, 6). Опять мир души нарушался. И мы часто видели и свои слабости и свое несовершенство и многие недостатки, на которые нам указывали разные места Священного Писания. Мы себя часто представляли как пророк Исаия перед видением святого Божьего престола, где он в страхе воскликнул: «Горе мне, погиб я!» Где найти тот жертвенный уголь, который очистил уста пророка Исаии? А мы видели, что как мы, так и те, кто с нами, были обложены немощами, и мы молились и плакали. Мы часто любили читать покаянный 50-й псалом Давида.

И это не только мы так искали и недоумевали и ждали помощи свыше, но целые семьи то тут, то там — и в Дубовке и в Заплавном и в Пришибе, на реке Ахтубе и в Царицыне — читали Библию, беседовали друг с другом, спорили и молились и искали выхода из тех духовных тупиков, в которые зашли, основываясь только на учении о личных добрых делах, выдвигаемом молоканством вперед. Чтение Библии на чистом русском языке после непонятного для них славянского языка вдохнуло как бы новую струю в жизнь любящих Писание молокан. «Читающий да разумеет»,— читали они и радовались, что свет Священного Писания их озарял все более и более.

Казалось, что многие сердца людей, подобных Корнилию из 10 главы Деяний Апостолов, также творивших много милостыни и много молившихся Богу, наконец дождутся своего Петра, скажущего и им особое слово от Бога ко спасению их, которое, как они сознавали, еще не завершено. Они ждали, как Исаия. своего ангела свыше, который принесет

уголь с жертвенника и зажжет их сердца и их уста священным Божьим огнем.

Они так жаждали, так к этому стремились и так об этом молились, что ответ не мог не прийти. И он пришел!

У Анны Васильевны в 1858 г. родился сын Иван, а в 1863 году родилась дочь Татьяна. Через несколько лет после рождения дочери Анна Васильевна потеряла мужа, который в одну из зим, возвращаясь с ярмарки, попал на подводе при переезде через Волгу в полынью. Иван Степанович, пока доехал домой, сильно продрог, схватил воспаление легких, а потом скоротечную чахотку и умер, оставив Анну Васильевну молодой вдовой с двумя детками, Иваном и Татьяной. Это было большим ударом для семьи. Но эти удары встречаются часто на земле, то там, то здесь.

Этим большим и тягостным переживанием Бог еще больше приблизил Анну Васильевну к Себе. Не дух ропота возник в ней, а дух какой-то особой энергии,— воспитать оставшихся на ее попечении двух деток, воспитать из них людей, близких к Библии. Прежних своих духовных исканий Анна Васильевна не забыла, но они в ней разгорелись с новой силой, тем более что ее муж, умирая, завещал ей не забывать Бога, читать усерднее Его истину в Его чудной Книге, говоря, что Бог поможет ей воспитать в истине и правде оставшихся детей. Ее муж умер с какой-то особой надеждой на Того, на Кого Бог возложил грехи всех человеков и его грехи, и он с молитвой на устах ушел в вечные обители.

Оставшейся вдове пришлось перестраивать свое хозяйство по выделке кож и, насколько было в женских силах, она не оставляла своего дела и им продолжала содержать свою семью из 3-х душ.

Вот тут-то вскоре в города и селения на Волгу приехал один выходец из Урмии (Персия) Яков Делякович Деляков. Он окончил библейскую школу известного проповедника Мооди и загорелся желанием проповедовать Евангелие. Его потянуло в Россию. Он стал книгоношей Библейского общества и сначала некоторое время работал в Закавказье в Баку, Елисаветполе, Тифлисе и Владикавказе, разнося книги Священного Писания, и при этом проповедуя Евангелие.

Потом он попал к молоканам в Таврию под г. Мелитополь в большие молоканские села Астраханку и Ново-Васильевку, где скоро образовалась община евангельских христиан, во главе которой стали братья Захаровы — Харитон Данилович, а потом его брат Зиновий Данилович, впоследствии ставший членом Государственной думы.

Но на этом Яков Делякович не успокоился. Его миссионерский пыл тянул его дальше и привел его в город Царицын на Волгу, а потом в Дубовку, села Ахтубинской долины: Пришиб, Заплавное и далее вплоть до Саратова. Во всех этих местах сразу же основались общины евангельского направления. Сколько слез покаяния и обращения к Богу по указанию Нового Завета было пролито там многими обращенцами, уже заранее подготовленными чтением Библии. Яков Делякович дал им то, что он сам имел: он допускал, как и был научен, и крещение детей и крещение взрослых по вере. Вскоре и моя бабушка и ряд других обращенцев приняли крещение, и началось служение Богу в духе и истине.

Уже впоследствии в эти места приезжали из Владикавказа проповедники баптистов братья Иван Кириллович Савельев и Егор Максимович Богданов, и почти все уверовавшие чрез проповедь Я. Д. Делякова стали держаться только крещения по вере, как и сам Яков Делякович, который после долгих личных бесед и переписки с родоначальником евангельских христиан В. А. Пашковым стал на позиции крещения по вере и стал ревностным пропагандистом этого учения. Только образовавшиеся в селах Астраханке и Ново-Васильевке под Мелитополем общины, находившиеся под руководством братьев Захаровых, долгое время оставались под знаменем детокрещенства, пока в дни революции после 1917 г. эти общины совсем не угасли, так как их основные руководители братья За-

харовы за смертью сошли со сцены и их члены или присоединились к евангельским христианам-баптистам, или вообще выродились.

Суть воспоминаний заключается главным образом в том, чтобы показать, что искры Божьего огня, брошенные среди человеков изданием русской Библии, дали свои чудные плоды в южном Поволжье, но и в других местах эта святая Книга в среде человеков произвела свое благословенное сильное влияние. Господь Своими благословенными путями простирает Свою чудную помощь сердцам человеческим и обращает их на Свой евангельский путь, так что сбывается пророческое указание: «Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтоб она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест,— так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (Исаия 55, 10—11).

Да будет так!

МОСКОВСКАЯ ОБЩИНА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ [МОЕХБ] И ЕЕ ЖИЗНЬ

Московская община является одной из старых общин евангельских христиан-баптистов. Возникновение ее связано с евангельским движением в Москве, начало которого восходит к 1881—1882 годам, когда евангельские собеседования стали проводить Бочаров, Васильев и другие. Особенно ярко проявлял себя как работник на ниве Божией книгоноша С. В. Васильев, разносивший и продававший Евангелия. Позже к нему присоединился кондитер Федор Савельевич Савельев, душа которого, не удовлетворенная обрядовым христианством, усердно искала источника живой воды и обрела его в учении Иисуса Христа, записанном в Святом Евангелии.

Уверовав во Христа, Савельев стал собирать жаждущих спасения и живой веры в Него и проповедовать им Евангелие. Собираясь, нововеры пели духовные песнопения и молились сердечными, незаученными молитвами. Часто их беспокоила царская полиция, но ревность их ничем не могла быть нарушена, и все большее число верующих присоединялось к Господу. Этот «кружок московских штундистов», сгруппировавшихся около Савельева, и следует считать начатком Московской общины евангельских христиан. Хотя члены кружка во главе с его руководителем Савельевым приняли водное крещение по вере только лишь летом 1903 года, но зарождение кружка относится еще к 1897 году, и, следовательно, с этого времени можно полагать существование Московской общины, ныне насчитывающей уже 60 лет своего бытия.

Таким образом, Московская община возникла 30—25 лет спустя после того, как на Кавказе брат Н. И. Воронин первым из русских баптистов принял водное крещение по вере, а В. А. Пашков начал ревностно трудиться в деле распространения Евангелия в С.-Петербурге, и тем положили начало евангельско-баптистскому движению в России, девяностолетний юбилей которого празднуется в сентябре 1957 г.

Собрания Московской общины происходили в разных местах города, но в конце концов бывшая реформатская церковь в Малом Вузовском переулке, д. 3, стала постоянным ее Домом молитвы, и в 1957 году исполняется 35 лет как МОЕХБ проводит свои собрания неизменно в этом хорошем помещении.

Член ВСЕХБ и Зам. Председателя А. Л. Андреев употребил в свое время много труда и усилий, чтобы получить это помещение и сохранить его для пользования Московской общиной.

К трудам книгоноши Васильева и брата Ф. С. Савельева Господь выдвинул и других братьев: Н. Я. Яковлева, С. Я. Булынина, Н. П. Ткаченко, В. И. Долгополова, А. Л. Андреева, С. П. Степанова, Павлова, Тимошенко, Н. В. Одинцова, А. А. Белавина, братьев Светличных, И. Н. Колоскова и ряд других.

С 1930 года в работу Московской общины включились сначала брат

А. В. Карев, а потом братья М. А. Орлов, Я. И. Жидков, В. Т. Пелевин и другие. После 1944 года в работе нашего объединенного братства (МОЕХБ) приняли участие братья: М. И. Галяев, П. А. Малин, И. Г. Иванов, Ф. Г. Патковский, А. А. Алексеев. Но потом самой жизнью были сделаны перестановки в работниках: брат Н. А. Левинданто, ранее также участвовавший в работе Московской общины, переехал в г. Ригу, как старший пресвитер ВСЕХБ по Прибалтике, но, являясь заместителем Председателя ВСЕХБ, он часто посещает Московскую общину и участвует в ее служении. В таком же положении находится и брат А. Л. Андреев, ныне несущий служение старшего пресвитера ВСЕХБ по УССР (г. Киев), но, будучи заместителем председателя ВСЕХБ, он также нередко посещает Московскую церковь. Два брата — члены ВСЕХБ — оставили Москву для Божьей работы в других ответственных местах: брат М. И. Галяев, как старший пресвитер по Ростовской и Каменской областям, переехал в г. Ростов-на-Дону, а брат М. А. Орлов, как пресвитер Ленинградской общины и старший пресвитер Ленинградской, Калининской и Псковской областей, основался в г. Ленинграде.

О братьях же П. И. Малине, Ф. Г. Патковском и А. А. Алексееве нам приходится сказать словами Святого Писания, что они, послужив изволению Божию, почили в Господе и оставили нам добрый пример их жизни в вере, усердии и любви, а верующие МОЕХБ вспоминают их добрым словом и любовью за их труд в МОЕХБ.

В дни после Великой Октябрьской социалистической революции Московская община особенно сильно разрослась. В нее влилось много новых членов. Ее собрания ни разу не прекращались ни в дни разрухи и голода, ни в дни Великой Отечественной войны.

В помещении Московской общины состоялись отдельные съезды как евангельских христиан, так и баптистов, а в 1944 и 1945 годах Московская община стала колыбелью братского съезда и совещания по объединению евангельских христиан и баптистов, а потом и христиан евангельской веры (пятидесятников) и более мелких групп: христиан-трезвенников и так называемых «смородинцев» в единое братство евангельских христиан-баптистов. И теперь Московская община имеет до четырех тысяч членов, из которых 1500 человек принято уже после братского объединения в 1944—1945 годах, и таким образом они являются плодом работы нашего уже объединенного братства и на них не лежит уже печать прежней партийности и особенностей разъединенной прежде работы, что очень важно и ценно.

Московская община по праву является центральной общиной нашего братства, так как она:

а) самая большая община нашего братства по количеству членов;

б) при ней находится и работает Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов;

в) внутренняя и внешняя спайка нашего братства и стройность ее рядов наиболее видны в Московской общине;

г) она находится в столице нашей родины Москве;

д) ее помещение наиболее благоустроенное из всех молитвенных домов нашего всесоюзного братства.

Московскую общину верующие нашей страны считают как бы Иерусалимской церковью нашего братства, куда они едут со своими вопросами, трудностями и радостями, как и было в апостольские дни, когда при затруднениях ехали в Иерусалим, чтобы там решить встретившиеся трудные вопросы (Деян. Апост. 15 глава).

А так как при ВСЕХБ имеется издательство духовного журнала и книг Св. Писания, то Московская община по праву может считаться колыбелью нашего объединенного братства.

К тому же Московская община более других общин несет на своих плечах и материальные тяготы по покрытию многих расходов, связанных

с работой ВСЕХБ. Так, за 1956 год Московская община участвовала в расходах ВСЕХБ по всесоюзной работе, что падает на одного члена до 50 рублей в год.

В прошлом, 1956 году в МОЕХБ было 265 богослужебных собраний, а в 1957 году их будет еще больше, потому что в воскресный день добавлено еще одно дневное собрание с той целью, чтобы МОЕХБ могло удовлетворить религиозные запросы всех своих верующих.

Для того чтобы охватить всех верующих МОЕХБ исполнением заповеди хлебопреломления, руководство МОЕХБ совершает ежемесячно два хлебопреломления: в первое воскресенье каждого месяца утром и в каждый первый вторник — вечером.

Для совершения хлебопреломления выпекается один большой пшеничный хлеб во исполнение апостольского слова «один хлеб, и мы многие одно тело» (1 Кор. 10, 17). Этот хлеб после молитвы всей церкви при руководстве пресвитера разламывается на части, раскладывается на 12 тарелок и относится диаконами по рядам всего собрания. Также относятся верующие благословенным вином из 12 чаш. Перед совершением хлебопреломления произносится только одно назидательное слово, и, таким образом, собрание не бывает и утомительным, но вполне удовлетворяет всех верующих.

Для тех членов, которые по болезни или старости не могут быть в собраниях, сам пресвитер или его помощники совершают хлебопреломление у них на дому.

Проповедующие братья чередуются для участия в собраниях с той целью, чтобы верующие могли получать разнообразную духовную пищу из уст разных проповедников.

Как правило, всякий проповедующий стремится давать в своей проповеди чистое словесное молоко, проповедовать Христа распятого и его Святое Евангелие.

Проповедующие воздерживаются от критики иных религиозных течений, а также от прямых или косвенных намеков на недостатки других проповедующих, но произносят слово, назидающее верующих, что заметно проявляется в укреплении их в вере, надежде и любви, а также в присоединении к церкви новых душ, которых в этом 1957 г. намечено принять больше двухсот человек.

Хор Московской общины — большая группа (до 100 чел.) членов общины — обслуживает все собрания МОЕХБ и под руководством двух опытных братьев регентов радует верующих хорошими духовными песнопениями, прославляя Господа. Хор МОЕХБ поистине служит украшением собраний МОЕХБ. За усердие его можно только благодарить Господа, ибо ревность хористов бывает по силам и сверх сил.

Усердием пресвитеров, диаконов, проповедующих и хора проводится очень большая и ответственная работа в среде верующих МОЕХБ как в духовной области, также и в области доброго воспитания членов общины, подъема их культурного роста и гражданского самосознания.

Естественно, что Московская община сделалась школой здоровых понятий, перевоспитания верующих, освобождения от прежней отсталости и крайних фанатических взглядов. Благодаря этому и борьба с разными религиозными лжеучениями и даже изуверствами (иеговизм) становится более легкой.

Московская община держит молитвенную и письменную связь с Всемирным баптистским братством, вспоминая перед Престолом благодати их работу во всех странах мира. В феврале 1957 года была совершена особая молитва о работе Всемирного братства и о евангелизации во всем мире.

Собрания Московской общины посещаются не только верующими, живущими в Москве и ее окрестностях, но также верующими из разных мест нашей великой родины — СССР. На каждом собрании приезжими

верующими подаются записки с братскими приветами от общин верующих с запада и востока, севера и юга нашей страны. Кроме всего этого, Московская община является добрым светочем и для верующих людей за границей, в течение ряда лет, а особенно в 1956 г. в значительном количестве посещавших собрания МОЕХБ. Они видели ее благоустройство, ее живые и сердечные собрания и заметили, что члены МОЕХБ удачно совмещают в себе горячую преданность ко Христу и Его благословенному учению о любви и мире с духом и практикой патриотизма, т. е. любви к своей родине.

Эти люди из-за границы воочию видели и хорошо слышали, как в собраниях МОЕХБ 2000—2500 человек усердно молятся о мире и глубоко жаждут мира, являясь убежденными сторонниками доброй идеи мирного сосуществования всех стран и народов, и сами гости при этом проникались этим добрым и святым настроением.

Таких иностранных делегаций в МОЕХБ в 1956 году было 84, в которые входило до 250 человек гостей из разных стран мира — Европы, Азии и особенно из США. Такие иностранные делегации были и в прежние годы, но в несколько меньших размерах.

Нельзя умолчать о скорбной, траурной стороне жизни общины: в 1956 году смерть вырвала из рядов общины 57 членов, братьев и сестер. Все это были более или менее пожилые люди. И хотя верующие через смерть входят в вечные обители Отца, но все же разлука на земле несет нам печаль и скорбь. Иногда на утренних собраниях МОЕХБ зачитывается список умерших и в честь и память о них поется тот или другой духовный гимн. Больше всего гимн «Гора Сион, гора святая»... Это объявление об умерших приходится делать потому, что при многочисленности членов не все могут каждый раз присутствовать на погребении того или другого своего члена.

Как правило, собрания МОЕХБ длятся два часа, а в слове участвуют двое, реже — трое братьев. На слово дается от 20 до 30 минут, в промежутках поет хор.

За порядком наблюдают братья диаконы, которые стараются, чтобы в собрании была тишина и чтобы ничто не нарушало благоустройства и благочиния, ибо Бог наш не есть Бог неустройства, но порядка и мира.

И мы полагаем, что собрания МОЕХБ как своим членам, так и приезжим посетителям несут доброе святое назидание и благословения.

И руководство МОЕХБ стремится еще более простираться вперед, прославляя великое имя Господа нашего Иисуса Христа.

Я. И. Жидков

КОМИТЕТУ СЛУЖЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ ДРУЗЕЙ [КВАКЕРОВ]

Дорогие Друзья!

Мы с глубоким удовлетворением прочли открытое письмо, направленное Президенту США Дуайту Эйзенхауэру 227-м ежегодным Собранием Религиозного Общества Друзей, состоявшемся в Филадельфии.

В этом письме мы увидели 300-летнюю верность общества Друзей принципам братолюбия и мира.

Голос, поднятый американскими квакерами за немедленный отказ от производства, испытаний и применения ядерного оружия, является весьма отрадным явлением наших дней и, без сомнения, окажет свое благотворное действие на разрядку напряженности в международном положении.

Баптисты Советского Союза горячо приветствуют открытое письмо Общества Друзей США Президенту США и разделяют полностью его содержание.

Мы очень хотели бы установить дружеский контакт с Комитетом Служения Американских Друзей для защиты принципов, провозглашенных в упомянутом выше открытом письме к Президенту США. Чем больше христиан объединится вокруг этих принципов, тем скорее будут прекращены испытания ядерного оружия, тем скорее будет запрещено применение его, и этим самым будет сделан важнейший шаг для достижения сокращения вооружений, а потом и полного разоружения.

Как первый шаг для установления дружеского контакта между Обществом Друзей США и Союзом баптистов СССР, мы хотели бы получить от вас письмо с изложением мнения Комитета Служения Американских Друзей по вопросу — что могли бы сделать американские квакеры и русские баптисты для достижения прочного мира на земле и для успешного разрешения всех вопросов, от которых зависит предотвращение опасности войны.

Мы будем очень рады получить от вас такого рода письмо.

Да благословит Бог наши общие христианские усилия в пользу мира и братства между народами земли.

Председатель Всесоюзного Совета
евангельских христиан-баптистов
Жидков

Генеральный секретарь
Карев

27 мая 1957 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От ВСЕХБ — (приветствие) 3
Русское евангельско-баптистское движение — А. В. Карев 5
На путях единства — Я. И. Жидков 52
Из воспоминаний прошлого — Я. И. Жидков 69
Московская община евангельских христиан-баптистов и ее жизнь — Я. И. Жидков 74
Комитету служения американских Друзей (квакеров) 78